

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



48 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 48 (234) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 19.12.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Чарльз Райт Миллс* (1916–1962), американский социолог, публицист и публичный интеллигент, один из основоположников леворадикального направления в западной социологии.

Чарльз Миллс родился в Уэко (штат Техас) в типичной семье американцев среднего класса. Его отец был страховым брокером, а мать — домохозяйкой. Свое образование будущий социолог начал с технической специализации: в 1934 году он закончил Далласскую техническую среднюю школу со специализацией по архитектуре и инженерному строительству, однако никакого удовлетворения от этих занятий юноша не получал. В 1935 году он перешел в Университет штата Техас, где очень быстро стал выдающимся студентом. Его внимание привлекала философия социологии, во многом основанная на прагматизме Джорджа Герберта Мида. К окончанию магистратуры Миллс уже имел публикации в довольно солидных социологических журналах. После получения степени бакалавра и магистра философии в 1939 году Миллс переехал в Университет штата Висконсин, где увлекся изучением теорий Макса Вебера и Карла Маркса. В 1941 году Ч. Миллс защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам прагматизма. Уже тогда больше всего его интересовали социальная стратификация и моральная роль интеллигентов, описанные Максом Вебером.

С ранних лет американский социолог отличался очень бурным и неуживчивым характером. Его просто тянуло на критику окружающей действительности — и общественного строя родной страны, и своих коллег-социологов. Эта неугомонность отразилась и на личной жизни Миллса. В 1937 году он женился на Дороти Хэлен Джеймс, а в 1940 году развелся с нею, но уже в 1941 году вступил с ней в повторный брак и... снова (уже окончательно) развелся в 1947 году. Впоследствии Миллс был женат еще дважды, причем в последний брак он вступил незадолго до смерти.

После защиты докторской Миллс получил свой первый академический пост в Университете штата Мэриленд. А в 1945 году он начал работать в исследовательском Бюро Колумбийского университета, которое занималось прикладными социальными исследованиями. Благодаря этой работе в его руках

скопилась обширная социологическая информация. Работа в Бюро закончилась тем, что Миллс был уволен, провалив порученный ему проект. Однако ему удалось остаться в самом Колумбийском университете. Должность профессора он смог получить только в 1956 году.

Его тяжелый характер с годами так и не улучшился. Среди коллег у него практически не было не только друзей, но и просто хороших знакомых. Например, его соавтор, а также бывший учитель Хансо Герт назвал Чарльза «отличным дельцом, наглым мальчишкой, многообещающим молодым человеком, стремящимся к наживе, и техасским ковбоем с ружьем и на коне».

Чарльз Миллс написал довольно много научных трудов. Скандальную известность ему принесли две работы, написанные в последние годы его жизни. Это «Властвующая элита» и «Социологическое воображение». Обе эти книги имели ярко выраженную критическую направленность: первая критиковала социальный строй США, вторая — американскую социологию.

На Кубе Чарльз Миллс взял интервью у Фиделя Кастро, который признал, что читал его книгу «Властвующая элита». В декабре 1960 года ученый готовился к телевизионным дебатам, посвященным американской политике в Латинской Америке. Нервное напряжение Миллса вылилось в сердечный приступ. Чуть больше года спустя, в марте 1962-го, он умер от очередного инфаркта в возрасте сорока пяти лет.

Мексиканский писатель Карлос Фуэнтес посвятил Миллсу свой роман «Смерть Артемио Круса». Он отзывался о Миллсе как о «правдивом голосе Северной Америки, друге и товарище в борьбе Латинской Америки».

Общество по изучению социальных проблем (SSSP) учредило Премию имени Ч. Р. Миллса в 1964 году. Премия присуждается за книгу, которая «лучше всего иллюстрирует выдающееся исследование в области социальных наук и большое понимание личности и общества в традициях выдающегося социолога Чарльза Райта Миллса».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Лазарев К. А.**
Уголовно-правовое определение коррупции 173
- Ларионова М. С.**
О некоторых особенностях современного третейского разбирательства в Российской Федерации 175
- Лю-шинзу Е. С.**
Правовые проблемные вопросы страховщиков ОСАГО 178
- Максимова К. Л.**
Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России.... 180
- Миллер В. И., Невструева В. С.**
Проблема перевода земельного участка из одной категории в другую 181
- Мищенко О. А.**
Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения 182
- Петров Р. С.**
Подача искового заявления в суды общей юрисдикции в электронном виде через сеть Интернет..... 184
- Петров Р. С.**
К вопросу о способах защиты банковских карт с функцией бесконтактной оплаты 185
- Пляскина Л. П.**
Нормативно-правовое регулирование проведения служебных проверок в таможенных органах: общая характеристика и проблемы 187
- Попов А. С.**
Об актуальности исследования непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств..... 190
- Проценко С. В., Сатановская В. С.**
Разновидности дисциплинарных взысканий... 192
- Рамазанов М. Р., Титаренко Ю. Н.**
Решение Европейского Суда по правам человека как источник гражданского процессуального права в Российской Федерации..... 193
- Романовская К. П.**
Правовое регулирование труда медицинских работников 196
- Сафонова А. Р.**
«Территория воинской части» как квалифицирующий признак статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.... 199
- Снегирёва М. Д., Филиных Т. А.**
Реализация гарантии прав ребёнка на судебную защиту в гражданском судопроизводстве 201
- Стрельникова В. О., Жуйков А. В.**
Правовой статус органов внутренних дел как юридических лиц..... 203
- Стрельникова В. О., Жуйков А. В.**
Особенности гражданской ответственности казенных учреждений МВД России 205
- Трушкина Ю. В.**
Проблемы и пути совершенствования взаимодействия частных охранных организаций и органов исполнительной власти 208
- Туркот С. А.**
Профилактика и предупреждение коррупционных проявлений на государственной службе 209
- Федосеева М. С.**
Понятие, свойства и правовое значение доказательств..... 211
- Хворостова Д. В.**
Поддержание государственного обвинения в стадии судебного разбирательства 213
- Чубарова Е. А.**
Совершенствование системы проведения открытых конкурсов по выбору управляющей организации органами местного самоуправления..... 215
- Шаповаленко А. С.**
О применении статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в таможенном деле..... 218

Швец Н. Е.

Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: особенности правового статуса, перспективы развития 220

Шевцова Т. А.

Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет 224

ИСТОРИЯ

Бабенко О. В.

Новые штрихи к историческому портрету русской женщины в современной историографии 228

Булах А. Н.

Повседневная жизнь женщин Кубани в период революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): историографический обзор 231

Казымова Л. А.

Завоевание Крыма: главная цель Османской и Российской империй в XVIII веке 234

Парахин А. С.

Фракция октябристов в Государственной Думе III созыва (1907–1912 гг.) 239

Субботина В. В.

Политика Александра II в сфере образования: истоки, содержание, последствия 240

ПОЛИТОЛОГИЯ

Балевская Я. Д., Федотов М. И.

Лоббизм как общественно-политическое явление 243

Волкова Я. С.

Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии 245

СОЦИОЛОГИЯ

Генрихова А. И.

Роль киберпространства в формировании политических ценностей: от регионов до центра 249

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Уголовно-правовое определение коррупции

Лазарев Константин Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Представлена характеристика коррупции, проанализированы подходы к определению с точки зрения уголовного закона.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, коррупция, противодействие коррупции, определение коррупции.

Коррупцию можно назвать выражением негативных явлений, происходящих в обществе и государстве [1, с. 220]. Сама этимология термина «коррупция» («corruptio», в переводе с латыни, означает «разложение, упадок, подкуп») [2, с. 352] указывает на негативный характер данного социально-правового явления.

Данный термин используется в первую очередь для характеристики случаев прямого использования должностным лицом своего служебного положения, сопровождающегося, как правило, нарушением законности [3, с. 576]. С. И. Ожегов определяет этот термин как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политических деятелей» [4, с. 290]. Другой отечественный исследователь — В. В. Лунеев — определяет коррупцию как «социально-правовое или криминологическое явление, охватывающее совокупность общественно опасных деяний, как криминализованных, так и (по различным причинам) не криминализованных в нашей стране, но признанных преступными в мировой практике» [5, с. 101].

Многообразие форм проявления данного деяния породило множество форм его классификации. Ученые систематизируют коррупцию по объекту посягательства, по субъекту, совершающему деяние, по профессиональной принадлежности данного субъекта, по степени латентности.

Так, например, существует классификация коррупционных деяний в зависимости от сферы деятельности субъекта — коррупция в сфере государственной власти и коррупция на предприятиях [6, с. 23]. В зависимости от реализуемых государственными институтами власти функций выделяют: коррупцию в органах исполнительной власти, коррупцию в органах законодательной власти, коррупцию в органах судебной власти и коррупцию в муниципальных органах [7, с. 19]. По национальному составу субъектов коррупционных отношений выделяют транснациональную (международную) и внутригосударственную

коррупцию (то есть коррупцию, распространившуюся на территории отдельного государства или в конкретном национальном сообществе) [8, с. 9].

По словам председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина по итогам 2017 г. ущерб по уголовным делам о коррупции составил 10,3 миллиарда рублей [9]. Учитывая высокую латентность коррупционных преступлений, можно прийти к выводу, что на самом деле размер причиненного данной категорией преступлений ущерба значительно выше. Кроме дестабилизирующего влияния на экономическую ситуацию, а также на надлежащее функционирование института государства в целом, коррупция, как фактор теневой экономики, является одной из главнейших угроз национальной безопасности Российской Федерации. Неконтролируемые теневые финансовые потоки могут быть использованы не только как инструмент обогащения определенной категории лиц, но и, например, как источник финансирования международного терроризма.

К сожалению, несмотря на все предпринимаемые государством шаги, в настоящий момент проблема коррупции в Российской Федерации является одной из наиболее остро стоящих. Об этом свидетельствуют статистические показатели, полученные из различных источников.

Международная организация «Transparency International» 21 февраля 2018 г. опубликовала свое исследование, касающееся, в частности, масштабов коррупции в России (всего исследование проведено для 180 стран). Данное исследование, носящее название «Индекс восприятия коррупции» (далее — ИВК), проводится организацией с 2005 года.

В 2017 году Россия заняла в рейтинге ИВК 145 место. Уже третий год подряд Россия набирает в ИВК 29 баллов, то есть ее положение в индексе остается стабильным, а изменения места (в 2015 году — 119-е, в 2016–131-е) свя-

заны с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса.

Такой же результат, как Россия, в 2017 году получили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай. Из соседей России по ИВК-2016 Иран и Украина прибавили по одному баллу, Казахстан и Непал — по два [10].

По результатам данного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на предпринимаемые государством меры по борьбе с явлением коррупции, ситуация остается очень тяжелой, количество совершаемых коррупционных преступлений остается на высоком уровне, а вследствие этого остается низким уровень доверия населения к власти. Во-вторых, исходя из отсутствия динамики перемещения в рейтинге, следует признать имеющуюся на данный момент стагнацию в процессе борьбы с коррупцией. В-третьих, Российская Федерация находится в рейтинге на соседних местах со странами так называемого «третьего мира», что не соответствует ее экономическому и политическому потенциалу. Это еще раз доказывает, что коррупция является дестабилизирующим фактором проведения экономических и политических преобразований, направленных на усиление позиций страны и улучшение благосостояния населения, а как следствие — является прямой угрозой национальной безопасности.

Содержание термина «коррупция» является не только уголовно-правовым, так как оно объединяет как коррупционные преступления, так и иные правонарушения, носящие административный, дисциплинарный характер. В связи с этим ясна логика законодателя, дающего легальное толкование данного термина в специальном нормативно-правовом акте — Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ. Отсюда же вытекает причина отсутствия определения коррупции в уголовном законе.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и го-

сударства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [11].

Легальное определение понятия «коррупция», данное в федеральном законе, является, на наш взгляд, приемлемым и довольно исчерпывающим. Однако, вместе с тем, для целей определения границ уголовно-правового содержания коррупции и совершенствования уголовно-правовых средства противодействия ей, по нашему мнению, необходимо дать определение коррупционного преступления в нормах УК РФ, а также закрепить в нем исчерпывающий перечень коррупционных преступлений.

Определение коррупционного преступления можно изложить в следующем виде: «Под коррупционными преступлениями понимаются умышленно совершенные общественно опасные деяния, направленные на причинение вреда государственной власти; интересам государственной и муниципальной службы; интересам службы в коммерческих и иных некоммерческих организациях; запрещенные п. «б» ч. 2 ст. 141, ст. 170, ст. 184, ст. 201—202, ст. 204, ст. 204.1, ст. 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 285—286, ст. 289—292, ч. 1 ст. 292.1 УК РФ под угрозой наказания».

Данным определением сразу дается перечень конкретных составов преступления, которые следует относить к коррупционным. В качестве главного существенного признака, объединяющего составы коррупционных преступлений, выделен объект общественно-опасного посяательства — интересы государственной власти, государственной и муниципальной службы, службы в коммерческих и иных некоммерческих организациях.

Таким образом, введение законодательно определенного термина «коррупционное преступление» позволит более точно отграничить коррупционные преступления от прочих коррупционных правонарушений, что позволит назначать наиболее адекватное совершенному деянию наказание и, как следствие, усилит эффективность борьбы с социально-правовым явлением коррупции и его негативными последствиями.

Литература:

1. Чебоксаров П. А. Проблема коррупции на уровне местного самоуправления // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной научно-практической конференции. СПб., 2001
2. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 449 с.
3. Большой энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб., 2000
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968.
5. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (Тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4
6. Костенников М. В., Куракин А. В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М., 2004.
7. Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

8. Селихов Н. В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты). Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
9. Бастрыкин А. И. «Время »неприкасаемых« ушло» Материал Российской газеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. — URL: <https://rg.ru/2017/12/14/bastrykin-v-etom-godu-ushcherb-po-delam-o-korrupcii-103-mlrd-rublej.html>
10. Исследование международной организации «Transparency International» «Индекс восприятия коррупции 2017» [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации «Transparency International». — URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatia-korrupsii>
11. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&intelsearch=%EE+%EF%F0%EE%F2%E8%E2%EE%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%E8+%EA%EE%F0%F0%F3%EF%F6%E8%E8>

О некоторых особенностях современного третейского разбирательства в Российской Федерации

Ларионова Марина Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена отдельным особенностям современного третейского разбирательства в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы правовой природы и наименования арбитража, принципов третейского разбирательства, а также основные особенности арбитражного соглашения. В статье анализируются актуальные проблемы содействия и контроля государственных судов России в отношении арбитража.

Ключевые слова: *арбитраж, третейское разбирательство, арбитражное соглашение, альтернативные способы урегулирования споров.*

Третейское разбирательство представляет собой один из важнейших демократических институтов современного гражданского общества России, который позволяет разрешать споры без обращения в государственные суды.

Конституционно-правовой основой существования и развития института третейского разбирательства в Российской Федерации являются положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, гарантирующие возможность выбора способа разрешения спора или урегулирования правового конфликта. [1]

В отечественной доктрине существует неопределенность в вопросе правовой природы третейского разбирательства. Часть отечественных ученых-правоведов, в том числе Е. А. Суханов, считают, что третейский суд, подобно государственному суду общей юрисдикции и государственному арбитражному суду, представляет собой орган, осуществляющий правосудие. [2, с. 25] При этом отсутствие упоминания о третейских судах в законодательстве объясняется именно тем, что они не относятся к государственным судам, в связи с чем не входят в судебную систему России.

Иную точку зрения высказывал Н. В. Кузнецов, который в свою очередь полагал, что «третейские суды не могут быть носителями судебной власти, поскольку правосудие является монополией государства, и оно не может быть делегировано негосударственным органам, так как

при этом создаются условия для подрыва суверенитета государственной власти как основы ее существования». [3, с. 119]

Выполняемая третейскими судами функция — защита субъективных гражданских прав путем разрешения передаваемых на их рассмотрение споров — несомненно, имеет публично-правовой аспект, поскольку их деятельность направлена на поддержание правопорядка в государстве. Однако в соответствии со ст. 118 Конституции РФ, правосудие — это прерогатива публичной власти и ее неотъемлемое свойство. Согласно Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» третейские суды не входят в иерархию государственных судов. В связи с этим, полагаем, что третейские суды являются образованиями частноправового характера, и они не осуществляют правосудия как особого рода государственной деятельности и не входят в судебную систему России.

За время существования третейского разбирательства в России были выявлены недостатки его функционирования, а также многочисленные пробелы в законодательстве.

Основным толчком к началу реформирования третейского разбирательства можно считать Послание Президента РФ В. В. Путина к Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года, в котором говорится о необходи-

мости повышения авторитета системы третейских судов и ее выхода «на качественно новый уровень». [4]

Министерству юстиции РФ и Министерству экономического развития РФ было поручено разработать с участием объединений предпринимателей Комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в РФ, в который были включены в обобщенном виде наиболее острые проблемы. [5] Отмечалось, что количество проблем с третейским разбирательством стало таково, что поставило под сомнение не просто эффективность, а едва ли не саму возможность существования данного института. [6, с. 10] Результатом законотворческой деятельности стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), в соответствии с которым арбитраж (третейское разбирательство) — это процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). [7]

Закон об арбитраже вводит новые понятия и корректирует уже существующие. Например, понятия «арбитраж» и «третейское разбирательство» указаны в нем как синонимы. Данное изменение объясняется направленностью на унификацию понимания сущности судов, поскольку во всем мире слово «арбитраж» (от фр. *arbitrage* — разрешение спора при посредничестве) используется для обозначения негосударственных судов.

Т. В. Худойкина, А. А. Лаврушкина полагают, что вышеназванная ситуация привела к путанице понятий. [8, с. 286] Полностью согласны с данным мнением и поддерживаем позицию С. Г. Степуриной, которая считает, что «указанное наименование сходно до степени смешения с наименованиями государственных судов и способно ввести участников гражданского оборота в заблуждение относительно правовой природы и полномочий арбитражного учреждения». [9, с. 229]

Система принципов арбитража призвана обеспечивать эффективность деятельности третейских судов, а также доступность самого арбитража. В соответствии со ст. 18 Закона об арбитраже арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам. Из прежнего перечня принципов арбитража исключены принципы законности и конфиденциальности (конфиденциальности арбитража посвящена отдельная ст. 21 Закона об арбитраже). Кроме того, принцип равноправия сторон заменен на принцип «равного отношения к сторонам». [10, с. 116]

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2014 года № 30-П отмечается: «В статье 18 Федерального закона »О третейских судах в Российской Федерации« перечислены основные принципы третейского разбирательства — законность, конфиденциальность и диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, независимость и беспристрастность третейских судей. Эти принципы относятся к числу фундаментальных,

однако в третейском разбирательстве их проявление имеет свои особенности, которые обусловлены частной, негосударственной природой третейского суда». [11] Из вышесказанного следует, что суд не просто перечислил принципы, закрепленные в действующем ранее законе, а сформулировал конкретную позицию в отношении их состава. В связи с этим считаем, что законодатель должен учитывать позицию Конституционного Суда РФ при формировании правовых положений, регулирующих данный институт. На основании изложенного, полагаем, нецелесообразным исключение законодателем принципа «законности» из перечня принципов третейского разбирательства.

Определенные изменения претерпел институт третейского соглашения. Вместо третейского соглашения теперь стороны будут заключать арбитражное соглашение. Однако в ряде случаев в Законе об арбитраже (например, ст. ст. 38, 52) все равно используется термин «третейское соглашение». Вместе с тем такое изменение названия не влечет каких-либо процессуальных последствий.

Арбитражное соглашение как основание компетенции третейского суда обладает двумя свойствами. С одной стороны, оно обязывает стороны третейского соглашения при возникновении спора совершить определенные действия — обратиться за разрешением спора в третейский суд, а с другой стороны, обязывает стороны воздержаться от определенных действий — не обращаться за разрешением спора в государственный суд. [12, с. 44] Указанные свойства именуется пророгационным и дерогационным эффектом арбитражного (третейского) соглашения. [13, с. 17] Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

В Законе об арбитраже закрепляется целая система процедур третейского разбирательства, именуемая «ведение арбитража». При этом в качестве форм третейского разбирательства закрепляются слушание и разбирательство по документам, что является абсолютной новеллой.

Реформа в сфере арбитража определила системный подход к регламентации осуществления функций содействия и контроля государственной власти по отношению к разрешению споров в частноправовом порядке. [14, с. 50] Устанавливается двойной государственный контроль за деятельностью арбитражных учреждений: с одной стороны — это Правительство РФ, которое выдает разрешения для некоммерческих организаций; с другой — государственные суды, осуществляющие содействие в принятии решений по спорным вопросам. [15, с. 185] В соответствии со ст. 427.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд выполняет функции содействия в разрешении вопросов, связанных с отводом третейского судьи, связанных с назначением третейского судьи, связанных с прекращением полномочий третейского судьи. [16]

В Законе об арбитраже появилась ст. 5 «Пределы вмешательства суда», согласно которой никакое судебное

вмешательство не должно иметь места, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Е. А. Колесникова отмечает, что «сегодняшняя правовая регламентация института содействия третейским судам обладает не свойственными для третейского разбирательства чертами формализованности, чрезмерной императивности и огосударствления, что выражено в смешивании диспозитивной процессуальной формы третейского разбирательства с процессуальной формой государственного судопроизводства». [17, с. 76]

Однако следует отметить, что с одной стороны, контроль нарушает природу третейского разбирательства, его свободу и автономность от государства, но, с другой стороны, прекращается беспредел тех лиц, которые использовали механизмы третейского суда в своих целях, дискредитируя закон и лишая возможности многих людей, организаций защитить свои интересы. [18, с. 259]

Не можем согласиться с мнением В. В. Комарова, который предлагает рассматривать третейское разбирательство в качестве формы предоставления юридических услуг. [19, с. 9] Следует обратить внимание, что возмездное оказание услуг является, как правило, предпринимательской деятельностью и характеризуется нацеленностью на систематическое извлечение прибыли. Исходя

из закрепленного законом определения предпринимательской деятельности (абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации), деятельность третейских судов не нацелена на извлечение прибыли. [20] И как верно заметил М. Л. Гальперин: «Третейское разбирательство — это не бизнес». [21, с. 8] Третейское разбирательство, прежде всего, является формой защиты субъективных гражданских прав. Деятельность третейских судов направлена на разрешение гражданско-правовых споров. Посредством их деятельности обеспечивается реализация конституционного права на выбор наиболее адекватного, правильного и законного варианта разрешения правового конфликта.

Наделение заинтересованных лиц правом по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд или, избрав негосударственную форму защиты — в третейский суд, расширяет возможности разрешения правовых конфликтов в сфере гражданского оборота.

Дальнейшее исследование и реформирование системы третейского разбирательства позволит выйти на качественно новый уровень в развитии правового и демократического государства, гарантирующего достойную защиту прав граждан и юридических лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
2. Дементьев О. М. Третейский суд в системе правосудия / О. М. Дементьев // Третейский суд. — 2003. — N4. — С. 22–30.
3. Савина О. А. Институт третейского разбирательства как инструмент защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав: история становления и правовая природа / О. А. Савина // Современное право. — 2015. — № 9. — С. 118–122.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета, № 287, 13.12.2012.
5. О комплексе мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации: сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://minjust.ru/ru/node/5255> (дата обращения: 14.04.2018).
6. Белякова А. В. Проблемы развития процессуального права России: монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. — М.: Норма, Инфра-М, 2016. — 224 с.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
8. Худойкина Т. В., Лаврушкина А. А. Институт третейского разбирательства в обновленном формате / Т. В. Худойкина, А. А. Лаврушкина // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 6 (19). — С. 286–289.
9. Степурина С. Г. Третейская реформа / С. Г. Степурина // Правоприменение. — 2017. — Т. 1 № 2. — С. 227–231.
10. Ерофеева Н. М. Система принципов арбитража (третейского разбирательства) / Н. М. Ерофеева // Экономика, социология и право. — 2016. — № 2. — С. 115–118.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // Собрание законодательства РФ», 24.11.2014, № 47, ст. 6634.
12. Кондрашов А. А. Основания компетенции третейских судов в российской модели правового регулирования третейского разбирательства / А. А. Кондрашов // Юридический мир. — 2015. — N9. — С. 43–46.

13. Николукин С. В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики / С. В. Николукин. — М., 2009. — 144 с.
14. Ситкарева Е. В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) / Е. В. Ситкарева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 4. — С. 49–53.
15. Мартынов А. Э. О реформе третейского разбирательства / А. Э. Мартынов // Science Time. — 2016. — № 10 (34). — С. 184–186.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N46, ст. 4532.
17. Колесникова Е. А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение / Е. А. Колесникова // Отечественная юриспруденция. — 2017. — Том: 2, № 5 (19). — С. 75–78.
18. Герасимов А. В., Данилов Д. Б. Проблемные аспекты третейского разбирательства в условиях реформирования гражданского и арбитражного процесса / А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов // Общество и право. — 2017. — № 2 (60). — С. 256–259.
19. Комаров В. В. Международный коммерческий арбитраж / В. В. Комаров / Харьков: Основа, 1995. — 304 с.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
21. Гальперин М. Л. Интервью: третейское разбирательство — это не бизнес / М. Л. Гальперин // Закон. — 2015. — № 10. — С. 8.

Правовые проблемные вопросы страховщиков ОСАГО

Лю-шинзу Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Одной из главных причин проблемных вопросов страховщиков является то, что в последние 10 лет на ОСАГО существовал государственный тариф, не поднимавшийся государством, невзирая на то, что экономика претерпевала изменения. Именно в силу этой причины шло постепенное, но уверенное увеличение убыточности, а итогом всего этого стало падение общих показателей страховых компаний. Наряду с этой тенденцией началось обострение отношений между клиентами и компаниями по данному виду страхования во многом по причине того, что его теперь регулирует закон «о защите прав потребителей», возникли автоюристы, работающие на грани законности.

Провалы рынка автострахования указали на его несостоятельность, итогом чего стали отказы в страховании в 2016 г. — 2018 г., якобы по причине отсутствия полисов ОСАГО. Следовательно, очевидным является результат реформирования — с одной стороны, рынок страхования получил реформу ОСАГО, с другой, — было зафиксировано резкое увеличение убыточности в обязательном автостраховании, также негативное развитие для страховщиков получила и судебная практика, усилились в своих позициях мошенники.

В течение 8 месяцев 2017–2018 года страховыми компаниями в полицию было направлено порядка 4 тыс. заявлений о мошенничестве со стороны страхователей, в результате лишь по 506 из них имело место возбуждение уголовных дел — в прочих случаях правоохранители отказали страховщикам. Такие сведения приводятся все-

российским союзом страховщиков (ВСС) по результатам опроса компаний, по объемам премии занимающих порядка 80% страхового рынка (45 страховщиков). В прошлом году отмечается значительный всплеск страхового мошенничества — на рынке страхования орудуют организованные преступные группировки, в этой связи активность лишь со стороны страховых компаний недостаточна.

Компаниями отмечается, что с конца 2015 года структура мошеннических случаев начала претерпевать изменения. Основная тенденция состоит в перетекании основной массы преступных действий в ОСАГО — в отсутствие возможности отказать в страховании даже заведомо установленному мошеннику это вид преступного бизнеса получил достаточно высокую рентабельность для тиражирования.

Сегодня мошенники пользуются рядом весьма простых схем. Злоумышленниками инсценируются страховые случаи или многократно завышаются размеры урона в ходе его предъявления страховщику. Имеет место и подделка полисов. Особенно по страховщикам бьют автоюристы. В ОСАГО они заняты фальсификацией договоров цессии (переуступки прав требования страховых выплат) и экспертиз, доверенностей, а также осуществлением экспертиз не в соответствии с единой методикой.

Автоюристом перекупаются права требования у водителей, чей транспорт пострадал в ДТП. После этого им выставляется счет страховщикам по всей сумме убытков по ОСАГО, а также счета за свои услуги, услуги экспертов по оценке урона и пр. Следует отметить, что 3 года назад

верховным судом было вынесено решение о распространении штрафных санкций, прописанных в законе о защите прав потребителей, на страхование: страхователь теперь получает не только сумму по выигранному иску, но и еще ее половину в виде штрафа. Данное решение превратилось в козырь в руках автоюристов.

В результате в ходе 2017 года сумма накладных расходов страховщиков была равна 11 млрд руб., в том числе 6,6 млрд руб. составили выплаты по закону о защите прав потребителей. В накладные включены расходы страховщиков на штрафы, экспертизы, пени, услуги автоюристов. Часто данные средства выбиваются из страховщика автоюристами. И все эти средства попадают именно к ним в карман, а не направляются автомобилистам. Следовательно, можно констатировать, что практически половину выплат по суду в ОСАГО составляют доходы автоюристов. По оценкам ВСС, к концу 2018 года данный показатель может достичь 15 млрд руб.

Из статистики Центробанка за 9 месяцев 2017–2018 года видно, что 11, 2% от всех выплат ОСАГО (а это практически 13 млрд руб.) представляет собой выплаты по решениям судов.

Борьбе с мошенниками должны были помочь изменения в законе об ОСАГО в марте 2017 г., в соответствии с которыми приоритет в выплатах отдается ремонту, а не денежному возмещению. На сегодняшний день страховые компании отмечают спад уровня мошенничества, но тем не менее данные поправки не действуют в полную силу.

Так как все-таки есть обходные пути, по которым можно получить денежное возмещение. Опытные автомошенники продолжают этим пользоваться.

Важность ситуации подтверждается опросом игроков рынка:

Глава дирекции имущественного страхования страховой компании «Макс» Александр Агапов: «Будем оценивать риски. Даже возмещение в натуральном виде не решает проблему, поскольку еще остается проблема износа. Соответственно, остаются все возможности, связанные с судебными издержками. ОСАГО — убыточный вид, поскольку основные сборы у нас приходятся на региональную сеть, и даже уже в Москве ОСАГО не является таким рентабельным, каким оно было раньше, и, соответственно, не может покрывать убытки в регионах».

Таким образом, согласно официальным данным органов страхового надзора по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховые выплаты и премии по ОСАГО в РФ ежегодно увеличиваются. Кроме того, наблюдается постепенный рост коэффициента убыточности (или коэффициента выплат) по ОСАГО. В интервью руководители страховых организаций утверждают, что ОСАГО для их компаний является убыточным видом страхования.

С другой стороны, при анализе деятельности отдельных российских страховых компаний видно, что ситуация на рынке страхования изменилась не в лучшую сторону. Некоторые страховщики, среди которых имеются лидеры из

первой десятки, отказались или собираются отказаться от работы в данном сегменте страхования. Пока регулятор страхового рынка России анализировал сложившуюся ситуацию, некоторым страховым организациям пришлось покинуть регионы и/или отказаться от проведения ОСАГО из-за высоких затрат, связанных с урегулированием претензий и убытков. в состав последних вошли так называемые юридические расходы или затраты на автоюристов.

Анализ показал, что существует негативная динамика по количеству договоров ОСАГО, которая фактически свидетельствует, что часть автолюбителей предпочли пойти на риск и не страховать ОСАГО, либо воспользовались поддельными полисами. Следовательно, существуют проблемные вопросы, препятствующие развитию отрасли.

Сложности экономического развития РФ заметно отражаются на развитии страхового рынка и деятельности страховых компаний. Демпинг, агрессивность, непрозрачность, низкий стандарт качества оказания услуг, как следствие — мошенничество, большое количество поддельных полисов ОСАГО — далеко не весь перечень проблем страхового рынка. Все это, прежде всего, отражается на потребителе страховых услуг — страхователе.

В частности, были выявлены проблемы страхователей, к которым были отнесены следующие:

- Отказ от продаж в убыточных регионах.
 - Навязывание дополнительных страховых продуктов.
 - Систематическое занижение выплат из-за отсутствия единой методики оценки размера причиненного вреда (существует только методика оценки восстановительного ремонта).
 - Нарушение сроков выплат из-за несовершенства технологии урегулирования убытков, предусмотренной Законом, и несовершенства бизнес-процессов в страховых компаниях.
- Также в данном исследовании были зафиксированы проблемные вопросы страховщиков:
- Большие расходы на ведение дела у страховых компаний — расходы на аквизицию и урегулирование, а также административные расходы.
 - Отсутствие единой политики по развитию ОСАГО, фактическое торможение страховым сообществом многих инициатив со стороны страховщиков.
 - Неготовность многих страховых компаний предоставить электронное оформление страховых полисов., что не соответствует требованиям с 01.2017.
 - Противоречия между государственным регулированием отрасли и коммерческим видом деятельности страховщиков (стремлением получать больше прибыли).

Следовательно, можно констатировать ряд нерешенных вопросов, требующих внесения изменений в законодательство об ОСАГО и способствующих совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной области.

Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России

Максимова Ксения Леонидовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящее время нотариат представляет собой весьма уникальный правовой институт, который играет значительную роль в механизме регулирования различных общественных отношений. Во многом этому причиной является его двойственная природа. Органы российского нотариата обеспечивают защиту не только интересов непосредственного частного характера, но и публичного тоже.

Институт нотариата в современных условиях представляет собой не только часть правовой системы современного построения демократического строя нашего государства. Нотариат давно уже вышел за рамки собственно юридической деятельности. Он стал представлять собой полноценный институт гражданского общества, превратился в основное средство непосредственного обеспечения прав и законных интересов граждан нашей страны.

Об этом свидетельствуют и точки зрения среди научной общественности. Так, О. В. Моисеева в своем исследовании отмечает, что нотариат является полноценным институтом гражданского общества, который не зависит от государства и действует на принципах местного самоуправления, поскольку он не входит в систему органов государственной власти. Эта особенность, по мнению автора, привлекает внимание к данному институту права. Ведь нотариат, в каком-то смысле, является беспристрастным, но, тем не менее, профессиональным участником государственного регулирования гражданского оборота [3, с. 12].

Высокий уровень развития нотариата и соответственно степень его независимости представляют собой значимый индикатор уровня в целом всей правовой системы нашего государства, а также уровня общественной свободы. В связи с этим, частоту обращений граждан за нотариальной помощью можно рассматривать как важный показатель правовой культуры общества и уровня его зрелости.

Высокую оценку деятельности нотариата дал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который отметил, что «сегодня нотариат — значимый, востребованный институт правовой системы государства, один из гарантов защиты законных прав и интересов граждан, обеспечения стабильности экономической деятельности» [2].

Следует отметить, что хотя нотариальные органы и не входят в систему органов государственной власти, но их развитие тесно взаимосвязано с развитием государства в целом. Поэтому обоснованно, что в период, когда происходит формирование и развитие экономических отношений, когда структурируются корпоративные правоотношения и активно развивается деятельность российских предпринимателей, нотариат также развивается.

Современный отечественный нотариат существует не изолированно, он, с одной стороны, является частью государственного механизма, с другой стороны, представляет объединение лиц свободной профессии. В силу высокой общественной значимости своих функций нотариат тесно взаимодействует с правоохранительной системой государства, в том числе связан с деятельностью судебной власти. Нередко нотариат характеризуют как орган превентивного правосудия, который снижает нагрузку на судебную систему, обеспечивает необходимые для суда бесспорные доказательства. Кроме того, в настоящее время нотариат играет все более важную роль в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Повышается значение правозащитной и правоохранительной функции нотариата.

Исходя из этого, в последние годы отечественным законодателем были пересмотрены многие положения указанного института. Были значительно расширены его полномочия, что позволило применить весь накопленный за годы действия богатый потенциал главным образом в правореализационной практике нашего государства. Однако, безусловно, внесение из года в год постоянных изменений в законодательство, регламентирующее деятельность нотариата, в том числе в Основы законодательства РФ о нотариате [1], свидетельствует об отсутствии осознанной теоретически и соответственно непроработанной в юридическом аспекте концепции о том, каким на самом деле должен быть нотариат, и в каком направлении непосредственно он должен находить развитие своих основных направлений деятельности.

В этой связи, несмотря на благополучное формирование института нотариата, в правовом регулировании непосредственно его деятельности возникло много новых и остается немало нерешенных проблем, которые возникли еще ранее.

К данным проблемам, например, относятся: определение места нотариата в системе органов власти Российской Федерации, правовые проблемы принятия мер по охране наследственного имущества, повышение юридической силы различных нотариальных актов непосредственно в сфере обеспечения доказательств, и многие другие.

Перечень представленных актуальных проблем не является исчерпывающим. Следует отметить, что в настоящее время, помимо выше обозначенных проблемных вопросов, существует и множество других, которые необходимо решить для оптимизации деятельности нотариусов в условиях современного развития Российской Федерации.

В связи с этим, к большому сожалению, необходимо признать тот факт, что современное законодательство в области нотариата характеризуется многочисленными формальными недоработками со стороны отечественного законодателя. Об этом и свидетельствуют обозначенные нами выше проблемы.

Что же касается научной доктрины, то следует отметить, что в настоящее время опубликовано значительное количество работ о нотариате, которые, как правило, рассматривают лишь существующую систему законодательства в этой области и практику его применения. Однако на сегодняшний день сложилась такая ситуация, при которой повышенные требования правоприменительной деятельности, динамика развития законодательства о нотариате и уровень формирования теоретической мысли, безусловно, настоятельно требуют по-новому подойти к иссле-

дованию концептуальных положений данного института, в том числе на монографическом уровне. Тем более, что это обусловлено отсутствием в последние десять лет научных работ монографического уровня, а именно научных изысканий проводимых на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических, которые бы комплексно исследовали институт нотариата и определяли основные тенденции его развития хотя на небольшую перспективу. В своем большинстве имеющие подобные исследования посвящены отдельным аспектам нотариальной деятельности, либо сравнительным и историческим аспектам.

В связи с этим до настоящего времени сохраняется потребность глубокого научного осмысления многих проблем института нотариата в современном российском праве и особенностях реализации его концептуальных положений на современном этапе.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462—1): по сост. на 03 августа 2018 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
2. Владимир Путин поздравил нотариусов России со 150-летием нотариата // Официальный сайт ФНП России [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/vladimir-putin-pozdravil-notariusov-rossii-so-150-letiem-notariata> (дата обращения 19 августа 2018 г.)
3. Моисеева О. В. Нотариальная деятельность. — М.: Спутник, 2015. — 345 с.

Проблема перевода земельного участка из одной категории в другую

Миллер Виталия Игоревна, студент;
Невструева Владислава Сергеевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Одной из главных задач действующего законодательства о земле является регламентация всех вопросов, связанных с переводом земель и земельных участков из одной категории в другую. В настоящее время проблемы, возникающие при переводе, не урегулированы действующим законодательством.

Ключевые слова: перевод земель, институт перевода земель, категория земель, рассмотрение ходатайства, земельный участок.

В данный период времени каждый земельный участок имеет свою категорию по целевому назначению. Но ситуация меняется в силу разных обстоятельств (строительство населенных, промышленных пунктов и расширение их границ, строительство дорог и проведение коммуникаций), поэтому необходимы некоторые изменения тех категорий земель, которые уже существуют. Реализацией этих потребностей двигает институт перевода земель из одной категории в другую (важнейший институт земельного права). Данный институт выполняет много функций, например, регулирует оснований и порядков перевода категорий земель. Но, как и везде, есть нерешенные проблемы, в данном случае они мешают людям, владеющим землей, использовать её в целях общественного достоинства и извлечения общественных благ. В связи с этим

нам бы хотелось раскрыть проблемы перевода земель из одной категории в другую с теоретической и практической сторон на основании Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» № 172-ФЗ от 21.12.2004.

Первой актуальной проблемой является использование не закрепленных правовых понятий, таких, например, как: «заинтересованное лицо», «правообладатель», «ненадлежащее лицо», которые в различных регионах России могут толковаться по-разному. Данное обстоятельство даёт возможность государственным органам, непосредственно занимающимся проведением процедуры перевода земель и земельных участков, трактовать эти понятия каждому по-своему, что иногда влечет нарушение такого конституционного принципа как равноправие [1, Преамбула].

Второй глобальной проблемой является срок перевода. 3–4,5 месяца — это срок для осуществления перевода вплоть до его регистрации. Главным фактором, объясняющим это, является необходимость подготовки целого пакета документов. Также неотъемлемой частью является задержка процесса со стороны уполномоченных на перевод органов. Они могут отказать, например, от рассмотрения ходатайства, причем с очень неточной формулировкой отказа, под которую попадает большое количество случаев (в соответствии с п. 2 ст. 3 Закона в рассмотрении ходатайства может быть отказано в случае, если с ходатайством обратилось ненадлежащее лицо либо к ходатайству приложены документы, состав, форма или содержание которых не соответствуют требованиям федеральных законов).

Ещё одной немаловажной проблемой является денежная составляющая перевода земель из одной категории в другую, которая не урегулирована Федеральным законом [2]. Ранее данная сумма варьировалась в зависимости от категории земель. В 2018 году стоимость перевода земельного участка любой категории составляет от 9000 до 12000 рублей за 100 м², что на 2000–3000 рублей больше, чем в предыдущие годы. Данная сумма обязательна к уплате, окончательная же будет известна после

того, как специалисты оценят уровень сложности предстоящих работ по изменению категории земли.

Наряду с проблемами, упомянутыми выше, нам бы хотелось отметить также то, что нередко процедура перевода земель или земельных участков из одной категории в другую и внесение изменений в документы в настоящее время приводит к принятию неправильных и незаконных решений, появлению коррупционных моментов. Например: корректировка генерального плана населённого пункта за «круглую» сумму. Данное обстоятельство не дает возможности создать эффективную среду для развития земельных отношений. В современных условиях земля выступает стержнем экономического развития, которая при грамотном подходе дает возможность усилить позиции на современном рынке.

В заключении необходимо отметить, что институт перевода земель из одной категории в другую не урегулирован в полной мере, вследствие чего нередко возникают проблемы в правоприменительной практике. Мы думаем, что Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» стоит дополнить некоторыми положениями, способными разрешить вопросы закрепления некоторых понятий, сроков, стоимости перевода земель.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 21.12.2004 N172-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС «Консультант Плюс».
3. Земельное право: учебник для бакалавров / под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 580 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
4. Земельное право: учебник для бакалавров / под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 580 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения

Мищенко Оксана Андреевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Остапюк Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Согласно статистике, в период с января по октябрь 2018 года на территории России произошло 9561 дорожно-транспортное происшествие, унесшее 2568 человеческих жизней. При этом, 13622 человека получили различные травмы. Бесспорно, что количество ДТП при участии водителей в состоянии опьянения сокращается, на 8,8% в сравнении с аналогичным предыдущим периодом, но цифра все равно продолжает оставаться критически высокой.

В связи с этим, государство уделяет особое внимание проблематике обеспечения безопасности дорожного движения. Разработана федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [1], которая ставит основной целью сокращение смертности в результате ДТП к 2020 г. на 8000 человек по сравнению с 2012 годом. Федеральным законом от 31.12.2014 года № 528-ФЗ введена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения

лицом, подвергнутому административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ). Данная статья предусматривает, что в случае, если лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или не выполнившее законное требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, совершит повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, такое лицо будет привлечено к уголовной ответственности. Санкция статьи 264.1 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей, лишение специального права, обязательные работы, лишение свободы сроком до двух лет.

Казалось бы, вот уже четыре года существует уголовная ответственность за пьяное вождение, но количество ДТП с участием нетрезвых водителей не сокращается настолько, чтобы такую меру ответственности можно было бы назвать эффективной. По данным МВД ГИБДД РФ доля водителей, севших нетрезвыми за руль снова, остается высокой.

Из анализа судебной практики следует, что в большинстве случаев преступникам не выносятся такая мера ответственности, как лишение свободы. Так, Приговором мирового судьи 3-го судебного участка Новосибирского судебного района Новосибирской области Аникеева М. А. от 17.05.2017 года, ранее лишенный права управления транспортным средством за управление транспортным средством в состоянии опьянения на полтора года Анохин, повторно севший за руль, приговорен к 120 часам обязательных работ и лишению права управления транспортным средством на два года. Приговором

Мирового судьи Судебного участка № 57 Подпорожского района Ленинградской области Аврова Н. А. от 04.07.2017 г. Белов, ранее привлеченный за нетрезвое вождение, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ и назначено наказание в виде обязательных работ на срок 240 часов с лишением права заниматься определенной деятельностью — управлять транспортными средствами на срок 2 года [4]. Таких примеров много. При этом, во всех случаях суд учитывает как смягчающее обстоятельство раскаяние лица. О каком раскаянии может идти речь, когда лицо, ранее привлекавшееся за это же правонарушение, сознательно его повторяет, осознавая опасность своих действий. По нашему мнению, при назначении наказания по ст. 264.1 УК РФ, раскаяние не должно учитываться как смягчающее обстоятельство. Также, суд принимает во внимание наличие на иждивении малолетних детей, личность подсудимого, его материальное и семейное положение, состояние здоровья и другое. Однако, садясь нетрезвым за руль, такое лицо не задумывалось о наличии у него детей, семьи, о своем здоровье, никакие такие обстоятельства не помешали ему совершить данное преступление. Суд указывает, что исправительные работы как мера ответственности в рассматриваемых случаях должны способствовать исправлению виновного. На наш взгляд представляется

странной позиция суда, потому как ставится под сомнение тот факт, что если на такое лицо не повлияло предыдущее наказание в виде штрафа в тридцать тысяч рублей или административный арест до 15 суток, что на него значительным образом повлияют обязательные работы.

И ведь что представляют собой обязательные работы — это бесплатные общественно полезные работы, которые осужденные выполняет в свободное от работы или учебы время. Как могут возможные последствия нетрезвого вождения в виде смерти ребенка или, например, десяти человек на остановке общественного транспорта, приравняться к двум часам озеленения территории муниципального образования после работы? Какой урок вынесет для себя преступник, получая такое наказания? По нашему мнению, получая такое наказание, человек не ощутит всей общественной опасности своего деяния и суровости возможных для себя последствий. Что и показывает сегодняшняя практика.

Но, следует обратить внимание, что существует и законодательная преграда к назначению более строгого наказания в виде лишения свободы по ст. 264.1 УК РФ. Преграда состоит в том, что согласно ст. 56 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишение свободы может быть применено к лицу, впервые совершившему преступление, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ. Хотя, по нашему мнению, общественная опасность от нетрезвого вождения не меньше, чем от распространения наркотических средств, и в том, и в этом случае на кону стоят человеческие жизни. Таким образом, назначение реальных сроков за повторное вождение в нетрезвом виде сводится к минимуму.

Мы полностью поддерживаем и считаем необходимым к принятию инициативу МВД ГИБДД РФ об ужесточении ответственности за повторное вождение в пьяном виде. Предполагается, что будет увеличен штраф и максимальный возможный срок лишения свободы с двух до четырех лет. Это автоматически приведет к тому, что статья 264¹ УК РФ будет относиться к уголовным делам уже более тяжелой категории, что приведет к тому, что у судебных органов исчезнут препятствия для заключения водителей (повторно в течение года севших за руль) под стражу и вынесения реальных сроков лишения свободы. Также не будет препятствий и у органов дознания и следствия, которые смогут выходить в суды с ходатайствами о заключении до суда водителей, нарушивших закон [3].

Также, по мнению МВД РФ, статья 264¹ УК РФ носит превентивный характер и предупреждает совершение более тяжких преступлений.

Кроме того, считаем, что необходимо уделить внимание законодателя тому факту, что привлечение лица к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление возможно только в течение года после окончания срока лишения прав. По нашему мнению, вне зависимости от сроков, за повторное вождение в нетрезвом виде необходима более суровая, чем административная, ответственность.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 г. № 41 Ст. 5183.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954.
3. <https://мвд.рф> — Официальный сайт МВД РФ
4. <http://sudact.ru/>

Поддача искового заявления в суды общей юрисдикции в электронном виде через сеть Интернет

Петров Руслан Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Батурина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Интернет прочно вошел в повседневную жизнь современного человека. Благодаря сети появились практически безграничные возможности во всех областях жизни. Не обошел стороной Интернет и судебную систему РФ.

Законодатель посредством принятия Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» предоставил гражданам возможность с 1 января 2017 года подавать документы в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

В частности, статья 3 ГПК РФ «Право на обращение в суд» была дополнена частью 1.1 следующего содержания: «Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы *могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью* в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1].

В суды общей юрисдикции исковое заявление в электронном виде подается через личный кабинет, созданный в разделе «Поддача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие».

Электронный документ создают в форматах PDF, DOC, DOCX, XLS, RTF и некоторых других — если он содержит текст и в форматах PDF, JPEG (JPG), PNG, TIFF — если он графический.

Доступ к личному кабинету возможен посредством идентификации и аутентификации в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) либо с использованием имеющейся у физического лица усиленной квалифицированной электронной подписи, полученной в одном из удо-

стоверяющих центров, аккредитованном Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

После совершения ряда необходимых действий (заполнения реквизитов заявителя, прикрепления документов и т.д.) и, в конечном счете, нажатия на кнопку «Сформировать заявление», пользователь получит уведомление о поступлении документов в систему. Работники суда после проверки документов отправляют уведомление об их получении либо уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд.

Учеными С. Ф. Афанасьевым и В. Ф. Борисовой после анализа судебной практики были «обнаружены практические трудности, связанные с идентификацией лица, обращающегося за судебной защитой...» [2].

В рамках внедрения системы электронного судопроизводства предполагалось упростить порядок подачи исковых заявлений в суд посредством использования сети Интернет. Однако мы видим, что в реальности это не совсем так. Да, несомненно, положительным аспектом введения электронной системы являются доступность и в определенной мере быстрота правосудия любому гражданину, вне зависимости от его места нахождения, связанным с возможностью подачи искового заявления в электронном варианте, отзыва на исковое заявление, отслеживания движения гражданского дела и т.д. Как уже было сказано выше, одним их признаков подлинности документа является наличие у лица усиленной квалифицированной электронной подписи. Но получение этой подписи для возможности дальнейшего ее использования — процесс не быстрый. Несмотря на временной аспект, квалифицированная электронная подпись, по мнению Л. К. Терещенко, — это основная гарантия надежности идентификации, а именно подтверждения того, что информация отправлена конкретным отправителем и что она не была изменена [3].

Возможно, дальнейшее развитие цифровых технологий в сфере гражданского судопроизводства приведет

к широкому распространению иных средств идентификации лица, обращающегося в суд по гражданским делам.

Изучая порядок подачи исковых заявлений через сеть Интернет, а также проблемы, с которыми сталкивались граждане, нами была проанализирована статья «Личный опыт: как подать заявление в суд по интернету и не сойти с ума» [4] на сайте www.newizv.ru, в которой гражданин повествует о своем опыте подачи искового заявления, и о тех трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться. Пользователь указывает на ряд проблем, начиная с того, что для работы с сервисом необходимо наличие на компьютере современной версии веб-браузера и заканчивая малым количеством удостоверяющих центров в его городе для получения усиленной квалифицированной электронной подписи.

Анализируя вопрос подачи исковых заявлений через сеть Интернет, невозможно не упомянуть зарубежный опыт, в частности, относительно упрощенную систему электронного документооборота, действующую в США. Там гражданин, зарегистрировавшийся в системе СМ/

ЕСФ, получает уникальные имя и пароль, которые заменяют подпись пользователя. Данный способ представляется нам более удобным и разумным, но здесь может встать вопрос о безопасности пользователя в контексте опасности взлома аккаунта с последующей кражей личных данных гражданина.

Изучив порядок и потенциальные трудности, связанные с подачей искового заявления в суды общей юрисдикции посредством сети Интернет, приходим к выводу, что, несмотря на рациональность идеи усовершенствования процесса подачи исковых заявлений через сеть Интернет, уровень развития электронной судебной системы, а также уровень знаний в пользовании компьютером и сетью некоторых категорий граждан, в частности, людей преклонного возраста, недостаточно высоки для того, чтобы говорить о полном переходе подачи исковых заявлений в электронном варианте. В ближайшем времени традиционный путь подачи исковых заявлений на бумажном носителе останется более актуальным и надежным.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Правовое регулирование электронного обращения в суд по гражданским делам: современное состояние и перспективы. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 1 (30).
3. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. / Л.К. Терещенко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Инфра-М, 2013. — с. 156.
4. Тимесков А. Личный опыт: как подать заявление в суд по интернету и не сойти с ума // сайт «НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» URL: <https://newizv.ru/news/society/06-02-2018/lichnyy-opyt-kak-podat-zayavlenie-v-sud-po-internetu-i-ne-soyti-s-uma> (дата обращения: 08.11.2018).

К вопросу о способах защиты банковских карт с функцией бесконтактной оплаты

Петров Руслан Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Жутаев Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире ритм жизни настолько высок, что повлек за собой стремительное развитие технологий, позволяя людям упрощать и совершенствовать их действия и операции во всех сферах деятельности. Электронные технологии среди оплаты товаров или предоставляемых услуг играют одну из самых важных ролей в жизни каждого современного человека, различных компаний и организаций. Одной из новейших банковских технологий является возможность бесконтактной оплаты товаров и услуг с помощью банковской пластиковой карты, наделенной функцией передачи сигнала дистанционно.

В России история внедрения нового способа оплаты началась в 2008 году, когда он был впервые продемон-

стрирован и начал свое действие на местном рынке. Появились первые бесконтактные банковские пластиковые карты и различные торговые организации, которые начали принимать новый вид оплаты. На данный момент в крупных городах чуть ли не в любом заведении имеется возможность осуществить безналичный расчет, в том числе посредством бесконтактной оплаты [1].

По данным Центрального банка РФ количество таких карт, выпущенных в России, по состоянию на 1 января 2016 года стало почти 245 миллионов штук. Недавний опрос среди населения показал, что около 48% молодого населения готовы полностью отказаться от наличных денег, если все виды платежей можно будет осуществлять с помощью карт.

Бесконтактная оплата — это удобный и довольно простой метод, который значительно экономит время посетителей заведений. Банковские карты, наделенные функцией PayPass универсальны — ими можно пользоваться в любых терминалах и банкоматах точно так же, как и картами, которые еще не имеют этих функций.

Касаемо безопасности, по данным Visa и MasterCard существует сумма к оплате с карты посредством бесконтактного прикладывания к устройству, при которой PIN-код не будет запрашиваться — 1000 рублей.

Нам представляется, что при всех преимуществах нововведения, нельзя не отметить и риск, с которым могут столкнуться владельцы банковских карт. На практике были зафиксированы случаи мошенничества, заключающиеся в том, что, если злоумышленники, обладая специальным устройством, поднесут считыватель к карману, где находится карта, то транзакция беспрепятственно пройдет. Владелец карты узнает о списании денежных средств, только если закажет банковскую выписку либо получит смс-уведомление о списании средств (если данная услуга подключена на мобильном устройстве). Такой метод в настоящее время используется для совершения мелких краж, например, в метро, общественном транспорте, очереди или даже на улице.

Есть и другой, схожий, но более сложный способ, которым пользуются преступники — клонирование карты. При попытке считывания специальным сканером карты, чип в ней активизируется и выдает записанную на ней информацию: базовые сведения о карте, в частности ее номер и дату срока действия. Передаются они считывателю в открытом, незашифрованном виде. Как показывается практика, этими данными может воспользоваться злоумышленник для выполнения транзакции. Технология мошеннического снятия денег с таких карт крайне проста. Злоумышленник, вооруженный специальным сканером, отправляясь в людные места, проводит им в непосредственной близости от сумок и карманов одежды ничего не подозревающих граждан. Со всех попавших в зону действия карт сканер запрашивает данные и получает их. Далее, получив данные, с помощью определенного устройства записывает их на карту-клон и затем совершает покупки менее одной тысячи рублей каждая, для которых не требуется ввода PIN-кода. В России зафиксировано достаточно малое количество подобных краж, но бесконтактные карты стремительно с каждым днем набирают популярность, следовательно, следует ожидать, что количество преступлений в этой сфере будет расти.

Профессор РАЕ О. Е. Никонец, И. А. Гринь и А. В. Марченко считают, что, несмотря на то, что при определенных условиях можно считать данные банковской карты, она привлекательной целью для мошенников не является, по-

скольку транзакция бесконтактной карты без PIN-кода ограничена одной тысячей рублей [2]. Но невозможно не согласиться с тем, что даже снятие суммы в пределах 1000 рублей без ведома владельца карты — ситуация не самая приятная.

Чтобы защититься от подобных инцидентов необходимо соблюдать некоторые правила обращения с бесконтактными банковскими картами. Во-первых, по нашему мнению, услуга смс-информирования обо всех операциях, происходящих с картой — одна из важнейших и самых удобных услуг, предлагаемых банками. В случае, если гражданину придет уведомление о снятии с его карты денежных средств «против его воли», то он сможет оперативно, например, с помощью телефонного звонка обратиться в банк и заблокировать карту для выяснения обстоятельств. Во-вторых, в последнее время стали выпускать специальные защитные чехлы, не пропускающие радиоволны, следовательно, препятствующие бесконтрольному считыванию данных с карты. Стоит отметить, что цена таких чехлов ничтожна мала и доступна каждому пользователю пластиковых карт. Судя по темпу развития технологий, мы надеемся и уверены в том, что способы защиты банковских карт, в частности бесконтактных, получат свое дальнейшее развитие.

Прогресс не стоит на месте, и в недавнем прошлом большому количеству пользователей смартфонами предлагалась возможность оплачивать покупки прямо с помощью своего мобильного устройства. Телефоны в наши дни теперь не являются средством только коммуникации. Решение наделить смартфон еще и опцией бесконтактной оплаты было очевидным, ведь технология NFC (позволяющая проводить транзакции бесконтактной картой) чрезвычайно удобна для использования в мобильных устройствах [3]. Для использования мобильного телефона в качестве кошелька с виртуальными дубликатами реальных банковских карт необходимо наличие в мобильном устройстве специального микропроцессора, который имеет схожие функции, как и в обычных пластиковых платежных картах. Представляется, что данный способ оплаты надежней и безопасней по сравнению с бесконтактными картами, т.к. для проведения оплаты «касанием» телефона о терминал можно установить пароль — аналогично PIN-коду у пластиковых карт либо подтверждение операции отпечатком пальца (при наличии у смартфона такой функции).

Таким образом, уже в ближайшем будущем методы бесконтактной оплаты будут использоваться все чаще по сравнению с наличным расчетом. С изобретением новых технологий оплаты появляются и новые способы мошенничества, которые следует разоблачать и находить способы защиты от них.

Литература:

1. Рудных Н. С. Технологии бесконтактных платежей. Как защитить свой электронный кошелек от мошенничества // Молодой ученый. — 2017. — № 8. — С. 191–193.

2. Никонец О. Е., Гринь И. А., Марченко А. В. Бесконтактные платежи: история возникновения и безопасность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 2726–2730.
3. Гришанова А.В., Агафонова Д. М., Шафранова Е. Е. Проблемы внедрения новых технологий в оплате услуг: система бесконтактной оплаты // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. № 5–6 (59), 2016 г. С. 12.

Нормативно-правовое регулирование проведения служебных проверок в таможенных органах: общая характеристика и проблемы

Пляскина Лада Петровна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье автор анализирует актуальную законодательную базу, регламентирующую различные аспекты проведения служебных проверок в таможенных органах Российской Федерации. Также рассматриваются некоторые проблемы нормативно-правового регулирования порядка проведения служебных проверок.

Ключевые слова: таможенные органы, дисциплинарная ответственность, государственная гражданская служба, трудовое право, Российская Федерация.

In this article, the author analyzes the current legislative framework governing various aspects of conducting official inspections in the customs authorities of the Russian Federation. Also considered are some problems of the legal regulation of the procedure for conducting official inspections.

Keywords: customs authorities, disciplinary responsibility, state civil service, labor law, Russian Federation.

Законодательная база, регламентирующая порядок проведения служебных проверок в таможенных органах, состоит из большого массива нормативно-правовых актов, которые по своей сущности можно отнести к отрасли трудового права Российской Федерации. Данная отрасль, регулирует любые отношения между работниками и работодателями, которые возникают в процессе их непосредственного осуществления трудовой деятельности, в том числе вопросы дисциплинарной ответственности. Важно отметить, что в таможенных органах основанием возникновения трудовых отношений выступает заключение служебного контракта.

Проанализируем общий перечень нормативно-правовых актов, регламентирующих общие вопросы дисциплинарной ответственности и, в частности, порядок проведения служебных проверок. Наивысшим нормативно-правовым актом является Конституция Российской Федерации. Посредством положений Конституции Российской Федерации государством устанавливаются гарантируемые человеку права и свободы, которые не должны ущемляться или быть нарушенными при действиях государственных органов, в том числе и в результате проведения мероприятий, связанных со служебной проверкой. К ним относятся, например, право на защиту собственной чести и достоинства, право на юридическую помощь и иные права и свободы граждан, которые должны быть соблюдены при проведении служебных проверок и применении мер дисциплинарной ответственности [1].

Следующим элементом законодательной базы, регламентирующим вопросы дисциплинарной ответственности в таможенных органах, является Трудовой кодекс РФ (далее — ТК РФ). Юридическая сила рассматриваемого документа полностью равна иным федеральными законам, при этом его охват относится ко всем сферам трудовой деятельности — ТК РФ регламентирует абсолютно все трудовые отношения, возникающие и протекающие на территории Российской Федерации.

Ныне действующим ТК РФ устанавливается, что соблюдение трудовой дисциплины является обязательным требованием ко всем работникам. В случае если работник уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей, к нему могут применяться меры дисциплинарной ответственности, которая в общем порядке регулируется гл. 30 ТК РФ. Согласно положениями ст. 192 ТК РФ наступление дисциплинарной ответственности может быть возможно в результате совершения работником дисциплинарного проступка, под которым понимается нарушение возложенных на работника обязанностей, выразившееся в их неисполнении или ненадлежащем исполнении [4].

Очередным нормативно-правовым актом, который является более узконаправленным и регламентирует не только трудовые отношения, но и непосредственные практические аспекты, связанные с порядком применения служебных проверок в таможенных органах является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Отдельные положения рассматриваемого акта

(ст. 59), касаются непосредственно практического порядка проведения служебной проверки в отношении одной из категорий должностных лиц таможенных органов — категории государственных гражданских служащих, проходящих службу в таможенных органах. Данная статья определяет основание в качестве которого понимается решение представителя нанимателя или письменное заявление гражданского служащего.

Кроме оснований, положениями Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяется существо служебной проверки, под которым понимается полное, объективное и всестороннее установление факта совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка. Не менее важным является и определение задач, к числу которых анализируемый нормативно-правовой акт относит:

- установление факта совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка;
- определение наличия вины гражданского служащего;
- установление причины и условий, способствовавших совершению гражданским служащим дисциплинарного проступка;
- раскрытие обстоятельств, послуживших основанием для письменного заявления гражданского служащего о проведении служебной проверки;
- определение характера и размера вреда, который был причинен гражданским служащим в результате дисциплинарного проступка [2].

Еще одним из немаловажных элементов законодательной базы, регулирующей процесс проведения служебных проверок в таможенных органах, выступает Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации». Его отдельные положения регламентируют трудовую дисциплину, в частности, ст. 29 устанавливающая безотлагательность дисциплинарных взысканий, налагаемых за совершение дисциплинарных проступков на другую категорию должностных лиц таможенных органов — сотрудников [3].

Значимым в рассматриваемом вопросе является также и Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации, который был утвержден Указом Президента РФ № 1396 от 16 ноября 1998 г.. В частности, данный документ регламентирует определение дисциплинарного проступка, содержит их перечень, а также предусматривает явную необходимость проведения служебной проверки для привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников таможенных органов [5].

Последним нормативно-правовым актом в перечне является Инструкция об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации, утвержденная Приказом Федеральной таможенной службы № 1557 от 2 августа 2012.

Рассматриваемая инструкция выступает документом, наиболее широко охватывающим практический порядок

проведения служебных проверок в таможенных органах. В ней содержатся общие положения о проведении проверки, определяются ее конечные цели и задачи, к которым относятся:

- объективное и всестороннее установление факта и лица, совершившего дисциплинарный проступок в том числе, установление причинно-следственной связи между действиями (бездействием) служащего, который совершил дисциплинарный проступок, а также последствиями, которые наступили в результате и выявление отношения сотрудника к дисциплинарному проступку, совершенному им, и последствиям;
- подготовка предложений о мере дисциплинарной или материальной ответственности в отношении сотрудника, допустившего совершение дисциплинарного проступка;
- разработка предложений, связанных с организацией и проведением предупредительно-профилактических мероприятий, которые напрямую направлены на устранение комплекса причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка;
- документальное оформление всех сведений о дисциплинарном проступке [6].

Анализируемая инструкция четко устанавливает порядок организации и проведения, а именно основания для проведения служебной проверки, ее сроки, лиц, правомочных на осуществление мероприятий, проводимых в рамках проверки. Кроме того, регламентируется состав, права и обязанности каждого члена комиссии, в том числе ее председателя. Помимо этого, устанавливаются и права сотрудника, в отношении которого проводится служебная проверка, а также регламентируются отдельные действия (например, процесс истребования документов и получения необходимых сведений, процесс взаимодействия государственных органов). Инструкцией также регламентируются полномочия начальника таможенного органа, который призван обеспечить все необходимые для проверки условия, устанавливается порядок принятия решения и хранения материалов проверок.

Рассматривая общий массив нормативно-правовых актов, регулирующих порядок проведения служебных проверок в таможенных органах, следует отметить, что данная административная процедура достаточно ясно регламентирована во многих ее аспектах. При этом перечень законодательных источников является исчерпывающим, представлен национальным законодательством разных уровней — федеральными законами и локальными нормативно-правовыми актами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела — ФТС России.

Однако, при этом нормативно-правовому регулированию порядка проведения служебных проверок все же присущи некоторые актуальные проблемы. Так, в первую очередь, видится необходимым подчеркнуть, что на законодательном уровне отсутствует само понятие «служебная проверка». Его определение и трактовка производится

только лишь авторами различной научной литературы, затрагивающей отрасль трудового права, но никак не положениями нормативно-правовых актов. Кроме того, в действующих правовых нормах не содержится четкого определения дисциплинарного проступка и отсутствуют составы хотя бы наиболее распространенных в таможенных органах должностных проступков и, соответственно, не формулируются их юридически значимые признаки.

Решение вышеуказанной проблемы заключается в необходимости методической выработки и дальнейшего правового закрепления в положениях трудового законодательства терминов служебной проверки и дисциплинарного проступка, которые бы всесторонне охватывали и максимально точно характеризовали рассматриваемую административную процедуру и указанное деяние. При этом положения отдельных нормативно-правовых актов содержат отдельные нормы, которые призваны решить проблему. Так, ст. 37 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» установлен примерный перечень однократных грубых нарушений должностных обязанностей гражданскими служащими. Например, под прогулом следует понимать отсутствие на служебном месте без уважительной причины более четырех часов подряд в течение служебного дня [2]. Здесь прослеживается практически полное тождество с аналогичными нормами ТК РФ. Соответственно, для полной регламентации необходимо несколько расширить уже существующие положения.

В качестве еще одной проблемы, отдельными авторами отмечается недостаточно полная правовая регламентация отдельных аспектов проведения служебных проверок. Данный проблемный аспект обусловлен тем, что в настоящее время существенно усложнились служебные отношения и имеют место новые основания для проведения служебных проверок, в частности определяемые законодательством о противодействии коррупции, которые не в полной мере отражены в иных нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности.

Решение данной проблемы сводится к объективной необходимости правовой регламентации порядка проведения служебных проверок дисциплинарных проступков, имеющих ярко выраженный коррупционный характер отдельными положениями законодательных актов. При этом видится возможным присваивание проверкам различного статуса — дисциплинарных и коррупционных, однако механизм правового регулирования и реализации проверочных мероприятий должен быть единым [8, С. 69].

Очередным проблемным вопросом, который не нашел своего разрешения в действующем законодательстве, является вопрос о доказательствах, которые должны быть собраны в процессе проведения служебной проверки.

В отдельных нормативно-правовых актах, касающихся данного аспекта, предусмотрено, что от лица, нарушившего служебную дисциплину, истребуется письменное объяснение. Следовательно, все остальные вопросы не регламентированы и решаются по усмотрению должностного лица, которое назначило или проводит служебную проверку [7, С. 2484].

Для устранения данной проблемы в условиях активно развивающегося технического прогресса целесообразно законодательно определить возможности использования технических средств фиксации информации, их доказательственной силы, а также установить обязательность опроса лиц, которые могут что-либо пояснить по существу разбирательства, приобщения к делу иных материалов и любой другой полезной информации, имеющей важное значение для исхода дела. Это позволит несколько нивелировать высокое влияние человеческого фактора со стороны должностных лиц, проводящих служебную проверку, в отношении проверяемых должностных лиц и получать довольно качественную ориентирующую оперативную информацию, а в некоторых случаях и дополнительные доказательства виновности в совокупности с остальными доказательствами [9, С. 173].

Кроме того, в качестве последнего проблемного аспекта следует рассмотреть и тот факт, что действующее законодательство не регламентирует правовые последствия подачи жалобы на выносимое решение по результатам проверки.

Для решения данного вопроса целесообразно на законодательном уровне предусмотреть такой порядок, при котором подача жалобы приостанавливала бы исполнение вынесенного решения, а срок пересмотра был четко регламентирован.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование порядка проведения служебных проверок в таможенных органах осуществляется посредством целого ряда нормативно-правовых актов, в соответствии с Конституцией РФ. В числе основных находятся ТК РФ, Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О службе в таможенных органах Российской Федерации», Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации и Инструкция об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации.

Несмотря на достаточно обширную регламентацию существует ряд проблем. В частности, отсутствует специальный аппарат, а также не предусмотрены отдельные регламентация проведения проверки по коррупционным составам, не рассмотрен вопрос доказательств и слабо развит институт обжалования. Решение данных проблем видится в модернизации законодательства и заполнении существующих пробелов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: в ред. от 21.07.2014 — Москва: Юрайт-Издат. 2015. — 96 с.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон [от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ] // СПС «Гарант».
3. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон [от 21.07.1997 № 114-ФЗ] // Рос. газета. — 1997. — 22 июля. — С. 6.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30.12.2001 № 197-ФЗ] // Рос. газета. — 2001. — 31 декабря. — С. 30.
5. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 16 ноября 1998 г. № 1396 // Рос. газета. — 1998. — 17 ноября. С. 22.
6. Российская Федерация. Федеральная таможенная служба. Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации: приказ от от 2 августа 2012 года № 1557 // Рос. газета. — 2012. — 4 августа. С. 41.
7. Колегов А. Л. Совершенствование организации работы по проведению служебных проверок в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 2481–2485.
8. Костенников М. В., Куракин А. В. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции. // Правовое поле. — 2010. — № 4. — С. 69.
9. Полонных А. В. Совершенствование деятельности таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности // Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей. — 2016. — № 5. — С. 171–173.

Об актуальности исследования непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств

Попов Александр Сергеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Важным условием нормального функционирования и развития экономики, а также деятельности различных хозяйствующих субъектов и регулирования гражданско-правовых отношений в целом, является надлежащее исполнение обязательств субъектами гражданского оборота. Надлежащее исполнение обязательств является одним из основных принципов гражданского права. Согласно положений ст. 307 ГК РФ [1] в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п.; либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения обязательства.

Надлежащее исполнение обязательств является одним из основных способов их прекращения. Данный способ является для сторон, как правило, наиболее желательным, так как они вступают в эти отношения с целью получить исполнение по обязательству. Но, к сожалению, не всегда стороны могут быть уверены в том, что оно будет исполнено. Уже вступая в гражданско-правовые отношения, кредитор в той или иной степени несет риск неисполнения должником взятого на себя обязательства. Достаточно часто указанный риск становится реальностью. Это, к большому сожалению, свидетельствует о том, что

указанный принцип, на практике постоянно нарушается. Так, об этом свидетельствует, в частности, количество конфликтов в России, сформированных судебной статистикой. Так, в 2017 г. находилось на исполнении 69,9 млн исполнительных производств, а еще три года назад аналогичный показатель был на уровне 50,9 млн [2].

Нарушение договорных и иных обязательств влечет для участников массу негативных различного рода последствий. В достаточной степени весьма отрицательно сказывается непосредственно не только на имущественной сфере субъектов гражданских правоотношений, но и соответственно на экономическом положении страны в целом. Поэтому неизменность производства и высокий уровень реализации производимой продукции находится в прямой зависимости от надлежащего исполнения обязанностей всеми без исключения субъектами гражданских правоотношений. В связи с этим, в период перехода нашей страны к рыночной экономике резко возросла роль в применении оперативных и эффективных механизмов, направленных на повышение уровня исполнения обязательств. При этом, особую актуальность приобретают правовые механизмы стимулирования должника непосредственно к надлежащему исполнению обязательств и соответственно гарантирования интересов кредитора.

В настоящее время, необходимость иметь гарантию от неисполнения или ненадлежащего выполнения долж-

ником своих обязательств, является основной составляющей любого договора. С этой целью стороны стремятся в формах, которые не могли бы противоречить закону, стимулировать исполнение обязательств по договору, или в случае нарушений, допущенных противоположной стороной, гарантировать защиту нарушенных интересов кредитора. Меры обеспечительного характера как раз и служат гарантом такой защиты интересов кредитора.

Перечень предлагаемых мер обеспечительного характера приведен в п. 1 ст. 329 ГК РФ. Так, согласно указанной нормы, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Однако, как показывает приведенная выше нами статистика, а также правоприменительная практика, указанные способы обеспечения не справляются с динамикой хозяйственного оборота в рамках современной экономической системы. Регламентированные гл. 23 ГК РФ способы обеспечения исполнения обязательств не способствуют в полной мере надлежащему исполнению обязательств. В этой связи, как никогда актуальна точка зрения А.А. Почтарева, который отмечает, что общепринятые и традиционные способы обеспечения достигли своего предела, а также возможной эффективности, но исчерпали потенциал своего развития, как устоявшиеся конструкции. Что означает, что дальнейшее развитие института обеспечения возможно в направлении конструирования абсолютно новых способов обеспечения, которые ранее в законе еще не упоминались [3].

В этой связи становится актуальным использование способов, которые закреплены в п. 1 ст. 329 ГК РФ как другие, предусмотренные законом или договором.

Данные способы обеспечения исполнения обязательств принято в отечественной цивилистике называть

непоименованными. При этом, в законодательстве отсутствует легальное определение понятия указанных способов обеспечения исполнения обязательств, в отечественной науке гражданского права по данному вопросу также единого мнения среди ученых нет. Отсюда закономерно возникновение проблемы правильной правовой квалификации конкретных, предусматриваемых субъектами гражданского права в рамках своих соглашений, правовых инструментов в качестве способов обеспечения, перечень которых по смыслу п. 1 ст. 329 ГК РФ является открытым.

Такое положение, особенно в условиях действия отечественного гражданского законодательства, подвергнувшегося глубокому реформированию, не соответствует ни теоретической, ни практической значимости института обеспечения исполнения обязательств.

Проблемы теоретического осмысления категориальных положений непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств и особенностей их практического применения постоянно находится в центре внимания отечественных ученых-цивилистов. При этом, на монографическом уровне указанные аспекты института непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств, практически не исследовались, за исключением одного. В настоящее время, 13 лет назад, на монографическом уровне, в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук, комплексный анализ рассматриваемой категории получил работу Д.А. Торкина [4].

Таким образом, потребность в комплексном анализе непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств как универсальной правовой конструкции, необходимость переосмысления многих положений узкоотраслевого подхода в их понимании, а также не достаточная степень разработанности рассматриваемой проблемы свидетельствуют об актуальности исследования ее основополагающих положений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 01 сентября 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. ФССП России. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2017 году // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201603/doklad_fssp_2015_201632939.pdf (дата обращения: 21.10.2018).
3. Почтарев А.А. Место непоименованных в гл. 23 ГК РФ средств воздействия на должника в системе способов обеспечения исполнения обязательств / А.А. Почтарев // Право и политика. — 2015. — № 6. — С. 887. — С. 885—891.
4. Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Торкин Д.А. — Тюмень, 2005. — 182 с.

Разновидности дисциплинарных взысканий

Проценко Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент;
Сатановская Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена видам дисциплинарных взысканий, установленных законодательством Российской Федерации, а также практике применения Работодателем иных, не предусмотренных Трудовым кодексом дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: работник, работодатель, замечание, выговор, судебная практика, законность, проступок.

Types of disciplinary sanctions

The article is devoted to the types of disciplinary sanctions established by the legislation of the Russian Federation, as well as the practice of applying the Employer other disciplinary sanctions not provided for in the Labor Code.

Key words: employee, employer, remark, reprimand, judicial practice, lawfulness, misconduct.

Законодательство РФ формализует дисциплинарную ответственность в виде дисциплинарных взысканий, налагаемых работодателем на работника. Статья 192 Трудового кодекса РФ гласит, что за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Таким образом, данная статья четко отражает перечень видов дисциплинарных взысканий, однозначно ограничивается законодателем и расширительному толкованию не подлежит. Иные виды дисциплинарных взысканий возможны только в рамках специальной дисциплинарной ответственности, о которой речь пойдет ниже.

Трудовой кодекс РФ не раскрывает понятия «замечание» и «выговор». Но если обратиться к Толковому словарю С.И. Ожегова одним из значений слова «замечание» является «указание на ошибку; выговор» [1]. Таким образом, замечание представляет собой один из вариантов выговора. В то же время выговор определяется в том числе как «строгое словесное внушение; замечание, являющееся взысканием, наказанием за проступок». С точки зрения русского языка замечание и выговор — явления одного порядка, но разной степени выраженности, выговор является более строгим видом дисциплинарного проступка. Это согласуется с порядком перечисления видов дисциплинарных взысканий в ст. 192 ТК РФ, располагающей виды взысканий по возрастающей: от замечания (самого мягкого) к самому строгому — увольнению. Подтверждение тому, что замечание является самым мягким видом дисциплинарного взыскания, можно найти в судебной практике.

В ч. 4 ст. 192 ТК РФ установлено, что не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. Следовательно, нормативными

правовыми актами субъектов РФ и локальными нормативными правовыми актами работодателей установленный вышеуказанными нормативными правовыми актами перечень дисциплинарных взысканий расширяться не может. В связи с этим согласно ст. 6 ТК РФ не только виды дисциплинарных взысканий, но и порядок их применения устанавливаются только федеральными органами государственной власти, а значит, нормотворчество субъектов РФ, а также локальное нормотворчество работодателей по данным вопросам исключено. Работодатели не могут устанавливать и применять какие-либо дополнительные виды дисциплинарных взысканий. Часть 4 ст. 192 ТК РФ предусматривает установление видов дисциплинарной ответственности только федеральными законами (утверждаемыми ими уставами и положениями о дисциплине).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что установление каких-либо дополнительных видов дисциплинарных взысканий — незаконно.

Однако, как показывает судебная практика, это прямое указание закона не является препятствием для применения к работникам самых различных видов дисциплинарных взысканий, не предусмотренных ТК РФ, что, несомненно, является нарушением трудового законодательства. В суде такие действия работодателей признают незаконными. Рассмотрим один из примеров судебной практики:

Удовлетворяя иски о взыскании, суд первой инстанции установил, что Н. работает в войсковой части. Приказом командира войсковой части истице за нарушение режима секретности объявлено взыскание в виде строгого указания за халатное отношение к должностным обязанностям. Также приказом командира войсковой части за низкую исполнительность, нарушение установленных сроков исполнения заданий Н. объявлено дисциплинарное взыскание в виде строгого указания. Кроме этого, приказом командира войсковой части за низкую исполнительность Н. объявлено замечание. В качестве основания для наказания в приказе указано невыполнение

Р. в установленный срок приказа командира части о подготовке штата и штатных перечней [2].

Трудовым кодексом РФ дисциплинарное взыскание в виде строгого указания не предусмотрено, перечень дисциплинарных взысканий, закрепленный в ст. 192 ТК РФ, является исчерпывающим. Как говорилось ранее применение иных видов дисциплинарного взыскания, кроме установленных Трудовым Кодексом РФ — незаконно. Исключения из этого правила возможны только в случаях, непосредственно предусмотренных законодательством о дисциплинарной ответственности, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников, к числу которых истица не относится.

В Кассационном определении Псковского областного суда от 28.06.2011 N33—853/2011 указано следующее: «Часть 4 ст. 192 ТК РФ не допускает применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. Как правильно указал суд первой инстанции, Трудовой кодекс РФ не содержит такого дисциплинарного взыскания, как освобождение от занимаемой должности с переводом на другую» [3].

Как следует из материалов дела, приказы о депремировании не являются «неначислением премии», т.е. изданы в нарушение положений ст. 192 ТК РФ о запрете наказания, не предусмотренного законом. Таким образом, судом первой инстанции обоснованно указанные приказы признаны незаконными [2].

Так же стоит отметить, работодателю, выбирая между замечанием и выговором, следует оценивать степень тяжести совершенного работником проступка. При несопоставимости тяжести совершенного проступка мерам примененной к работнику ответственности суд может посчитать действия работодателя неправомерными.

В Апелляционном определении от 13.11.2014 N33—9566/2014 Новосибирский областной суд отметил следующее: «По мнению судебной коллегии, применяя одно из

строгих видов дисциплинарной ответственности в виде выговора, работодатель не обосновал мотив его применения, а именно его тяжесть и обстоятельства его совершения».

В то же время при соблюдении принципа соответствия тяжести совершенного проступка виду применяемого взыскания суды признают действия работодателей законными, как в нижеприведенных решениях.

При применении дисциплинарного взыскания в виде выговора ответчиком учитывалась тяжесть совершенного К. проступка, также предшествующее поведение истца, а именно наличие нарушений трудовой дисциплины (использование Интернета не для целей выполнения трудовых функций, уход с работы 22 августа 2013 г. за час до окончания рабочего времени). Учитывая материалы дела, судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований К. о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора.

Установив, что истица не вышла на работу для проведения урока, суд пришел к правильному выводу о том, что дисциплинарное взыскание наложено на З. законно и обоснованно, процедура наложения дисциплинарного взыскания, предусмотренная ст. 193 ТК РФ, соблюдена, мера дисциплинарной ответственности в виде выговора является соразмерной совершенному З. проступку, поскольку урок сорван, ученики остались без контроля, и оснований для отмены приказа о наложении на истицу дисциплинарного взыскания не имеется.

В связи с вышеизложенным, а также с приведенной судебной практикой можно сделать вывод, что законом четко прописаны виды дисциплинарного взыскания, а также законодательные акты, которые содержат данные виды взысканий, законы субъектов и локальные акты работодателя не могут включать в себя «иные» виды дисциплинарных взысканий. В случаях нарушения данных правил, суд встает на сторону работника и выносит решение в его пользу.

Литература:

1. Толковый словарь Ожегова // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/62510>.
2. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 24.02.2012 N33—1428 / <http://www.consultant.ru/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 N197-ФЗ: в ред. от 29.12.2017 / <http://www.consultant.ru/>

Решение Европейского Суда по правам человека как источник гражданского процессуального права в Российской Федерации

Рамазанов Магомед Русланович, студент магистратуры;

Титаренко Юлия Николаевна, студент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье даётся характеристика решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Представлен анализ принятых в судебной практике решений. Выявлено значение ЕСПЧ для российского гражданского за-

конодательства. Дана характеристика ЕСПЧ, как источника Гражданского процессуально права Российской Федерации.

Ключевые слова: конвенция, прецедент, источник, судебная практика, толкование.

The decision of the European Court Of Human Rights as a source of civil procedure of law in the Russian Federation

The article describes the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR). The analysis of decisions taken in judicial practice is presented. The significance of the ECHR for Russian civil law has been revealed. The characteristics of the ECHR as a source of the Civil Procedure Law of the Russian Federation is given.

Key words: convention, precedent, source, judicial practice, interpretation.

Международные нормативно-правовые акты имеют особое значение для российского законодательства, так как носят обязательный характер своего исполнения. Современная правовая система испытывает на себе сильное влияние глобализации и частично подвержена изменениям или более подробной трактовке. Постановления Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) обязательны для исполнения в Российской Федерации. Эти решения являются частью правовой системы России, что следует из Федерального закона РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. В понимании доктрины ЕСПЧ возникают повсеместные споры среди ученых. Но по-прежнему стоит главный вопрос, следует ли признавать или не признавать решения Суда в качестве источника гражданского процессуального права. На каких основаниях решили относить ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права? В Конвенции не устанавливаются подробности свойств решения данного вопроса. Внешних отличий между содержаниями этой нормы и Конституцией РФ не существует, оба этих документа являются основой для базы источников при разрешении гражданских дел. Следует отметить, что характер принимаемых норм носят обязательных характер, хотя некоторая часть решений и неприемлема для российской действительности и менталитета.

Следует сказать, что ЕСПЧ, как источник ГПП, очень полезен и важен на современном этапе развития страны, когда происходит сближение двух правовых систем: российской и европейской. Российская законодательная система европеизируется, что благоприятно сказывается на интеграции в европейскую правовую систему.

Акты ЕСПЧ представляют собой особый источник права, который, в отличие от других, способен выполнять такие функции, как толковательная, формирующая, совершенствующая (улучшение законодательства) и правосознательная.

ЕСПЧ в своих решениях делает упор на судебную практику и судебный прецедент. В российской системе права нет правовой нормы для признания судебной практики и прецедента, как источника права. Россия,

подписавшая международные правовые акты о соблюдении решений ЕСПЧ, обязана их исполнять в полной мере, это положение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении», в котором говорится о закреплении права учитывать постановления Европейского Суда по правам человека, а также даётся полное толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле. Что же следует понимать под судебной практикой? Судебная практика — это положения национальных судебных органов, совокупность решений всех судов страны, отражающая состояние правовой среды в обществе. Для российского законодательства именно такая формулировка подходит для реализации своих норм в гражданском процессуальном праве. Утверждение этих правовых норм в России приведет на наш взгляд к справедливому правосудию. Главная позиция, которую занимает ЕСПЧ, это введение обязательно прецедентного права, так как оно будет иметь положительный эффект в российской судебной практике, ну а само требование к России о введении прецедентного права как раз-таки и носит источник-ный характер гражданского процессуального права [3, с. 15–18].

В судебном прецеденте все процессы должны решаться исходным образом. ЕСПЧ берет на себя право полного истолкования понятий в гражданском праве, итогом этого служит определенный прецедент, который образовывается. К примеру, такое понятие как дискриминация, толкуется как нарушение, если исходные различия не имеют четкого оправдания (ст. 14 Конвенции). Данная дефиниция дискриминации ЕСПЧ неоднократно использовал в своих дальнейших действиях и решениях. Нарушение принципа дискриминации считается в том случае, если нет объективного характера решения вопроса [1, с. 74–85].

Анализируя судебную практику ЕСПЧ, мы можем увидеть, что в своих решениях Суд вправе установить ряд новых форм и принципов реализации гражданско-правового процесса. Один из таких принципов, являющихся источниковой базой, это отмена судебного постановления в надзорном производственном органе, по инициативе

высших должностных лиц. Эта установленная норма имеет свои несомненные плюсы, в которых заключается прерогатива невмешательства в законные дела других лиц, к этому не относящимися. И только, уполномоченное на это лицо может вносить рекомендации или изменения в гражданско-правовую процедуру. Следует подчеркнуть, что эта норма в значительной мере отличается от национальных правовых норм.

Но в то же время следует сказать, что толкования и разъяснения некоторых позиций, представленные в ЕСПЧ (например, определения жилища или имущества) существенно отличаются от тех, которые представлены в ГПК. В практике ЕСПЧ существует весьма широкое толкование понятия имущества. Под имуществом понимаются не только вещи, но и, например, акции, патенты, право на пенсию и другие правовые интересы. Согласно преамбуле Конвенции, при возникновении разногласий между участниками спора в процессе по вопросу гражданского права, первоочередным будет считаться применение судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел конвенционное право, а не справедливое судебное разбирательство. Что же подразумевается под справедливым судебным разбирательством? Право на такое разбирательство гарантируется всем государствам, подписавшим Конвенцию, в лице Европейского Суда. И возникшая проблема связана с гражданскими правами, на первое место ставить Конвенцию, а на второе Конституцию РФ, хотя некоторые правоведы с этим не согласны [2, с. 39].

Право на справедливое судебное разбирательство признается международным сообществом как первооснова в рассмотрении гражданских дел. В большинстве решений ЕСПЧ определяет стадию надзорного производства как «неэффективное средство правовой защиты», а также говорит о несоответствии таких требований справедливости судебного разбирательства. Представленные средства являются чрезвычайными способами судебной защиты,

исход которых во многом зависит от полномочий Председателя состава Судебной коллегии по гражданским делам.

Как и в любой другой отрасли права, в гражданском процессуальном праве РФ имеются несовершенства, которые могли бы быть дополнены или исправлены посредством использования постановлений ЕСПЧ. В доктрине высказывается мысль о том, что главным из этих пробелов был вызван надзорным производством, при котором создавались условия нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Это привело к принятию ЕСПЧ Постановления от 18.01.2007, [4] согласно которому была выражена озабоченность тем, что суды последовательно рассматривают одни и те же дела сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной. ЕСПЧ призвал через законодательную основу провести реформу гражданского процесса, целью которой являлось полное соблюдения решений ЕСПЧ. Итогом этих правовых распрей стало принятие ФЗ от 9.12.2010 № 353-ФЗ 243 «О внесении изменений в ГПК РФ», который изменил процедуру обжалования постановлений суда первой инстанции, которая стала на равных с судом в арбитражном процессе [5].

Европейским Судом было так же предъявлено требование к суду в надзорной стадии гражданского процесса. Суд, по мнению ЕСПЧ, должен быть наделен всеми правами для исправления всех решений нижестоящих судов в процессе одного производства. Данное требование нашло свое отражение в новой редакции ГПК.

Значение решений ЕСПЧ основано на принципе законности в гражданском судопроизводстве, т.к. реализация этой практики является гарантом соблюдения минимальных стандартов прав человека при проведении правосудия, что имеет важное значения. ЕСПЧ оставляет высокую степень усмотрения, что отвечает естественно-правовой составляющей Конституции РФ. Таким образом решения ЕСПЧ без сомнения являются источником гражданского процессуального права.

Литература:

1. Боннер А. Т. и Котов О. Ю. Принцип правовой определенности, проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сб. науч. статей. Краснодар, 2011.
2. Жуйков В. М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9.
3. Лазарев В. В., Мурашова Е. Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. №9.
4. Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» (жалоба N20887/03) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение — 23 ноября 2018 г.).
5. Федеральный закон от 09.12.2010 N353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. N281.

Правовое регулирование труда медицинских работников

Романовская Ксения Павловна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье представлены основные аспекты, регулирующие трудовую деятельность работников медицинских учреждений (трудовой договор, режим рабочего времени, оплата труда, дисциплина труда), а также проблемы, возникающие у медицинского работника при исполнении своих должностных обязанностей.

Ключевые слова: *трудовой договор, режим рабочего времени, отпуск, размер оплаты труда, трудовой стаж.*

Legal regulation of the work of medical workers

The article presents the main aspects regulating the labor activity of employees of medical institutions (labor contract, working hours, wages, labor discipline), as well as problems that arise with the medical worker in the performance of his duties.

Keywords: *labor contract, working hours, leave, salary, length of service.*

Российское здравоохранение представляет собой одну из важнейших отраслей социальной сферы, насчитывающей десятки тысяч медицинских учреждений и имеющую приблизительно 657,6 тыс. врачей и 1,69 млн средних медицинских работников. Каков же их правовой статус?

К настоящему времени Трудовой кодекс РФ претерпел ряд существенных изменений. Специфика правового статуса медицинского работника обусловлена как общими нормами, так и специальными нормативными актами, посвященными различным аспектам их деятельности. Помимо общих положений Трудового кодекса РФ [1], на медицинских работников распространяются положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ [2], посвященные занятию медицинской деятельностью, а также ряда других подзаконных нормативных правовых актов.

Каковы же условия, предъявляемые к медработнику и его трудоустройству? Основным документом, регламентирующим работу медика, является заключаемый с работодателем трудовой договор. В соответствии с п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. Медицинские работники и фармацевтические работники имеют право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе:

1) создание руководителем медицинской организации соответствующих условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение необ-

ходимым оборудованием, в порядке, определенном законодательством Российской Федерации;

2) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации;

3) профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации, при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата, в связи с ликвидацией организации;

4) прохождение аттестации для получения квалификационной категории в порядке и в сроки, определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также на дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации;

5) стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности;

6) создание профессиональных некоммерческих организаций;

7) страхование риска своей профессиональной ответственности.

В отличие от общего правила, при определении рода деятельности врача явно недостаточно указать только его должность (ординатор, зав. отделением, главврач и т.д.) [3]. Также необходимо и подчеркнуть его узкую специализацию (терапевт, хирург, эндокринолог и т.д.).

При этом для большинства врачей достижение соглашения о приеме на работу в конкретное учреждение здравоохранения по определенной специальности означает также возникновение у них дополнительных обязанностей. Поэтому соглашение может не содержать

указание на выполнение медицинским работником различных дополнительных обязанностей [4]. Также при заключении трудового договора необходимо конкретизировать наименование структурного подразделения медицинской организации, так как подобная конкретизация в договоре зачастую связана с выполнением трудовой функции и изменениями в условиях труда (например, в продолжительности рабочего дня, длительности отпуска).

Одним из средств проверки деловых и профессиональных качеств медицинского работника является испытание, которое может быть установлено только при заключении трудового договора и которое указывается в трудовом договоре и приказе о приеме на работу (ст. 70 ТК РФ). Срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений организаций — шести месяцев. При неудовлетворительном результате испытания увольнение производится на основании ст. 71 ТК РФ, т.е. до истечения срока испытания и с обязательным предупреждением работника об этом в письменной форме за три дня до увольнения с указанием причин, послуживших основанием для признания работника не выдержавшим испытание. Если срок испытания истек, а работник продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание и расторжение с ним трудового договора производится на общих основаниях.

Постановлением Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» [5] для медицинских работников установлена сокращенная продолжительность рабочего времени в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности от 36 до 24 часов.

Немаловажно также рассмотреть вопрос работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. Трудовым законодательством предусмотрены два варианта: сверхурочная работа (осуществляется по инициативе работодателя за пределами установленной продолжительности рабочего времени, ежедневной работы (смены), а также работа сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. Привлечь работника к сверхурочным работам работодатель вправе только в законодательно установленных случаях, четкий список которых казан в ч. 2 ст. 99 ТК РФ, при этом требуется письменное согласие работника. Если же работник привлекается к таким работам в связи с иными обстоятельствами, работодателю необходимо получить помимо письменного согласия работника еще и одобрение выборного профсоюзного органа данной организации (ч. 3 ст. 99 ТК РФ).

Оплата сверхурочной работы производится за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы — не менее чем в двойном размере. Конкретные размеры оплаты за сверхурочную работу могут определяться коллективным или трудовым договором.

При расчете и начислении заработной платы медицинским работникам следует руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» [6].

Размеры окладов (должностных окладов), ставок заработной платы устанавливаются руководителем учреждения на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, которые необходимы для осуществления соответствующей профессиональной деятельности, с учетом сложности и объема выполняемой работы. Выплаты компенсационного характера устанавливаются к окладам (должностным окладам), ставкам заработной платы работников по соответствующим профессиональным квалификационным группам в процентах к окладам (должностным окладам), ставкам или в абсолютных размерах, если иное не установлено федеральными законами или указами Президента Российской Федерации.

Размеры и условия осуществления выплат стимулирующего характера устанавливаются к основному персоналу учреждения, к которому относятся работники, непосредственно обеспечивающие выполнение основных функций, для реализации которых создано учреждение.

Порядок исчисления размера средней заработной платы для определения размера должностного оклада руководителя учреждения устанавливается Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Фонд оплаты труда работников учреждения формируется на календарный год исходя из объема лимитов бюджетных обязательств федерального бюджета, средств бюджетов государственных внебюджетных фондов и средств, поступающих от приносящей доход деятельности.

Средства на оплату труда, формируемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, могут направляться учреждением на выплаты стимулирующего характера.

Медицинским работникам в соответствии со ст. 114 ТК РФ работодатель обязан предоставить ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка. Стаж работы, дающий право на ежегодные оплачиваемые отпуска исчисляется в соответствии с положениями ст. 121 ТК РФ.

Медицинские работники являются специальными субъектами пенсионного обеспечения в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ [7] и Федеральным законом «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ [8]. Согласно настоящим нормативным актам за медицинскими ра-

ботниками закреплено право на досрочное назначение трудовых пенсий по старости при пониженном пенсионном возрасте тем работникам здравоохранения, которые трудились на работах, предусмотренных разделами 18, 19 и 22 Списка № 12 производств, работ, профессий, должностей и показателей на подземных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по старости на льготных условиях, и разделами 23, 24 и 32 Списка № 23 производств с вредными и тяжелыми условиями труда [9].

Наиболее важным фактором также является ответственность медработников. Медицинские работники состоят в трудовых отношениях с больницами, поликлиниками, санаториями, образовательными учреждениями и другими организациями. Соответственно за нарушение своих трудовых обязанностей, в том числе и по отношению к пациентам, они несут ответственность в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации. Согласно нормам ст. 192 ТК РФ работодатель может наложить на своих работников дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора и увольнения.

Основания прекращения трудового договора четко регламентированы ст. 77 ТК РФ.

При расторжении трудового договора по инициативе работодателя в трудовую книжку вносится запись об увольнении (прекращении трудового договора) со ссылкой на соответствующий пункт ст. 81 ТК РФ. При прекращении трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, в трудовую книжку вносится запись об основаниях прекращения трудового договора со ссылкой на соответствующий пункт ст. 83 ТК РФ.

Медицинские работники могут быть уволены по инициативе работодателя вследствие обнаружившегося их несоответствия занимаемой должности.

Разделение правового регулирования труда медицинских работников выражается, как видно, в многочисленных нормативных актах различных органов, что затрудняет квалифицированную характеристику профессионального труда медработника. Такого рода законы отражают статус государственных и муниципальных служащих, судей, работников прокуратуры, образования, т.е. работников, чей труд связан с профессиональными или отраслевыми особенностями труда.

Представляется необходимым принятие подобного федерального закона и в отношении медицинских работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ: в ред. от 05.02.2018 // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011. № 323-ФЗ в ред. от 07.03.2018 № 56-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
3. Хныкин, Г.В. Правовое регулирование труда медицинских работников: практ. Пособие / Г.В. Хныкин. — М.: Юрист, 2015. — 159 с.
4. Акопов, В. И. Медицинское право. Книга для врачей, пациентов и юристов / В.И. Акопов. — М.: ИЦ МАРТ, 2014. — 368 с.
5. О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
6. О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
7. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.12.2001. № 173-ФЗ в ред. от 28.12.2013 № 400-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
8. О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2013. № 400-ФЗ в ред. от 07.03.2018 // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.
9. Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение [Электронный ресурс]: Постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 № 10 в ред. от 02.10.1991 // СПС «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 05.04.2018.

«Территория воинской части» как квалифицирующий признак статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Сафонова Анна Руслановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Федеральный закон «О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» был подписан 31 декабря 2017 г. Президентом Российской Федерации. В соответствии с принятым Законом п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ был дополнен указанием на территорию воинской части в качестве места совершения преступления.

Рассматриваемый квалифицированный состав был дополнен указанием на совершение этого же преступления на территории воинской части. Так законодатель признал повышенную общественную опасность сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на территориях воинских частей. Ранее это преступление квалифицировалось по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и влекло за собой наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового, то в соответствии с новым законом, оно наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до пяти сот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового, можно сделать вывод, что ранее указанное преступление относилось к категории тяжких преступлений, а в результате пенализации стало относиться к категории особо тяжких преступлений.

Законодатель всерьез озадачен проблемой наркопреступности в военной среде, так в 2015 году внесли поправки в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предусмотрев проведение химико-токсикологических исследований на наличие в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, данный тест является обязательным не только для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, но и для лиц, обучающихся в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования. Стоит отметить, что не прохождение данного теста является основанием для увольнения с военной службы [1].

Анализ статистических показателей судимости военнослужащих за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, ярко демонстрирует, что количество наркотических преступлений снижалось до 2006 г., затем отмечается рост количества подобных преступлений. На фоне снижения количественных показателей других преступлений этот процесс свидетельствует о росте уровня преступности, связанной с незаконным оборотом нарко-

тиков. За последние 9 лет можно наблюдать рост количества осужденных за рассматриваемые преступления. По сравнению с показателями 2000 г. в относительных показателях количество совершенных офицерами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, выросло более чем в 7 раз. В абсолютных показателях также наблюдается рост количества рассматриваемых преступлений по сравнению с показателями 2000 г. практически в 7 раз. В общем количество совершенных всеми военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, выросло с 3,14% в 2000 г. до 8,9% в 2014 г. [4].

Предметами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а в ч. 1 этой же статьи в дополнение к перечисленным включены также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, так законодатель существенно сузил предмет в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, чем в ч. 1 этой же статьи. Отмечу тот факт, что в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусмотрена ответственность только за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Если же на территории воинской части будет иметь место незаконное производство или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, содеянное по-прежнему будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Таким образом применительно к территории воинской части по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ будет квалифицироваться только сбыт, только наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Определенность и четкость законодательных норм является важным условием эффективной работы по правовому обеспечению безопасности государства. Чтобы обеспечить точность нормативно-правовых предписаний необходимо использовать конкретные юридические термины и понятия, которые имеют однозначные значения и толкуются всеми субъектами-правоприменителями одинаково.

Законодатель, внося изменения в статью 228.1 УК РФ, исходил из того, что территория воинской части — это особая территория, с особым режимом, усиленной охраной и повышенными мерами безопасности, ведь на этих территориях часто находятся склады боеприпасов, военная техника и оружие, поэтому лица в состоянии наркотического опьянения на данных объектах несут повышенную опасность окружающим. Однако внесенное изменение, справедливо установив более жесткое наказание и решив проблему привлечения к уголовной ответственности за

сбыт наркотиков на территориях воинских частей, создало большое количество вопросов. Так возникла острая необходимость понимания термина «территория воинской части» у всех правоприменителей единообразно.

В настоящее время действующие российское законодательство не дает легального определения понятию «территория воинской части». В научной литературе выделяются специфические признаки воинской части:

— самостоятельность воинской части (корабля) проявляется в первую очередь в боевой деятельности, и, как следствие этого, воинская часть обладает необходимой для этого административно-хозяйственной самостоятельностью, собственной территорией;

— финансирование исключительно за счет средств федерального бюджета Российской Федерации;

— повседневная деятельность воинских частей регулируется специальными военно-административными актами — общевоинскими уставами и уставами отдельных родов войск;

— наличие Боевого знамени воинской части и священный с этим особый порядок формирования воинской части и специфическое (более нигде не присутствующее) основание для расформирования воинской части;

— наличие двойного собственного наименования (действительного и условного) [3].

Суды в своей практике для установления понятия «территория воинской части» используют ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы». Верховный суд Российской Федерации разъясняет, что под расположением части понимается обособленная территория, на которой размещаются подразделения и службы данной воинской части, если они расположены обособленно, такие подразделения следует признавать частью. Так же Верховный суд указал, что место службы может не совпадать с расположением воинской части [2, п. 10].

Военнослужащий, выполняя свои служебные обязанности не на территории части, например, находясь на по-

левых учениях или в командировке, уже не будет находиться на территории военной части, но будет находиться в месте несения военной службы, таким образом понятие «место службы» несколько шире понятия «территория военной части». Таким образом получаем абсурдную ситуацию, когда сбыт наркотиков военнослужащим при исполнении своих служебных обязанностей непосредственно на территории воинской части, например, военного городка, карается законом строже, чем сбыт наркотиков этим же военным в период военных-полевых учений.

Таким образом считаю, что законодатель необоснованно сузил квалифицирующий признак совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, указав в статье 228.1 УК РФ именно «территории воинской части». В моем понимании правильнее в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ указать «место службы» взамен «территория воинской части», ведь это понятие шире и охватывает собой больше вариантов нахождения военнослужащий в разных местах в связи с несением военной службы. Считаю, что военнослужащие находясь не на территории воинской части (в казарме), а в месте службы (на полевых учениях), несет собой не меньшую общественную опасность для окружающих и государства, при совершении незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а даже большую угрозу (например, находясь непосредственно с оружием на учениях или с заряженными боевыми машинами) и также заслуживает более жесткого уголовного наказания, как совершив эти же действия на территории воинских частей. Однако если законодатель не готов менять уголовно-правовую норму и указывать в ней новое понятие, считаю необходимым дать официальное и легально закрепить понятие «воинская часть», чтобы избежать разночтений, казусов и ошибок при толковании судами и другими правоприменителями данной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4356.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. N3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» п. 10 // Российская газета от 9 апреля 2008 г. N76
3. Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части: Дис... канд. юрид. наук: 20.02.03. М., 2000. 181 с.
4. Ермолович Я.Н. Динамика судимости военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации с 2000 по 2015 г. // Право в Вооруженных Силах. 2016. N9–10. С. 36–45.

Реализация гарантии прав ребёнка на судебную защиту в гражданском судопроизводстве

Снегирёва Мария Дмитриевна, студент;

Филиных Тамара Андреевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Конституционными нормами, закрепленными в статьях 45 и 46 Конституции РФ, государство гарантирует человеку защиту его прав и свобод не только самолично, но и посредством деятельности различных государственных органов. Одним из специализированных органов, призванных осуществить реализацию данной гарантии, является суд.

Применительно к гражданскому судопроизводству конституционная норма, отраженная в статье 45 Конституции РФ, находит свое продолжение в Гражданском процессуальном Кодексе РФ. Так, согласно статье 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Помимо вышеуказанных целей статья 3 ГПК РФ предусматривает возможность лица на обращение в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, а отказ от права на обращение в суд недействителен.

Дети являются одной из самых слабых и незащищенных социальных групп [1]. Несмотря на то, что законодатель всячески стремится обеспечить повышенную правовую защиту и подчеркнуть особое положение несовершеннолетних лиц, на сегодняшний день существует ряд нерешенных вопросов, требующих более четкого регулирования охраны и защиты прав детей. Именно поэтому, на наш взгляд, важно изучить основные проблемы в правовом регулировании самостоятельного участия несовершеннолетних в гражданском процессе.

Помимо международных актов, таких как Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.) и других, Конституции Российской Федерации Семейный Кодекс Российской Федерации также обеспечивает ребенка правом на судебную защиту (статья 8, 56 СК РФ).

Возможность быть участником всякого гражданского процессуального правоотношения определяется процессуальной правосубъектностью [2], одной из ее составляющих является гражданско-процессуальная дееспособность-способность гражданина своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде

представителю (статья 37 ГПК РФ). Гражданская процессуальная дееспособность в полном объеме возникает с достижением лицом восемнадцатилетнего возраста. Можно сделать вывод о том, что правом на обращение в суд наделяются лица, достигшие совершеннолетия, а также приобретшие полную дееспособность в порядке эмансипации, либо при вступлении в брак до достижения совершеннолетия. (пункт 2 статьи 37 ГПК РФ, статья 21, 26 ГК РФ, статья 12 СК РФ). В связи с этим возникает вопрос о возможностях, которые действующее семейное и процессуальное законодательство предоставляет несовершеннолетним лицам в сфере гражданского судопроизводства, насколько полноценно ребенок может реализовать гарантированное ему Конституцией РФ право на судебную защиту?

Важно отметить, что объем прав детей в возрасте до 14 лет отличается от объема прав лиц в возрасте от 14 до 18 лет. В связи с несформированным правосознанием и психологической незрелостью несовершеннолетних в возрасте до 14 лет закон не наделяет их правом самостоятельно защищать свои интересы в суде [3]. За них это делают законные представители — родители, усыновители, опекуны, органы опеки и попечительства и иные лица, которым это право предоставлено действующим законодательством.

Что же касается несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, не эмансипированных и не вступивших в брак, то в соответствии со ст. 37 ГПК РФ они обладают ограниченной дееспособностью. В случаях, предусмотренных законодательством, по делам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние вправе участвовать в процессе самостоятельно.

В вопросе реализации прав на судебную защиту несовершеннолетних важное значение имеет институт представительства, закрепленный в главе 5 ГПК РФ [1]. Законные представители действуют в процессе от имени несовершеннолетнего и в его интересах, создавая для него права и обязанности (статья 52 ГПК РФ). Законодатель грамотно защищает несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны представителей. Так, российское законодательство в сфере гражданского и гражданского процессуального права содержит ряд ограничений в совершении представителями определенных действий. Например, часть 2 статьи 37 ГК РФ «Распоряжение имуществом подопечного» императивно запрещает попечителю без предварительного согласия разрешения органа опеки и попечительства давать согласие на совершение сделок

по отчуждению, в частности по обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в наем или в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, а также сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Помимо представительства законодатель обеспечивает и иные гарантии защиты прав и свобод несовершеннолетних лиц. Так, например, статья 179 ГПК РФ предусматривает, что суд может проводить допрос в отношении несовершеннолетнего, но только в присутствии педагога.

Так же в соответствии с частью 1 статьи 45 ГПК РФ в защиту прав и интересов несовершеннолетних может выступать прокурор. Однако практика показывает, что данная норма отнюдь не всегда находит свое воплощение. Бывают случаи, когда суды отказывают прокурорам в принятии заявлений, мотивируя это тем, что заявление могут подать законные представители несовершеннолетнего [4]. Например, в июне 2007 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми отказала в удовлетворении частного представления прокурора района на определение Сысольского районного суда Республики Коми об отказе в принятии заявления в интересах несовершеннолетнего [5]. При объяснении причины отказа коллегия ссылаясь на ч. 5 ст. 37 ГПК, которая регламентирует защиту несовершеннолетних лиц, не достигших возраста 14 лет, их законными представителями — родителями, опекунами, попечителями или иными лицами, которым это право предоставлено законодательством. Думается, что для решения этой проблемы следует дополнить статью 37 ГПК РФ положением о том, что прокурор должен быть привлечен к защите прав несовершеннолетнего законного представителя, обеспечив тем самым твердую гарантию участия прокурора при защите прав ребенка. Целесообразно будет применять данную норму в том случае, если взгляды законных представителей и несовершеннолетних явно расходятся в спорном

вопросе или же если в ходе осуществления судом деятельности по изучению всех обстоятельств дела суд придет к выводу, что законный представитель действует недобросовестно, не имеет своей целью защиту прав несовершеннолетнего.

Законные представители могут также представлять в суде права несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Однако данная категория лиц обладает правом самостоятельной защиты своих интересов, поэтому суд обязан привлекать самих несовершеннолетних к участию в гражданских делах, то есть их присутствие в судебном разбирательстве обязательно, а законных представителей суд вызывает по своему усмотрению. Подтверждением являются п. 4 ст. 37 ГПК РФ и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в которых говорится, что судье следует обсудить вопрос о необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего. Причем с помощью словосочетания «суд вправе привлечь...» законодателю удалось подчеркнуть необязательность присутствия законных представителей несовершеннолетних при отправлении правосудия по гражданским делам. Таким образом, детей в возрасте от 14 до 18 лет можно рассматривать в качестве самостоятельных лиц, которые обладают всеми процессуальными правами, закрепленными в статье 35 ГПК РФ.

Таким образом, участие несовершеннолетнего в гражданском процессе по основаниям, предусмотренным ч. 4 статьи 37 ГПК РФ практически не отличается от участия в процессе полностью дееспособного гражданина. Разумеется, волеизъявление несовершеннолетнего в процессе имеет приоритет, однако практика показывает, что суд отнюдь не всегда руководствуется данным принципом. Ю. Ф. Беспалов отмечает: «отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних» [6]. Однако не стоит забывать, что защита прав и интересов несовершеннолетних граждан — одна из приоритетных задач общегосударственного масштаба.

Литература:

1. Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. — 2015. — № 11.
2. Блажеев В. В., Уксусова Е. Е. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2015. — 115 с.
3. Некрасов К. О. Несовершеннолетний в гражданском процессе: правовое регулирование и проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского законодательства. — М., 2016.
4. Байкин И. М. Реализация права несовершеннолетнего на судебную защиту при предъявлении иска // Законность. — 2008. — № 4.
5. Байкин И. М. Пробелы действующего законодательства: анализ прокурорской и судебной практики // Законность. — 2010. — № 9.
6. Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации // — М., 2004. — С. 355.

Правовой статус органов внутренних дел как юридических лиц

Стрельникова Виктория Олеговна, студент магистратуры;
Жуйков Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В связи с изменением гражданского законодательства и утверждением нового статуса казенных учреждений уточнение правового статуса органа внутренних дел как юридического лица представляется актуальным.

Органы внутренних дел РФ, выполняя правоохранительные функции, предписанные Федеральным законом «О полиции» [3] не могут существовать автономно от хозяйственных и экономических процессов, происходящих в стране, они не могут выступать исключительно в роли властного публичного образования со своей структурой, абсолютно отстранившись от участия в каких бы то ни было экономических процессах. Это связано с тем, что обеспечение деятельности органов внутренних дел не могут существовать изолированно от хозяйственной жизни, поскольку для выполнения своих основных задач ОВД, должны обладать необходимым имуществом и оборудованием. Его приобретение возможно только при наличии статуса юридического лица. Помимо этого управление этим имуществом также требует статуса юридического лица, поскольку закрепление за органами внутренних дел государственной собственности предполагает эффективное использование соответствующего имущества и имущественных прав. Два этих обстоятельства обуславливают признание за органами внутренних дел статуса юридического лица.

Являясь юридическим лицом, орган внутренних дел наделен всеми традиционными признаками юридического лица. К ним относятся: организационное единство, наличие обособленного имущества, способность нести самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам, способность выступать в гражданском обороте от собственного имени и иные существенные признаки [9]. Набор этих признаков, присущий любому юридическому лицу позволяет органам внутренних дел вступить в гражданские правоотношения.

Для участия в гражданско-правовых отношениях орган внутренних дел должен быть наделен такими признаками как правоспособность и дееспособность. Нужно отметить, что правоспособность органа внутренних дел возникает с момента его создания и регистрации в качестве юридического лица. Особенности правового статуса органа внутренних дел как юридического лица зафиксированы в п. 1 ст. 49 ГК, согласно которому юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Гражданская правоспособность юридического лица, т.е. способность иметь гражданские права и нести обязанности, может быть общей (универсальной), как у граждан, или ограниченной (специальной).

В гражданском праве определены специальные правила участия субъектов в гражданских правоотношениях, заключающиеся в равных возможностях контрагентов независимо от их правового статуса. Поэтому орган внутренних дел, осуществляя властные полномочия в отношении нарушителей правопорядка, в гражданском обороте может принимать участие на равных началах с остальными субъектами гражданского права. Однако гражданская правосубъектность органа внутренних дел имеет свою специфику и задается общественно-публичным характером деятельности органа внутренних дел. [11]

Для осуществления своего гражданско-правового статуса орган внутренних дел должен иметь организационно-правовую форму государственного казенного учреждения, правовое регулирование которого заложено в ст. 123.22 ГК РФ [1], ФЗ «О некоммерческих организациях» [4] и рядом иных нормативно-правовых актов, включая законы и подзаконные нормативно-правовые акты. Однако представляется вполне обоснованным, что особенности правового статуса федеральных казенных учреждений устанавливаются Бюджетным кодексом РФ [2], и ст. 161 и 298 БК РФ [2].

Действующее российское законодательство содержит нормативное определение государственных учреждений. Гражданский кодекс РФ в ст. 123.21 определяет учреждение как унитарную некоммерческую организацию, созданную собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно ч. 4 ст. 298 БК РФ казенное учреждение представляет собой такую форму юридического лица, которая может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации».

Организационно-правовая форма государственного учреждения как юридического лица отличается рядом особенностей.

1. Решение о создании, реорганизации, ликвидации и изменении типа самого учреждения и его структурных подразделений принимается его учредителем единолично.

2. Правоспособность государственных учреждений ограничена рамками закона. Наличие общей правоспособности у такого юридического лица позволяет согласно п. 1 ст. 49 ГК РФ иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, нести связанные с этой деятельностью обязанности».

3. Учреждение находится на полном финансовом обеспечении учредителя. Возможность распоряжаться доходами может быть связана с наличием разрешенных видов деятельности. Их перечень определяется характером деятельности, осуществляемым государственным учреждением.

4. Главнейшим признаком государственного учреждения является правовой режим его имущества. Не являясь собственником, государственное учреждение ограничено в возможности распоряжения предоставленными ему зданиями, сооружениями или каким-либо движимым имуществом.

5. Специфика государственного учреждения определяется еще и невозможностью его банкротства. Согласно п. 4 ст. 65 ГК РФ государственное учреждение не может быть ликвидировано в связи с его финансовой несостоятельностью. Это делает учреждение весьма надежной формой для применения ее к организациям, деятельность которых не должна прекращаться под влиянием «внешних» рыночных факторов. Это свойство правовой природы учреждения является весьма важным для органов внутренних дел, обеспечивая им устойчивость существования, защищая от неблагоприятного воздействия условий рынка [8].

6. В отношении учреждений законодательством установлен особый порядок ответственности по обязательствам.

Орган внутренних дел как государственное учреждение относится к виду казенных учреждений, в связи с чем наделен некоторыми особенностями, которые позволяют ограничить его правоспособность в гражданском обороте.

Согласно ст. 6 БК РФ казенное учреждение представляет собой «государственное учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов), финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего федерального бюджета.

Руководствуясь Письмом Минфина России от 18.04.2014 № 02–03–10/18157 можно уточнить, что орган внутренних дел как казенное учреждение представляет собой государственное учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы. [8]

Можно выделить ряд специфических признаков казенного учреждения, которыми наделен орган внутренних дел. К ним относятся следующие:

1. орган внутренних дел находится в ведении органа государственной власти, осуществляющего бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств в отношении казенных учреждений;

2. Финансовое обеспечение деятельности органа внутренних дел как казенного учреждения осуществляется за счет средств федерального бюджета (на иных уровнях власти не предусмотрено создание органов внутренних дел);

3. Орган внутренних дел как казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с БК РФ и они контролируются распорядителем бюджетных средств;

7. Заключение и оплата казенным учреждением государственных контрактов, иных договоров осуществляется на основании законодательства о контрактной системе [5] и подлежит исполнению за счет бюджетных средств;

8. Казенное учреждение обеспечивает исполнение денежных обязательств, указанных в исполнительном документе, в соответствии с БК РФ.

9. Казенное учреждение не имеет права предоставлять и получать кредиты (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются (п. 10 ст. 161 БК РФ). [10]

Функции и полномочия учредителя в отношении казенного учреждения осуществляются уполномоченным органом исполнительной власти, в ведении которого находится это учреждение. Постановлением Правительства РФ от 26.07.2010 N537 [6] утверждено Положение об осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального казенного учреждения, согласно которому орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя в отношении органа внутренних дел, в установленном порядке наделен следующими полномочиями:

1) решает вопросы создания, реорганизации и ликвидации органа внутренних дел;

2) утверждает устав органа внутренних дел как федерального казенного учреждения, а также вносимые в него изменения;

3) назначает руководителя федерального казенного учреждения и прекращает его полномочия в отношении имущества;

4) заключает и прекращает трудовой договор с руководителем федерального казенного учреждения, наделяет его полномочиями по управлению имуществом;

5) формирует и утверждает государственное задание для федерального казенного учреждения в соответствии с предусмотренными его уставом основными видами деятельности;

6) осуществляет финансовое обеспечение деятельности федерального казенного учреждения, в том числе выполнения государственного задания в случае его утверждения;

7) определяет порядок составления и утверждения отчета о результатах деятельности федерального казенного учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного имущества в соответствии с общими требованиями, установленными Минфином;

8) устанавливает порядок составления, утверждения и ведения бюджетных смет федеральных казенных учреж-

дений в соответствии с общими требованиями, установленными Минфином и др.

Ст. 296 ГК РФ, посвященная праву оперативного управления, закрепляет следующие основные полномочия органа исполнительной власти, который наделен полномочиями учредителя в отношении органа внутренних дел:

— являясь казенным учреждением, орган внутренних дел входит в число субъектов, в отношении которых возможно оперативное управление имуществом;

— только наличие определенных целей определяет порядок использования имущества, которое предоставлено конкретному органу внутренних дел распорядителем имущества;

— контроль за имуществом, а также возможность его изъятия и распоряжения им в интересах органов государственной власти находится в полной власти распоряди-

теля имущества. Оказывать влияние на решение данного вопроса орган внутренних дел, использующие имущество на праве оперативного управления, не вправе.

Следует также отметить, что все перечисленное выше относится в полной мере к любому органу внутренних дел и распространяет свое действие на все уровни иерархии в системе ОВД России, начиная с уровня МВД России и заканчивая уровнем отдела внутренних дел какого-либо города или района или же отдельных подразделений ОВД.

Таким образом, орган внутренних дел является юридическим лицом, созданным в организационно-правовой форме казенного учреждения, наделенного правом участвовать в гражданских правоотношениях, обладающего ограниченными возможностями по распоряжению имуществом.

Литература:

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3832
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. N7. Ст. 900.
4. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N44-ФЗ «» // Собрание законодательства РФ. 2013. N14. Ст. 1652
6. О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения: постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. N537 // Российская бизнес-газета. 2010. 24 августа.
7. Письмо Минфина России от 18 апреля 2014 г. № 02-03-10/18157 // Российская газета. — 2014. 23 апреля.
8. Бараненков В. В. Гражданская правосубъектность военных организаций и правовые основы функционирования ведомственных систем юридических лиц. — М., 2006. 500 с.
9. Ермаков М. М. Признаки унитарной некоммерческой организации // Закон и право. 2015. № 1. С. 85–89.
10. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. — М., 2015. 600 с.
11. Романовская, О. В. О юридических лицах публичного права / О. В. Романовская // Гражданин и право. — 2015. — № 5. — С. 23–28.

Особенности гражданской ответственности казенных учреждений МВД России

Стрельникова Виктория Олеговна, студент магистратуры;
Жуйков Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Рассмотрены вопросы гражданской ответственности казенных учреждений МВД. Рассмотрены вопросы привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества.

Ключевые слова: казенное учреждение МВД, гражданская ответственность, имущественный вред, моральный вред, субсидиарная ответственность.

The issues of civil liability of state institutions of the Ministry of internal Affairs are considered. The issues of bringing to the subsidiary liability of the owner of the property are considered.

Keywords: *state institution of the Ministry of internal Affairs, civil liability, property damage, moral damage, subsidiary liability.*

Гражданская ответственность — это часть гражданских правоотношений, которая объективно существует как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений; она отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов гражданских правоотношений.

Подразделения МВД, являясь казенными учреждениями, к гражданско-правовой ответственности привлекаются в рамках, установленных для данного вида организаций правил. Так, казенное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено [1].

Применительно к деятельности казенных учреждений МВД РФ можно вести речь о договорной и внедоговорной ответственности.

Условиями гражданской договорной ответственности казенных учреждений в системе МВД являются:

- наличие прав и обязанностей, нарушение которых влечет за собой возложение на их нарушителя договорной ответственности;
- противоправное нарушение возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц;
- наличие вреда или убытков, причиненных противоправным поведением правонарушителя;
- наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями;
- наличие вины правонарушителя [2].

Помимо договорной казенное учреждение может быть привлечено и к внедоговорной ответственности. Нормативными (правовыми) основаниями гражданско-правовой ответственности выступают нормы, закрепленные в ГК РФ, Федеральном законе от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Правовые основания гражданско-правовой ответственности обусловлены тем, что казенное учреждение МВД обладает гражданской правосубъектностью (деликтоспособностью) и отвечает за вред, причиненный сотрудником полиции (ст. 1068 ГК РФ), вследствие воздействия источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), незаконных действий должностного лица (ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ).

Общей формой гражданско-правовой ответственности за причиненный вред является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) и взыскание неустойки (ст. 330 ГК РФ). Они применяются как в договорной, так и во внедоговорной ответственности. К общим формам гражданско-правовой ответственности можно отнести компенсацию морального вреда (ст. 151 ГК РФ).

Вред (наличие вреда) является непременным, обязательным основанием деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть не может. [3]

Как указывается в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред может быть причинен «личности» или «имуществу». Возмещению подлежит вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица.

Вред, который может быть оценен в деньгах, — это имущественный вред. На протяжении длительного времени понятие «вред» в законодательстве ассоциировалось только с имущественным вредом, поскольку возмещению подлежал лишь такой вред

Причинение вреда имуществу (имущественный вред) означает нарушение имущественной сферы лица в форме уменьшения его имущественных благ либо умаления их ценности. Иногда имущественный вред определяют как разность между материальным положением потерпевшего до причинения вреда и после. Имущественный вред может возникнуть при нарушении как имущественных, так и неимущественных благ (прав). [4]

Под моральным вредом понимают ущерб неимущественного характера, нанесенный противоправными методами и выражающийся в причинении страданий (физических и нравственных), подрыве репутации, умалении личного достоинства [5].

Согласно ст. 399 ГК РФ, определяющей порядок применения субсидиарной ответственности, до предъявления требований к Российской Федерации, которая в соответствии с законом несет ответственность дополнительно к ответственности казенного учреждения МВД, являющегося основным должником, кредитор должен предъявить требование к основному должнику, т.е. к самому казенному учреждению МВД. И только если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность, т.е. к Российской Федерации.

В соответствии с требованиями п. 4 ст. 123.22 ГК РФ, делается исключение из общего порядка обращения взыскания на имущество юридических лиц для финансируемых государством учреждений. Согласно данной статье казенное учреждение отвечает по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными

средствами. В пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при разрешении споров по искам, предъявленным кредитором государственного (муниципального) учреждения (далее — учреждение) в порядке субсидиарной ответственности, судам надлежит исходить из того, что по смыслу пункта 1 статьи 161 БК РФ учредителем и собственником имущества учреждения, а также надлежащим ответчиком в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам этого учреждения является соответствующее публично-правовое образование, а не его государственные (муниципальные) органы [6].

Это означает, что в случае недостаточности у них денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения МВД будет нести государство своим имуществом в порядке, установленном федеральным законом. Исходя из п. 4 ст. 214 ГК РФ находящееся в государственной собственности имущество подразделяется на две части. Одна часть закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Это «распределенное» публичное имущество составляет базу для участия в имущественном обороте этих организаций как самостоятельных юридических лиц.

Сложившийся механизм гражданско-правовой ответственности бюджетных учреждений представлялся оптимальным для казенных учреждений и в основном учитывающим особенности их юридической личности [7].

Применительно к такому элементу гражданских правоотношений как ответственность с появлением конструкции казенных учреждений была решена проблема недостаточной определенности пределов гражданско-правовой ответственности учреждения, точнее, возможности обращения взыскания по обязательствам учреждения на

различные виды принадлежащего ему имущества. Так, по мнению ряда ученых, учреждение должно было отвечать по своим обязательствам имуществом, полученным от приносящей доходы деятельности, по мнению других ученых, указанное имущество было защищено от обращения на него взыскания, как и иное имущество, принадлежащее учреждению на праве оперативного управления.

Теперь в отношении казенных учреждений этот вопрос решен однозначно — все доходы от приносящей доходы деятельности поступают в федеральный бюджет, вследствие чего вся ответственность может быть реализована в рамках имеющихся средств, не переданных в федеральный бюджет.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости обязательного прохождения двух этапов привлечения собственника имущества учреждения к субсидиарной ответственности по обязательствам учреждения. Вначале кредитор должен предъявить соответствующее требование к самому учреждению, которое вправе в разумный срок дать ответ о своей готовности удовлетворить предъявленное требование или расценить его как неправомерное, принимая соответствующие меры по организации защиты своих гражданских прав. В случае проигрыша дела учреждением, если судом будет вынесено решение о привлечении его к гражданско-правовой ответственности, учреждение будет вынуждено удовлетворить требования кредитора. И лишь в случае, когда подтвержденные решением суда требования кредитора не будут выполнены и это будет установлено в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к ответственности может быть привлечен субсидиарный должник. Такой подход позволяет выстраивать двухуровневую организацию защиты гражданских прав учреждений, при которой в случае проигрыша дела на первом уровне можно успеть исправить ситуацию на втором.

Литература:

1. Сюбарева, И. Ф. Правовое положение учреждений в Российской Федерации /И. Ф. Сюбарева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — № 3. — С. 5.
2. Стародумова, С. Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России /С. Ю. Стародумова //Актуальные проблемы российского законодательства. — 2015. — № 12. — С. 138.
3. Добровинская, А. В. Имущественная ответственность в гражданском праве России /А. В. Добровинский // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2013. — № 1 (2). — С. 44.
4. Кархалев, Д. Н. Договорная ответственность в гражданском праве /Д. Н. Кархалев // Российская юстиция. 2015. — № 8. — С. 14.
5. Гуйдя, Е. К. Категория гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права /Е. К. Гуйдя //Власть и управление на Востоке России. — 2015. — № 1 (70). — С. 132.
6. О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.
7. Бараненкова И. В. Особенности гражданско-правовой ответственности военных бюджетных учреждений // Российский военно-правовой сборник 2012 № 12: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций. С. 204–206.

Проблемы и пути совершенствования взаимодействия частных охранных организаций и органов исполнительной власти

Трушкина Юлия Владимировна, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В данной статье рассматриваются некоторые имеющиеся проблемы во взаимодействии частных охранных организаций и органов исполнительной власти, а также пути их преодоления.

Ключевые слова: частная охранная деятельность, частные охранные организации, частный охранник, органы исполнительной власти, лицензионно-разрешительная система, лицензия.

Деятельность организаций частной охранной направленности, с учетом ее масштабов и специфики оказываемых услуг, может внести ощутимый вклад в процесс противодействия преступности, а также быть важным элементом системы безопасности страны [5, с. 104]. Поэтому на сегодняшний день органы внутренних дел активно проводят практику по привлечению частных охранников для взаимодействия и сотрудничества на внештатной основе [1]. Такое положение порождает неопределенный правовой статус охранников, которые не включены в штат сотрудников ОВД, что является неприемлемым в этой сфере, так как направления деятельности указанных субъектов напрямую связаны с охраной, защитой жизни и здоровья граждан. До сих пор существуют проблемы, касающиеся правового регулирования и взаимодействия органов правоохранительной деятельности и частных охранных организаций, несмотря на тот факт, что данной сфере часто уделяют внимание [2, с. 299].

Монопольным правом на регулирование деятельности организаций или предприятий, которые осуществляют частную охранную деятельность, обладает Министерство внутренних дел РФ, что способствует и формированию Координационного совета негосударственной сферы безопасности по взаимодействию с частными охранными организациями. У данного Совета одной из ключевых целей является привлечение организаций, осуществляющие частные охранные услуги, к охранной деятельности правового порядка, к раскрытию и предупреждению уголовных преступлений.

Также целесообразным будет учреждение такого органа на базе каждого существующего органа правоохранительной направленности (например, на базе Следственного комитета РФ или Прокуратуры РФ) [2, с. 299].

Ряд оказываемых услуг частных охранных организаций предусматривают возможность применения оружия в установленных нормативно-правовой базой случаях [5, с. 103]. В РФ решением вопросов, касающихся осуществления государственного контроля за соблюдением нор-

мативно-правовой базы России в сфере оборота оружия (гражданского, служебного, наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию) и деятельности частной охранной направленности, занимается Федеральная служба войск национальной гвардии РФ [4, с. 100].

Еще одним примером взаимодействия частных охранных организаций и органов исполнительной власти является процесс получения лицензии как одна из форм контроля государства, проявляющейся в специфической деятельности государственных органов исполнительной власти [3, с. 166].

Также существует еще один нормативный документ, который демонстрирует взаимодействие частных охранных организаций и контрольных органов исполнительной власти. Это акты о результатах проведения периодической проверки на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств, частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами, так как они являются элементами разрешительной системы от органов исполнительной власти в лице УМВД РФ на осуществление частной охранной деятельности частным охранником. Каждый сотрудник частной охранной организации в должности частного охранника или начальник охраны должен раз в год пройти эту проверку, иначе он не сможет продолжить выполнять свои трудовые функции в указанных должностях.

Как вывод необходимо отметить, что вышеуказанные явления демонстрируют современное состояние взаимоотношений частных охранных организаций и контролируемых их органов исполнительной власти. И, к сожалению, некоторые аспекты, указанные в нормативно-правовых актах, либо совсем не работают, либо работают на неэффективном уровне. Данное обстоятельство объясняется тем, что в законодательную базу, в том числе внутриведомственных учреждений, не всегда своевременно вносятся корректировки, которые учитывают все изменения в нормативно-правовой базе РФ, регулиующую эту сферу.

Литература:

1. Приказ МВД России от 17 апреля 2013 г. N211 «Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений»// Российская газета. — 2013. — N136.

2. Богомолова Е. А., Кораблин К. К. Актуальные проблемы участия негосударственных субъектов в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности//Материалы секционных заседаний 57-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ в 2 т. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. — Т. 1. — С. 296—300.
3. Константинов А. В., Мурманэ Б. Ж., Рачеев Д. Э. Административно-правовой режим лицензирования частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности в России//Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 12 (42). — С. 166—170.
4. Невежин П. Н. Актуальные вопросы взаимодействия полиции и Росгвардии по обеспечению административно-правового режима лицензионно-разрешительной системы//Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 1 (41). — С. 99—103.
5. Скуз А. А., Удальцов В. Г. Государство и частная охранно-сыскная деятельность//Вестник АКСОП. — 2012. — № 1 (20). — С. 103—108.

Профилактика и предупреждение коррупционных проявлений на государственной службе

Туркот Софья Алексеевна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Работа посвящена анализу способов предупреждения нарушений государственными служащими антикоррупционного законодательства и результатам применения данных способов.

Целью исследования является исследование имеющихся мер предупреждения нарушений государственными служащими антикоррупционного законодательства, а также внедрение новых механизмов пресечения правонарушений на государственной службе.

Ключевые слова: профилактика и предупреждение, государственная служба, коррупция, антикоррупционное законодательство, обязанности государственных служащих, ответственность государственных служащих, конфликт интересов.

Prevention of corruption manifestations in the public service

S. A. Turkot

The paper analyzes the ways to prevent violations by civil servants of anti-corruption legislation and the results of applying these methods achieved by government agencies.

The aim of the study is study of existing measures to prevent violations of civil servants of anti-corruption legislation, as well as the introduction of new mechanisms for the prevention of offenses in the public service.

Keywords: prevention; public service; corruption; anti-corruption legislation; duties of public servants; responsibility of public servants; conflict of interest.

В современной России, как правовом государстве, создана развитая система органов государственной власти, осуществляющих эффективное управление, взаимодействие, а также взаимный контроль. В этой связи одним из важнейших способов укрепления государственности можно назвать дальнейшее совершенствование деятельности государственных органов.

Государственная служба является профессиональной служебной деятельностью, которая осуществляется в целях обеспечения исполнения государственных полномочий федерального и регионального уровней; а также

полномочий лиц, которые замещают государственные должности [1].

Особенности юридической ответственности лиц, замещающих государственные должности, обусловлены их правовым статусом, который вытекает из законодательно закрепленной обязанности государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не нарушать Конституцию РФ, а также создавать условия для беспрепятственной реализации человеком и гражданином прав, свобод и выполнения обязанностей. В целях обеспечения соблюдения

государственными служащими возложенных на них обязанностей, ограничений и запретов государственные органы, общественные организации и представители власти предпринимают меры, направленные на предупреждение совершения преступлений и проступков на государственной службе.

Законодательством установлена обязанность принимать меры по предотвращению любых ситуаций, связанных с возможностью наступления конфликта интересов; а при невозможности их предотвратить — незамедлительно письменно уведомить руководителя [2]. Впервые в российской практике закон обязывает служащих уведомлять представителя нанимателя и органы прокуратуры обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Служащий, исполнивший эту обязанность, может рассчитывать на защиту государства. В случае, если у служащего возникла личная заинтересованность, которая может привести к конфликту интересов, он обязан письменно проинформировать об этом работодателя [3]. Кроме того, служащий обязан принимать меры, чтобы не допустить какой-либо возможности возникновения такого конфликта.

Конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность чиновника может повлиять на надлежащее исполнение им служебных обязанностей и при которой возможно возникновение противоречия между его личными интересами и законными интересами иных лиц, которое может причинить вред их правам [4].

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках приоритетного проекта «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности» провел мониторинг практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений государственных служащих, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия. В приоритетном проекте участвуют МЧС России, ФАС России, ФНС России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Росздравнадзор, Росприроднадзор, Ространснадзор, Роструд, Ростехнадзор, ФТС России.

Директор Департамента государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции Минтруда России Дмитрий Баснак напомнил, что федеральные органы исполнительной власти — участники приоритетного проекта «Внедрение системы предупреждения и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности» реализуют комплекс правовых и организационных мер по минимизации коррупционных рисков, а также комплекс профилактических мероприятий, направленный на формирование у служащих контрольно-надзорных органов нетерпимого отношения к проявлениям коррупции.

По данным мониторинга, за 9 месяцев 2017 года к юридической ответственности за совершение корруп-

ционных правонарушений привлечено 1362 федеральных государственных служащих, из которых 1319 замещают должности федеральной государственной службы в территориальных органах и 43 — в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти [5]. При этом в территориальных органах к дисциплинарной ответственности привлечено 1274 человека, к административной — 41 человек, к уголовной — 4 человека. «Дисциплинарную ответственность как правило влечет представление заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», — отметил директор департамента.

Также в ходе мониторинга были рассмотрены данные в части уведомления федеральными государственными служащими представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения. «Порядка 4,4 тысячи служащих федеральных органов исполнительной власти — участников приоритетного проекта подали соответствующее уведомление, — сообщил Дмитрий Баснак. — В отношении более 2,8 тысячи таких служащих были приняты меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов».

Также существует проблема избыточного количества государственных служащих, не имеющих при поступлении на службу необходимой квалификации. Это вследствие приводит к большим затратам государственного органа на их образование и приводит к тому, что государственные служащие получают низкую заработную плату. Данные факторы являются одним из оснований пренебрежений своими моральными принципами и ведет к совершению должностными лицами противоправных действий. По моему мнению, необходимо предупреждать нарушения законодательства должностными лицами еще до момента поступления на государственную службу, до подписания государственным служащим служебного контракта. Целесообразно на этапе отбора претендентов на замещение вакантной должности проводить тестирование на выявление личностных качеств, поступающих на государственную или муниципальную службы. Было бы весьма желательно, чтобы кандидаты на определенные должности проходили соответствующую проверку на наличие качеств, необходимых для успешной работы на данной должности. Например, вопросы теста для кандидата на должность судьи могут звучать с позиции вопроса отношения к деньгам, вопросов, касающихся точек соприкосновения служебной деятельности судьи и его родственных связей. Для этих целей необходимо ввести термин «Психологическое тестирование», изменить базовую концепцию действующего законодательства и включить оценку личностных качеств как неперемное условие процесса трудоустройства. Считаю необходимым внести дополнения в главу 11 Трудового кодекса РФ «Заключение трудового договора» и в главу 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе», в которых введением отдельной статьи признать обязательной процедуру психологического тестирования и регламентировать порядок

его прохождения, круг лиц, уполномоченных его осуществлять со ссылкой на правовой акт, в котором более подробно будет закреплены все нюансы упомянутой процедуры.

В целом, можно сделать вывод, что подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений контрольно-надзорных органов информируют служащих о положениях антикоррупционного законодательства Российской Федерации и проводят соответствующие профилактические мероприятия.

Реформа контрольной и надзорной деятельности началась в 2017 году и уже показала положительные резуль-

таты, но для дальнейшей минимизации коррупционных рисков требуется решить еще очень много вопросов, что потребует усилий. Также целесообразно действовать в направлении минимизации коррупционных проявлений не только в процессе исполнения государственными служащими своих полномочий, но и предупреждать возможность заключения служебных контрактов с лицами, которые по результатам тестирования при поступлении на службу по личностным качествам не имеют право претендовать на вакантную должность ввиду возможности нарушения данными претендентами законодательства о государственной службе.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». // Парламентская газета, N34, 07.03.2007.
2. Федеральный закон от 28.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // Российская газета от 30 декабря 2008 г. N266.
3. Шугрина Е. С. Конфликт интересов на государственной гражданской службе. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://сто.khabkrai.ru> (дата обращения — 25.10.2018).
4. Шкатулла В. И., Сытинская М. В., Надвикова В. В. Комментарий к Федеральному закону от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» (2-е изд.). — Специально для системы ГАРАНТ, 2015. — 450с.
5. Минтруд России: [Электронный ресурс]. М., 2018. URL: <http://rosmintrud.ru> (Дата обращения: 17.11.2018).

Понятие, свойства и правовое значение доказательств

Федосеева Мария Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день в правовой доктрине отсутствует единое определение понятия доказывания, так, Строгович М. С. считал, что «доказывание есть установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела...Иными словами, доказывание — это пользование доказательствами и для выяснения обстоятельств уголовного дела» [4, С. 295], Гродзинский М. М. предложил следующее определение доказывания — «деятельность следственно-судебных и прокурорских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств» [2, С. 12], Трусов А. И. назвал доказывание процессом установления фактов. [5, С. 8.] По мнению И. Б. Михайловской, доказывание «представляет собой осуществляемую в соответствии с требованиями и процессуального закона деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу» [7, С. 54], однако все предлагаемые формулировки общны и создают представление о доказывании как об установлении обстоятельств случившегося, осуществляемое надлежащим должностным лицом (до-

знавателем, следователем, судом), в специально установленном процессуальном порядке — путем сбора, проверки и оценки доказательств.

Доказывание ученые рассматривают как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле доказывание выражается в логической деятельности, нацеленной на обоснование выдвигаемого тезиса, в узком смысле доказывание принято рассматривать как осуществление всей познавательной работы субъектами, ведущими процесс, которая включает в себя не только оценку, но и сбор и проверку доказательств по делу. Алексеев С. С. формулирует доказывание в широком смысле как «деятельность субъектов, направленную на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела», он же предлагает следующую формулировку доказывания в узком смысле — «деятельность по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц». [1, С. 247, 248.]

Сбор, проверка и оценка доказательств и использование их в целях воссоздания обстоятельств расследуемого события является важнейшим средством достижения целей уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6

Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно защиты прав и законных интересов субъектов, потерпевших от преступлений, а также ограждение граждан от незаконного и необоснованного уголовного преследования, обвинения, осуждения то есть ограничения их прав и свобод.

Невозможно отделить понятие доказывания от познания — его философской основы, в связи с чем, неоднократно зарождались дискуссии в научных кругах о соотношении данных понятий, структуре и содержании доказывания, а также особенностей его реализации на разных этапах уголовного процесса, не исключая и вопрос уголовно-правового обеспечения сбора доказательств. Отметим, что внесение изменений в уголовно-процессуальный закон, знаменующих системообразующий принцип состязательности сторон обсуждения данного вопроса только обострило.

Разграничивая функции сторон в уголовном процессе и определив роль суда как арбитра в споре между ними, законодатель наделяет сторону защиты наряду со стороной обвинения широкими процессуальными возможностями, превращая её в интенсивного фигуранта доказывания, имеющего возможность убеждения суда в своей правоте. Сообразно данным представлениям обязанность доказывания трактуется не только как обязанность сбора, проверки и оценки доказательств с целью установления истины, но и обязанность основываясь на собранных доказательствах делать мотивированные и достоверные выводы. Во всех вариантах трактовки данная обязанность возложена на правоохранительные и правоприменительные органы, осуществляющие доказывание — органы следствия, прокуратуры и суда, однако содержание такой деятельности для каждого из названных органов различно.

Отметим, что в работах некоторых исследователей нередко встречается такая формулировка как «уголовно-процессуальное доказывание» [6, С. 255–258], что позволяет предположить, что доказывание может осуществляться не только в уголовном процессе. Такое предположение представляется вполне логичным, если обозначить доказыванием «иного рода» аналогичную деятельность в других сферах осуществления юрисдикции в России, а именно административно-процессуальным и гражданско-процессуальным, при этом, учитывая общие черты процессуального познания, вышеназванные виды познавательной деятельности целесообразнее было бы назвать доказыванием в гражданском, административном или уголовном процессе. Исследователи, выступающие сторонниками такого подхода к определению доказывания в различных сферах, полагают, что доказывание имеет более широкий смысл и не должно быть ограничено сферой юрисдикции, а является универсальным в любой познавательной деятельности человека. Так, А. А. Эйсман отмечает, что «Судебное доказывание — это частный случай доказывания вообще, то есть особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений». [8, С. 82.]

Принимая такую точку зрения, мы действительно имеем основания для выделения юридической разновид-

ности доказывания, как и было упомянуто выше такие как гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-процессуальное. Для обозначения процедуры получения выводного знания логика использует понятие «доказательство», которое прочно утвердилось в этой и других научных сферах, и, как следствие, имеет универсальный характер. В связи с чем, отсутствует необходимость вытеснения его другим, заимствованным из юриспруденции, понятием.

Отметим, что и в теории уголовного процесса предпринимались попытки разграничения доказывания и познания, используя временной критерий, представляя данные процессы качественно разными, не смотря на их выполнение одним и тем же субъектом. Р. Г. Домбровский писал, что «собираение следователем фактических данных является для него процессом познания, а не доказывания» [3, С. 18.], по его мнению, должностное лицо (следователь) является субъектом доказывания лишь в процессе изложения собранных «результатов познания», в процессуальном документе, отражающем итоговое решение по уголовному делу, в обвинительном заключении или постановлении о прекращении уголовного дела соответственно решению. Вместе с тем, следуя логике подобного представления можно прийти к парадоксальному выводу о том, что в течение периода производства предварительного следствия нет места процессу доказывания, а осуществляется лишь процесс познания, то есть при сборе, проверке и оценке доказательств, следователь не осуществляет процесс доказывания. Конечно, тезис о том, что оперирование доказательствами еще не является доказыванием противоречит здравому смыслу, однако, помимо парадоксальной сути с точки зрения логики, такая концепция понятия доказывания несостоятельна и в методологическом аспекте, так как предполагает разъединение процессов извлечения и принятия знания и обоснования его истинности. В данном случае процесс познания ограничивается лишь извлечением знаний, при этом гипертрофируется его логический аспект, заключающийся в обосновании истинности знания и являющийся существенным признаком доказывания. Однако для автора, в теории познания не вызывает сомнения неразделимость данных операций, так как фактически они представляют собой различные стороны, элементы единого процесса. Другими словами, доказывание (в узком смысле) есть деятельность по обоснованию мысли и неотъемлемый элемент познания, интегрированный в механизм практических операций, направленных на сбор, проверку и оценку доказательств, ввиду чего познание не может предшествовать обоснованию вывода, а включает его в себя, хотя на отдельных этапах познавательного процесса извлечение знаний и обоснование их правильности имеет разный — больший или меньший — удельный вес.

Формируя итоговое решение и конечный вывод, посредством составления обвинительного заключения, произведения в суде обвинительной речи, в деятельности

субъекта доказывания на передовую выступает обосновывающий элемент познания, тогда как в процессе сбора и проверки доказательств главенствующее значение имеет извлечение знаний. Вместе с тем, грубой ошибкой является предположение о том, что в момент осуществления процесса познания, где ведущая роль принадлежит извле-

чению знаний, обосновывающий такое знание элемент отсутствует, ведь согласно положениям философской науки, логическая категория «доказательство», не является внешней по отношению к познанию и не призвана оправдывать уже полученный результат, но присуща процессу их получения изнутри.

Литература:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. — Свердловск, 1973. — Т. 2.
2. Государственный обвинитель в советском суде. М. 1954.
3. Домбровский Р. Г. Логика и теория доказательств // Оптимизация расследования преступлений. — Иркутск, 1982.
4. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
5. Основы теории судебных доказательств. М., 1960.
6. Сельвестру Ю. Р. Доказывание-обоснование самостоятельный элемент доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 14.
7. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988.
8. Эйман А. А. О принятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. — М., 1985. — Вып. 1.

Поддержание государственного обвинения в стадии судебного разбирательства

Хворостова Дарья Васильевна, студент
Волгоградский государственный университет

Вопрос о функционале прокурора в уголовном судебном разбирательстве в течение долгого времени оставался предметом споров. Распространение получила точка зрения о том, что в любой сфере правоотношений прокурор на любой стадии судопроизводства выполняет функцию надзора за исполнением законов. Другая точка зрения заключается в том, что прокурор в суде выполняет две функции — поддержание стороны обвинения и надзор за исполнением законов, и эти функции сочетаются в его профессиональной деятельности. Также существует точка зрения, которая базируется на полном отрицании прокурорского надзора в судебных стадиях уголовного процесса. Такая точка зрения является крайней. По словам Пономарёва Г. С., «Безоговорочное отнесение прокурора к стороне обвинения на всех стадиях процесса представляет собой серьёзную натяжку и едва ли будет способствовать как укреплению законности в уголовном судопроизводстве, так и обеспечению прав личности — обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца». [1]

Пункт 2 ст. 35 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяет, что при осуществлении уголовного преследования в суде, прокурор выступает в роли государственного обвинителя. При этом, он не утрачивает функции надзорного за законностью органа. В процессе судопроизводства по уголовному делу

прокурор поддерживает сторону обвинения, обеспечивая обоснованность и законность. (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). В суде прокурор является представителем от государства, ввиду чего он не может от его имени поддерживать незаконные или необоснованные обвинения в сторону подсудимого и не реагировать на допускаемые в ходе слушаний и производства нарушений. [2] При этом не стоит понимать в этом безоговорочную позицию прокурора со стороны обвинения — если в ходе прений найдены доказательства непричастности подсудимого к обсуждаемому делу, то он не должен настаивать на своей позиции. В отличие от адвоката, функция которого по делу является односторонней, функция уголовного преследования исходит из надзорной, поэтому в качестве основных принципов уголовного преследования следует понимать принципы равноправия сторон и законности. [3]

Согласно ст. 246 УПК РФ, прокурор перед судом поддерживает государственное обвинение, предоставляет доказательства причастности и вины, излагает своё мнение по поводу дела, изучает обстоятельства и улики, высказывает предложения о применении уголовного закона в адрес подсудимого. С этой точки зрения государственное обвинение выступает в качестве формы уголовного преследования, которое осуществляется прокурором. В этой же статье говорится о том, что прокурор в праве отказаться

от обвинения. Также в права прокурора входит изменение обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ), что предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законом и для участия прокурора в суде присяжных. Другими словами, закон закрепляет права прокурора безотчуждительно состава суда, который рассматривает дело.

Закон исключает отягощение или существенное изменение обвинения, по которому было вынесено постановление о назначении судебного заседания. Однако, законом не регламентируется, какое именно обвинение стоит считать более тяжким, а какое — существенно отличающимся от ранее предъявленного. Эти моменты обговариваются в уголовно-правовой теории и Уголовном Кодексе.

В процессе исследования доказательств и их правовой оценке в судебном заседании прокурор руководствуется требованиями полноты, объективности и всесторонности. Он не может занимать предвзятую позицию. Прокурор априори уверен в виновности обвиняемого. Основной для такой позиции служат материалы предварительного следствия. При этом, в ходе судебного заседания, где изучение материалов происходит в ином процессуальном ракурсе, прокурор может изменить своё мнение по делу. В результате разбирательства прокурор может прийти к выводу как о несостоятельности обвинения, так и о необходимости изменения объёма обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого. Если последнюю позицию оставить без внимания, то приговор может не соответствовать нормам законности и справедливости, а назначение уголовного судопроизводства о применении к виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) останется не выполненным. По этой причине «необходимо отказаться от сложившихся идеологических мифов и уделить основное внимание поискам способов более полного, всестороннего доказывания, более надежного формирования внутреннего убеждения правоприменителей, прежде всего судей». [4]

Вместе с тем, принятие предложения о возможности изменения своего мнения в ходе судебного заседания прокурором на более тяжкое или существенно отягчающееся от ранее предъявленного по фактическим обстоятельствам потребует предоставления суду права на производство ряда следственных действий, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, ущемляя права обвиняемого на защиту. Предоставление участникам права собирать доказательства вне судебного заседания противоречит принципу непосредственности судебного разбирательства. Важным моментом, который объясняет невозможность отяготить обвинение, является то, что в уголовном процессе на суд возлагается единственная функция — отправление правосудия. Таким образом суд не может формулировать самостоятельно обвинения в адрес подсудимого, подменяя таким образом органы государственного обвинения. Конституционный суд РФ от 20.04.1999 высказал своё мнение о том, что возврат дела для дополнительного расследования по при-

чине строгого разграничения судебной функции разрешения дела и функции обвинения в отсутствии ходатайств с любой из сторон отражает интересы только обвинения, поскольку в таком случае происходит восполнение недостатков именно обвинительской деятельности в ситуации, когда ни одним из субъектов обвинения (потерпевший, прокурор) сомнения в доказанности обвинения не устраняются. По этой причине следует восстановить право прокурора, полагающего, что обвинение должно быть изменено на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, заявить ходатайство о возвращении дела для производства дополнительного расследования. [5]

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 44 от 18.08.1994 «О повышении качества и эффективности участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства в условиях судебной реформы» указывает на то, что осуществление правосудия на началах состязательности и равноправия сторон «не только предполагает поддержание прокурором государственного обвинения практически по каждому направленному в суд уголовному делу, но и возлагает на него обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения». Не отрицая, что на прокурора действительно возлагается обязанность доказывания в судебном заседании обвинения, предъявленного подсудимому, можно полагать, что доказывание обвинения является всё-таки составной частью поддержания государственного обвинения. Из содержания приказа Генерального прокурора РФ № 44 вытекает и следующий вопрос: обязательно ли прокурору поддерживать государственное обвинение по каждому уголовному делу, направленному в суд? УПК РФ ответил на этот вопрос утвердительно и установил, что участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения, за исключением рассматриваемых мировыми судьями дел частного обвинения, где предусматривается участие в процессе потерпевшего в качестве частного обвинения. Необходимость участия прокурора в судебных заседаниях по всем делам публичного обвинения, направленным в суд после окончания предварительного следствия, к оспариванию не подлежит. И для практической реализации этой цели требуется многих сил и средств. В. М. Быков отмечает, что прокуроры не в состоянии обеспечить поддержание обвинения по всем делам, их просто по количеству сотрудников прокуратуры для этого не хватает и законодатель решил часть работы прокуроров возложить на следователей и дознавателей. Было бы более правильным увеличить штаты прокуратуры, а не возлагать на органы дознания и следствия несвойственные им функции. По данным исследования, приведённым В. Воскресенским и Ю. Корневским, чтобы обеспечить участие обвинителя по всем делам, необходимо увеличить численность прокуроров более чем на 7 000 человек, а чтобы подготовить такое число новых прокуроров — около 10 лет.

Литература:

1. Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 41.
2. Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М., 1999. С. 69–70.
3. Вандышев В. В., Смирнов А. В. Основы уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 8; Шестакова С. Д. Указ. соч. С. 111.
4. Шестакова С. Д. Реализация принципа состязательности в процессе доказывания на предварительном расследовании // «Следователь». 2002. № 10. С. 17.
5. Быков В. М. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и проблемы раскрытия преступлений (Полемические записки) // Право и Политика. 2002. № 9. С. 71.

Совершенствование системы проведения открытых конкурсов по выбору управляющей организации органами местного самоуправления

Чубарова Елена Алексеевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируется практика проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: местное самоуправление, открытый конкурс, управляющая организация.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства социально значима. Управляющие организации, осуществляющие свои услуги на жилищном рынке, обеспечивают благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общедомового имущества, а также предоставление коммунальных услуг собственникам помещений и иным гражданам. Однако процесс выбора управляющей организации органом местного самоуправления до сих пор недостаточно проработан с правовой точки зрения. Данная ситуация способствует тому, что многоквартирными домами начинают управлять недобросовестные управляющие компании, которые преследуют только свои коммерческие интересы.

Орган местного самоуправления наделен полномочиями выбора способа управления в многоквартирном доме в следующих случаях: если он является собственником всех или части помещений в многоквартирном доме; если собственники помещений в многоквартирном доме не выбрали и/или не реализовали способ управления многоквартирным домом в течение года до проведения открытого конкурса по отбору управляющих организаций, в установленном законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности порядке выдано разрешение на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома [3].

Конкурс по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, проведение которого регламентируется Постановлением Правительства РФ от 06.02.2006 № 75 (далее — Правила), отличается от других открытых конкурсов (в частности от конкурса «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение

работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ») тем, что заказчиком являются собственники помещений многоквартирного дома, организатором конкурса — орган местного самоуправления, который предварительно знакомится с условиями договора управления многоквартирного дома и при проведении конкурса призван защищать частно-публичные интересы граждан — собственников многоквартирных домов [1, 185].

Необходимо досконально сформировать нормативно-правовую базу в сфере проведения данного конкурса на основе сочетания гражданско-правовых и государственно-правовых методов. В связи с тем, что основные спорные вопросы возникают при проверке соответствия требованиям претендентов, рассмотрим возможные пути их решения.

1. Наличие у претендента задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам. Конкурсная комиссия определяет участников размещения заказа, чьи заявки полностью отвечают требованиям, установленным в п. 15, 53 Правил. Однако, пп. 4 п. 15 «отсутствие у претендента задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты любого уровня или государственные внебюджетные фонды за последний завершенный отчетный период в размере свыше 25 процентов балансовой стоимости активов претендента по данным бухгалтерской отчетности за последний завершенный отчетный период» орган местного самоуправления самостоятельно проверить не может. Налоговая инспекция на письменное обращение органа местного самоуправления отвечает отказом, ссылаясь на то, что такие

сведения являются налоговой тайной на основании ст. 102 Налогового кодекса РФ. Данное упущение можно исправить, уточнив п. 4 п. 15 Правил фразой «заявка претендента должна включать в себя документ, подтверждающий отсутствие у претендента задолженности (например, акт сверки управляющей организации и налоговой службы Российской Федерации за год)».

2. Предоставление бухгалтерского баланса за последний отчетный период.

Согласно п. 53 Правил, претендент обязан представить «копию утвержденного бухгалтерского баланса за последний отчетный период». 04.04.2016 администрация городского поселения Октябрьский объявила открытый конкурс по отбору управляющей организации. Один из претендентов — управляющая организация АО «Корпорация Альянс» была зарегистрирована 25.12.2015. Организатору открытого конкурса был представлен бухгалтерский баланс с 25.12.2015 по 31.12.2015. Данный документ в Федеральной антимонопольной службе оспаривал другой претендент на право управления многоквартирным домом, ссылаясь на:

— ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в которой говорится, что если государственная регистрация экономического субъекта, за исключением кредитной организации, произведена после 30 сентября, первым отчетным годом является, если иное не установлено экономическим субъектом, период с даты государственной регистрации по 31 декабря календарного года, следующего за годом его государственной регистрации, включительно.

— ст. 55 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которой налоговым периодом для организаций, созданных в период времени с 1 декабря по 31 декабря, является период времени со дня создания до конца календарного года, следующего за годом создания;

— ст. 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации «Финансовый год соответствует календарному году и длится с 1 января по 31 декабря».

Доводы администрации при рассмотрении данного случая в Федеральной антимонопольной службе сводились к следующим фактам:

Указанная норма статьи Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» является диспозитивной (предполагает выбор действия: экономический субъект может самостоятельно установить отчетный период с даты создания по 31 декабря года или же действовать по предписанию закона), а не императивной (экономический субъект обязан исполнять предписание закона).

Представление АО «Корпорация Альянс» сведений об утверждении бухгалтерского баланса за 2015 год и его копии с отметкой о получении налоговым органом не является нарушением ч. 3 ст. 15 Федерального закона и свидетельствует лишь об установлении отчетным годом 2015 года.

Законодательство о налогах и сборах и бюджетное законодательство (ч. 1 ст. 1 БК РФ) не распространяется

на правоотношения по установлению единых требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также созданию правового механизма регулирования бухгалтерского учета.

Федеральная антимонопольная служба решением по жалобе № 7660 от 24.06.2016 определила первым завершенным отчетным периодом для АО «Корпорация Альянс» промежуток с 25.12.2015 по 31.12.2016. Иными словами, существует ограничение для участия в открытом конкурсе для организаций, зарегистрированных после 30 сентября, поскольку данный бухгалтерский баланс представить в апреле 2016 года для организации не представляется возможным [5].

В будущем, для предотвращения подобных противоречий, необходимо внести в п. 53 Правил уточнения для организаций, зарегистрированных в IV квартале. Представляя бухгалтерский баланс с даты создания по 31 декабря года, претенденту необходимо к заявке предоставлять документ (приказ организации) об установлении отчетного периода бухгалтерской отчетности.

3. Раскрытие информации участником конкурса.

В соответствии с п.п. 1 п. 15 Правил при проведении конкурса устанавливается соответствие претендентов установленным федеральными законами требованиям к лицам, осуществляющим выполнение работ, оказание услуг, предусмотренных договором управления многоквартирным домом.

Согласно ч. 10 ст. 161 Жилищного кодекса РФ управляющая организация должна обеспечить свободный доступ к информации об основных показателях ее финансово-хозяйственной деятельности, об оказываемых услугах и о выполняемых работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке и об условиях их оказания и выполнения, об их стоимости, о ценах (тарифах) на ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, в соответствии со стандартом раскрытия информации, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Стандарт раскрытия информации утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».

Исходя из толкования вышеуказанной нормы Жилищного кодекса РФ размещение информации в соответствии со Стандартом является обязанностью любой управляющей организации.

Раскрытие информации, предусмотренной Стандартом, не в полном объеме является несоблюдением требований, установленных п. 15 Правил, что подтверждается сложившейся судебной практикой (постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2016 по делу № А40—2486/2015 (администрация г.о. Котельники — Московское областное УФАС).

С похожей ситуацией столкнулась и администрация городского поселения Октябрьский. 23.05.2016 комиссия

Московского областного УФАС России рассмотрела жалобу на нарушения при организации и проведении торгов по выбору управляющей организации для управления многоквартирным домом. Заявитель ООО «УК Август ЖКХ» был не согласен с действием органа местного самоуправления (администрации городского поселения Октябрьский Московской области) по отклонению его заявки из-за нераскрытия обществом информации согласно требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами».

Комиссия Московского областного УФАС России признала довод заявителя обоснованным, так как «непосредственно договор управления многоквартирным домом не устанавливает требование об исполнении управляющей организацией Постановления № 731».

Постановлением девятого арбитражного апелляционного суда города Москва № 09АП-60048/2016 от 19.12.2016 по делу № А40–176009/16 решение и предписание комиссии Московского областного УФАС России было признано недействительным. В нем сообщается, что если управляющая организация управляет, хотя бы одним многоквартирным домом, то она обязана раскрывать стандарт информации о своей деятельности.

Подобная практика показывает, что в пп. 1 п. 15 Правил необходимо подробно описать необходимые документы для соответствия претендентов установленным федеральными законами требованиям к лицам, осуществляющим выполнение работ, оказание услуг, предусмотренных договором управления многоквартирным домом. Например, такими документами должны являться: копия лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами (заверенная печатью управляющей организации), пакет документов, подтверждающих раскрытие информации о деятельности управляющей организации согласно требованиям Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» (распечатка отчета с сайта www.gefogtagkh.ru, скриншоты размещенных отчетов с официального сайта управляющей организации).

4. Максимальная цена дополнительных услуг.

В соответствии с пунктом 76 Правил участники конкурса представляют предложения по общей стоимости дополнительных работ и услуг (при объединении в один лот нескольких объектов конкурса предлагается суммированная стоимость по всем объектам конкурса, входящим в лот) в соответствии со стоимостью работ и услуг, указанной в конкурсной документации.

В случае если после трехкратного объявления последнего предложения о наибольшей стоимости указанных дополнительных работ и услуг ни один из участников кон-

курса не предложил большей стоимости, конкурсная комиссия объявляет наименование участника конкурса, который сделал предложение по наибольшей стоимости дополнительных работ и услуг.

Однако, на практике, руководствуясь тем, что в Постановлении Правительства РФ от 06.02.2006 № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» нет привязки цены дополнительных услуг к какой-либо предельной стоимости, многие управляющие организации в своем коммерческом предложении указывают несоразмерные цифры, такие как эндекальоны (12 тыс. нулей), додекальоны (13 тыс. нулей) и прочее. Выигрывая по формальному признаку, по факту, денежные средства, заявленные по дополнительным услугам, в полном объеме на данный дом никогда потрачены не будут.

Подобный случай был и в городском поселении Октябрьский при проведении открытого конкурса по выбору управляющей организации для управления многоквартирным домом № 2 по ул. Спортивная. На торги вышла управляющая организация ЗАО УК «Капитал-Инвест», которая заявила сумму дополнительных услуг 4568746852073450000000000000,00 руб. (четыре нониллиона пятьсот шестьдесят восемь октиллионов семьсот сорок шесть септиллионов восемьсот пятьдесят два секстиллиона семьдесят три квинтиллиона четыреста пятьдесят квадриллионов рублей 00 копеек), которая и стала победителем. Десятый арбитражный апелляционный суд по Делу № А41–55995/14 обязал Руководителя администрации городского поселения октябрьский подписать протокол открытого конкурса и передать данный документ ЗАО УК «Капитал-Инвест». Конечно, по итогам управления данной организацией домом № 2 по ул. Спортивная, дополнительных услуг на данную сумму они не оказали [4].

Данная ситуация не единична по всей Московской области. Правительство Российской Федерации в 2015 году внесло изменения в Правила проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации, но данные изменения на практике не привели к должному результату.

Как указано на сайте Правительства Российской Федерации, Постановление Правительства РФ от 4 марта 2015 г. № 191 «позволит исключить злоупотребления участниками конкурса необоснованным завышением стоимости предлагаемых дополнительных работ и услуг».

Был определен критерий победителя открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом — общая стоимость дополнительных работ и услуг, заявленная участником конкурса.

Указано, что произвольное определение этой стоимости по усмотрению участников конкурса приводит к злоупотреблениям.

В связи с этим подписанным постановлением орган местного самоуправления наделяется полномочиями по определению в составе конкурсной документации перечня

и стоимости дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

Однако на деле данное постановление лишь наделило орган местного самоуправления правом составлять перечень дополнительных услуг и определять их стоимость, но не обязало участников конкурса придерживаться при торгах данной установленной предельной стоимости дополнительных услуг.

На основании вышеизложенного, предлагаю п. 76 Правил дополнить фразой «предложение по наибольшей стоимости дополнительных работ и услуг не должно пре-

вышать стоимость дополнительных услуг, установленную организатором открытого конкурса и указанной в конкурсной документации».

На основании всего вышеизложенного, была проведена достаточно большая работа по оценке сложившейся практики применения требований Постановления Правительства РФ от 06.02.2006 № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом», а так же сравнительный анализ проведения торгов в других городских поселениях Московской области.

Литература:

1. Корепина Е. А. Гражданско-правовое регулирование проведения открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом. — М., 2012. — 217 с.
2. Стукалов А. В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере ЖКХ: вопросы теории и практики. — Проспект, 2015. — 175 с.
3. Постановление Правительства РФ «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» от 06.02.2006 г. № 75 (в ред. от 28.12.2011) // Российская газета. 22.02.2006. № 4003.
4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по Делу № А41–55995/14 от 27 ноября 2014 г. // СПС «Консультант Плюс: Судебная практика».
5. Правовые акты федеральной антимонопольной службы. Решение по жалобе № 7660 <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-oblastnoe-ufas-rossii/7660-aab6d374-d928-4baa-a9eb-bc1aeac15a72> (дата обращения 28.11.2018)

О применении статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в таможенном деле

Шаповаленко Анастасия Сергеевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются сущность и особенность применения статьи 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в сфере таможенного дела. Административное правонарушение — это нанесение вреда общественному, государственному порядку, а также правам, свободам граждан, собственности и т.д.

Ключевые слова: административное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, таможенное дело, административная ответственность, малозначительность.

Под административными правонарушениями (АП) понимаются противоправные, виновные действия (бездействие) физического или юридического лица, за которые Кодексом об административных правонарушениях (КоАП РФ) установлена административная ответственность [1].

Юридические лица признаются виновными в совершении АП, если будет установлено, что у них имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской

Федерации предусмотрена административная ответственность, но данными лицами не были приняты все зависящие от них меры по их соблюдению.

Стоит отметить, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за такое противоправное действие виновное физическое лицо, аналогично, привлечение к административной либо уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за такое правонарушение юридическое лицо.

Таким образом, принципиальное отличие административной ответственности от уголовной — это то, что субъектом административной ответственности может быть юридическое лицо (организация, предприятие и (или) учреждение).

Однако, в отношении юридического лица могут применяться не все виды административного наказания, предусмотренные КоАП РФ, а только:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) административное приостановление деятельности.

На сегодняшний день в законодательстве, регулирующие отношения в сфере таможенного дела, существует ряд проблем, позволяющие виновным лицам смягчать наказания или вовсе избегать его. Кроме этого, одно из оснований, по которому судами выносятся судебные акты не в пользу таможенных органов — это малозначительность административного правонарушения.

Статьей 2.9 КоАП РФ предусмотрена возможность освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного АП [1].

Принятие решения об освобождении лица от административной ответственности при малозначительности совершенного административного правонарушения находится в компетенции судьи, органа, должностного лица, уполномоченных решить дело об АП.

При принятии решения о малозначительности совершенного АП уполномоченные лица руководствуются, в основном, внутренним убеждением, тем самым мотивируя принятое решение общеправовыми принципами, а также личной оценкой обстоятельств дела.

За малозначительные АП в сфере таможенного дела, в соответствии со статьями 16.6, 16.10, 16.15, а также 16.23 КоАП РФ, в качестве наказания, наряду с возможностью наложения административного штрафа, предусматривается возможность вынесения административного предупреждения. Под предупреждением понимается мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица и выносимая в письменной форме [1]. Это касается таких случаев, как:

- 1) нарушение зоны таможенного контроля;
- 2) несоблюдение порядка таможенного транзита;
- 3) непредставления в таможенный орган отчетности;
- 4) несообщения или нарушения срока сообщения таможенному органу об изменении сведений, которые указаны в заявлении о включении в реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Отметим, что вынося решения о прекращении административного производства в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, таможенные органы и суды применяют следующие критерии малозначительности:

- 1) отсутствие негативных последствий;

- 2) непричинение вреда интересам и здоровью как отдельных лиц, так и государству;

- 3) несоразмерность размера административного штрафа последствиям правонарушения;

- 4) степень общественной опасности совершенного административного правонарушения;

- 5) незначительность срока нарушения;

- 6) признание факта совершения АП;

- 7) раскаяние лица;

- 8) совершение АП впервые.

Рассмотрим подробнее определение «малозначительность». В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП России» (постановление Пленума ВС РФ № 5) и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об АП» (постановление Пленума ВАС РФ № 10) даны разъяснения по вопросам применения малозначительности. Так, в соответствии с п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 5 малозначительным административным правонарушением является действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки состава АП, но с учетом характера совершенного преступного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений [2].

Также необходимо отметить, что главным моментом при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного, согласно п. 18 постановления Пленума ВАС РФ № 10, является отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям [3].

При квалификации АП в качестве малозначительного необходимо исходить из оценки конкретных условий и обстоятельств его совершения. К тому же, при применении ст. 2.9 КоАП РФ в ходе рассмотрения дел об административном правонарушении, необходимо исходить из того, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям выражается не только в наступлении каких-либо материальных последствий АП, но и в пренебрежительном отношении лица к исполнению своих правовых обязанностей.

Кроме этого, при оценке возможности прекращения производства по делу об АП в связи с малозначительностью совершенного преступного деяния должностным лицом таможенного органа, уполномоченного рассматривать дело об административном правонарушении, необходимо исходить не только из субъективных представлений о социальной опасности того или иного действия (бездействия), но и из конкретных условий, обстоятельств совершения АП.

Таким образом, для того, чтобы решение о малозначительности было более прозрачное, обоснованное и справедливое, необходимо тщательнее проработать критерии смягчающих факторов для установления малозначительности правонарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 13.05.2016)) // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 2868.
2. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об АП [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».
3. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об АП [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 июня 2004 г. № 10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: особенности правового статуса, перспективы развития

Швец Никита Евгеньевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблема ведения лицом предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя приобретает все большую актуальность, новый виток которой пришелся на недавние обсуждения в Государственной Думе РФ и общественности нового Законопроекта № 551847–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который является, по сути, предложением правительства по частичному решению проблемы ведения предпринимательской деятельности без регистрации ИП. В данной работе мы проанализируем это гражданско-правовое явление посредством анализа теории, законодательной базы, судебной практики по данному вопросу, а также рассмотрим правовой статус и особенности самозанятого населения в соответствии с новыми законодательными тенденциями, чтобы определить место этой категории в гражданских правоотношениях.

Начать следует с определения причин актуальности данного явления. Ведение предпринимательской деятельности без регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя лишает граждан ведущих предпринимательскую деятельность без регистрации, возможности защиты своих гражданских прав. Предприниматели — категория населения, требующая применение особого режима такой защиты, что связано, в первую очередь, с рискованностью данного вида деятельности и его целью — получения прибыли. Более того, не регистрируя свою предпринимательскую деятельность, лицо не позволяет государству контролировать ее законность и соответствие установленным требованиям. Решение этих проблем требует ответа на вопрос: как детерминировать эту самую незарегистрированную предпринимательскую деятельность, по каким критериям следует отделять ее от других видов заработка?

Гражданский Кодекс РФ отвечает следующим образом: предпринимательская деятельность — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2, ст. 2]. Особенности регистрации предпринимательской деятельности, о котором идет речь в определении, можем найти в п. 1 ст. 23 ГК РФ: гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением отдельных видов предпринимательской деятельности, которые могут осуществляться без регистрации в качестве ИП [2, ст. 23].

Следовательно, деятельность, которая попадает под категорию предпринимательской, является систематической, нацеленной на получение прибыли, зарегистрированной в установленном порядке. Однако, регистрация для самих предпринимателей зачастую ассоциируется с реальной уплатой налогов и сборов, нежели с потенциальной, эфемерной защитой их прав, поэтому регистрировать свою предпринимательскую деятельность желают далеко не все, что приводит к необходимости выведения дополнительных критериев по определению предпринимательской деятельности как таковой. Законодатель не отвечает на данный вопрос, поэтому за ответом следует обратиться к судебной практике. Например, возможные признаки, указывающие на то, что деятельность является предпринимательской, установило УФНС по г. Москве в Письме от 18.03.2010 № 20–14/2/028463:

— изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации;

- учет хозяйственных операций, связанных с осуществлением сделок;
- взаимосвязанность всех сделок, совершенных гражданином в определенный период времени;
- устойчивые связи с продавцами, покупателями, прочими контрагентами [7].

Данные критерии позволяют выделить предпринимательскую деятельность среди других, схожих внешне видов заработка, и привлечь лицо, ее осуществляющего, к юридической ответственности, ведь лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не регистрируясь в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, наносит ущерб государству (неуплата налогов и сборов, отсутствие лицензии для требующих того видов деятельности), другим лицам (не контролируется качество предоставляемых товаров и услуг) и самому себе (юридическая ответственность, отсутствие полагающейся предпринимателям особой защиты прав). Таким образом, сокрытие предпринимательского характера своей профессиональной деятельности находит свое отражение и в гражданском, и в административном и в уголовном праве.

Гражданско-правовые последствия для «серых» предпринимателей закрепляются в п. 4 ст. 23 ГК РФ: при отсутствии государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя гражданин не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем [2, п. 4 ст. 23]. То есть, лицо, получающее доход таким образом, при рассмотрении спора будет находиться в заведомо невыгодном положении, будучи вынужденным отвечать по обязательствам, как предприниматель, в соответствии с нормами ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, не получая при этом защиты своих предпринимательских прав в случае необходимости отстаивания своих интересов в качестве истца [10].

Более того, если будет доказано, что лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, оно будет привлечено к административной ответственности в соответствии с п. 1 Ст. 14.1 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере от 500 до 2000 руб. [3], а если деятельность осуществляется в более серьезных масштабах, то и к уголовной ответственности в соответствии со статьей 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», что влечет за собой гораздо более тяжкие последствия.

Некоторые виды деятельности имеют не способствующую качеству отчетности специфику расчетных операций, например существенное преимущество наличного расчета или оплаты услуг посредством простого банковского перевода, что делает еще более сложным отслеживание деятельности незарегистрированных дельцов. Лица, занимающиеся такими способами заработка (репетиторы, няни, домработницы и т.д.), занимают львиную долю «серого» сектора экономики, их количество, по оценке общественной организации «Опоры России» на 2016 год достигает 15–20 миллионов [13].

Тот факт, что как минимум 15–20 миллионов человек не платят подоходный налог и находятся «за бортом» правовой защиты их гражданских прав, обратил на себя внимание общественности и государства, а последним был воспринят как возможное частичное решение проблемы ведения незарегистрированной предпринимательской деятельности в принципе. Ведь эта категория населения отвечает многим критериям, приведенным выше: их деятельность ведется в целях получения прибыли, осуществляется на свой страх и риск, строится на устойчивых связях с клиентами, и др., но с поправкой, что всегда реализуется за счет личного правового участия.

Таким образом, среди лиц, не регистрирующих свою доходную деятельность, была выделена обособленная группа, получившая название «самозанятое население». Определение самозанятых дано главой Минюста Александром Коноваловым: самозанятый — это «физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли» [14]. Были выделены следующие критерии для выделения самозанятых из общей массы предпринимателей, не зарегистрировавших свою деятельность в качестве предпринимательской: личное трудовое участие, рискованность, систематическое получение прибыли. Более того, самозанятыми считаются лица, чей годовой доход не превышает 2,4 млн рублей (200 тыс. рублей в месяц). Критерием личного трудового участия из определения самозанятого населения были исключены лица, занимающиеся торговлей и сдачей в аренду недвижимости.

На проблему правового регулирования деятельности самозанятых обратил внимание Президент РФ в традиционном Послании Федеральному Собранию РФ в 2016 году.

Следствием стало изменение в гражданском и налоговом законодательстве.

Во-первых, Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» были дополнены статьи 2 и 23 ГК РФ. К формулировке пункта 1 ст. 23, приведенной выше, добавилось следующее утверждение: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Во-вторых, законодатель внес изменения в НК РФ, утвердив двухлетние налоговые каникулы для нянь, репетиторов и домработниц. Это было осуществлено посредством введения п. 70 ст. 217 Налогового Кодекса о доходах, не подлежащих налогообложению, Федеральным законом от 30.11.2016 N401-ФЗ, который утверждает, что налогообложению не подлежат доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им таких услуг, как присмотр

и уход за детьми, больными и престарелыми, репетиторство, уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства и др [5].

В-третьих, позиция законодателя окончательно выразилась в законопроекте № 551847–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного в нижнюю палату парламента Депутатами Государственной Думы Макаровым, Максимовой, Резником и другими [8], который был принят в Государственной Думе во всех трех чтениях и поступил на рассмотрение в Совет Федерации 15.11.2018 года. По законопроекту, Глава I Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» будет дополнена статьей «Условия осуществления физическим лицом предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя», пункт 1 которой гласит:

«Физическое лицо вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в случае если указанное лицо применяет специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и получаемые им доходы от осуществляемых видов предпринимательской деятельности подлежат налогообложению указанным налогом». [8]. Этот пункт отсылает нас к оговорке в п. 1 ст. 23 ГК РФ, являясь тем самым «условием осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Вероятность того, что законопроект пройдет все стадии законотворчества успешно и станет законом, крайне высока, поэтому рассмотрим этот законопроект, как позицию государства в отношении самозанятого населения, а следовательно, разберемся, как именно деятельность самозанятых должна осуществляться в соответствии с изменениями в законодательстве.

Далее проанализируем особенности правового регулирования самозанятых в сравнении с индивидуальными предпринимателями, как наиболее близких по содержанию и назначению правовых статусов, чтобы выяснить, какие преимущества дает нововведенная категория.

Начать следует со сравнения способов легализации такой деятельности. Самозанятые вынуждены лишь встать на учет в ИФНС по месту жительства (месту пребывания — при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) на основании представляемого им в любой налоговый орган по своему выбору уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (п. 7.3 ст. 83 НК РФ) [5] [12]. Срок подачи уведомления не установлен. Уведомление можно представить способами, урегулированными в п. 5.1 ст. 84 НК РФ: лично или через предста-

вителя непосредственно в налоговый орган; по почте заказным письмом; в электронной форме [5]. Статус ИП, в свою очередь, как и юридическое лицо, необходимо зарегистрировать. Порядок и особенности регистрации ИП предусмотрены Главой VII.1 Федерального закона от 08.08.2001 N129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В случае регистрации ИП, в регистрирующий орган необходимо предоставить большое количество документов: заявление о государственной регистрации по утвержденной форме, копия основного документа, удостоверяющего личность лица, копия свидетельства о рождении, документ об уплате государственной пошлины, справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, и другие документа [6, ст. 22]. Также существует ограничение для занятия индивидуальным предпринимательством в некоторых сферах для судимых граждан. Еще одно явное различие двух подходов к легализации деятельности — хранение данных в соответствующем реестре.

Всё это усложняет процесс регистрации ИП, на фоне чего постановка на учет в качестве самозанятого с помощью одного простого в заполнении уведомления выглядит гораздо удобнее и доступнее для граждан.

Далее, разберемся с особенностями ведения профессиональной деятельности в статусе самозанятого лица и индивидуального предпринимателя.

В качестве самозанятого вести предпринимательскую или иную профессиональную деятельность можно лишь в случаях, на которые не наложено ограничение. Законодатель не дает возможности применять этот статус тем, кто:

1. Получил доходы более 2,4 млн рублей в год (200 тыс. р. в месяц);
2. Реализует подакцизные и маркированные товары;
3. Занимается перепродажей товаров;
4. Ведет посредническую деятельность;
5. Добывает или реализует полезные ископаемые;
6. Доставляет товары с приемом платежей в пользу других лиц;
7. Применяет другие режимы налогообложения;
8. Ведет предпринимательскую деятельность, облагаемую НДФЛ [11].

Не совсем ясно, по какому критерию были отсеяны такие виды деятельности, как мелкая продажа и перепродажа товаров, доставка товаров и другие. Эта деятельность может осуществляться и без наемных работников (условие, исключающее возможность ведения дела без регистрации), и далеко не всегда доходы от него превышают 2,4 млн в год. В свою очередь, индивидуальный предприниматель может осуществлять любую деятельность, разрешенную законом, следовательно, в данном случае, статус ИП дает большую свободу действий. Кстати, возможность найма работников является еще одним преимуществом индивидуального предпринимательства в сравнении с са-

мозанятостью, при которой осуществление профессиональной деятельности возможно лишь в личном порядке.

Немаловажен аспект объемов ответственности самозанятых лиц и индивидуальных предпринимателей. Здесь эти способы легализации своей деятельности схожи: в обоих случаях, лицо будет отвечать по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание, в соответствии со ст. 24 ГК РФ «Имущественная ответственность гражданина» [2].

Подводя промежуточный итог, хочется заметить, что безусловного преимущества индивидуального предпринимательства или самозанятости по отношению друг к другу нет. В первом случае лицо имеет гораздо больший выбор видов деятельности, юридически закрепленную защиту своих прав, возможность участвовать в арбитражном процессе. С другой стороны, самозанятые располагают гораздо более простой формой легализации своей деятельности и более лояльным налогообложением. Однако, более детальное рассмотрение особенностей правового регулирования самозанятых, как и его сравнение с индивидуальным предпринимательством, невозможно, так как юридический статус самозанятых все еще слабо проработан, и остается множество вопросов в отношении того, как будут регулироваться те или иные правоотношения при участии самозанятых.

Интересно обратить внимание на легальный статус самозанятого населения за рубежом.

Во-первых, в странах ЕС и США самозанятое население оказывает гораздо больший спектр услуг, свыше 400 видов деятельности (деловые, социальные, риэлтерские, посреднические, осуществление консультирования, рекламирования, розничной продажи и многое другое) [9], в то время как в России круг возможной доходной деятельности для самозанятых, как уже утверждалось выше, крайне ограничен.

Более того, в западных странах проблему самозанятости начали решать гораздо раньше — во второй половине 20 века, в качестве решения таких экономических проблем, как рост безработицы, кризис сферы социального обеспечения, реструктуризация промышленности. В России же этот вопрос стал предметом резонансных обсуждений лишь к середине 2010-х годов, а внятное и полноценное законодательное регулирование все еще отсутствует.

Наконец, одним из важнейших аспектов различий зарубежной и отечественной систем регулирования самозанятости, является отношение к этому вопросу. За рубежом самозанятость — благо, возможность обеспечить средствами к существованию огромное количество безработных и неработающих, в то время как введение самозанятости в России является скорее способом пополнения бюджета и выведения миллионов людей из теневого сектора экономики. Показательно и отношение самого населения к явлению самозанятости и правосознание народов в целом: европейские граждане воспринимают легализацию

деятельности и уплату налогов, как благо, долг, тогда как в России все еще крайне высок уровень недоверия к власти и ее инициативам (см. количество зарегистрировавшихся в качестве самозанятых на 1 января 2018 года выше), что негативно скажется на реализации данной реформы.

Позиция государства в отношении самозанятых не отвечает на несколько важных вопросов, без ответа на которые невозможно считать новеллу удавшейся, а вопрос предпринимательства без регистрации решенным.

Во-первых, не совсем ясно, как будет решаться проблема с категориями предпринимателей, не регистрирующих ИП, которые не учтены при определении круга выбора видов деятельности для самозанятых, и почему лица, занимающиеся мелкой торговлей, посредничеством или риэлтерскими услугами не может считаться самозанятым.

Более того, нет внятной регламентации защиты прав самозанятых по аналогии с правами ИП и юридических лиц.

На данный момент, такой налоговый режим является скорее лазейкой для снижения налогового груза со стороны зарегистрированных предпринимателей с помощью перехода в статус самозанятых, нежели инструментом массового выведения населения из теневого сектора экономики. Более того, предел доходов в 2,4 млн рублей в год может привести к сокрытию части доходов для сохранения или приобретения лицом статуса самозанятого и получения соответствующих преференций нелегально. Следовательно, такой подход может привести и к снижению активности малого и среднего предпринимательства.

За любой критикой должно следовать конструктивное предложение по исправлению ситуации. Существует некоторое количество налоговых, административных и социальных инструментов для улучшения позиций этого законопроекта в публично-правовом направлении. Но, учитывая частно-правовую специфику данной работы, приведем предположения о факторах, упор на которые поможет реализовать реформу более качественно в гражданско-правовом аспекте.

Во-первых, подходя к решению проблемы с гражданско-правовых позиций, логично заметить, что в законопроекте не прописаны механизмы защиты прав самозанятого населения по обязательствам. Необходим отлаженный механизм, позволяющий самозанятым отстаивать свои права под особой защитой со стороны государства, ведь на данный момент население не понимает, каким правовым статусом в случае возникновения спора будет обладать самозанятый.

Более того, мы считаем необходимым расширение спектра видов деятельности, которые можно осуществлять в статусе самозанятого лица, о чем не раз говорилось выше. Полезным будет максимальное приближение самозанятых в плане объема прав и свобод к индивидуальным предпринимателям, при их дифференциации по признаку наличия наемного труда. Это позволит прояснить и уточнить правовой статус самозанятых, а также

удовлетворить такие принципы гражданского права, как равенство правового положения участников гражданских правоотношений и беспрепятственность осуществления гражданских прав.

Ведение предпринимательской деятельности без регистрации ИП в форме самозанятости — полезный инструмент для снижения уровня безработицы, массового выведения трудоспособного населения из теневого сектора экономики, привлечения дополнительных средств

в бюджет и, что немаловажно, повышения уровня доступности предпринимательской деятельности для большей части населения, путем упрощения процедуры легализации и условий ведения профессиональной деятельности. Однако, для того чтобы этот инструмент работал эффективно и стабильно, необходимо восполнить большое количество пробелов в законодательстве о самозанятых и усовершенствовать его с точки зрения юридической грамотности.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993 г.] // Российская газета. — 1993. — № 248. Ст. 57
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22. Ст. 2, ст. 23.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N195-ФЗ // Российская газета, N256, 31 декабря 2001 года. Ст. 14.1
4. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, в редакции от 12.11.2018) // Российская газета, N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996. Ст. 171
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000); (ред. от 22.07.2005): (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2006) // КонсультантПлюс. Версия Проф [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0. — [М., 2005].
6. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018)
7. Письмо управления федеральной налоговой службы по г. Москве от 18.03.2010 № 20—14/2/028463
8. Законопроект № 551847—7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
9. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом («Юрист», 2017, N6)
10. Клеандров М. И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса («Предпринимательское право», 2015, N3)
11. Обзор: «Выход из тени: проект о налоге для самозанятых прошел третье чтение» (КонсультантПлюс, 2018)
12. Ситуация: Как самозанятым гражданам легализовать свою деятельность? («Электронный журнал »Азбука права», 2018)
13. Самозанятых подвели под статью // Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3235906> (дата обращения: 20.11.2018).
14. Минюст предложил критерии определения самозанятых граждан // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20170706/1497948355.html> (дата обращения: 25.11.2018).
15. Репетиторам дали еще год // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/01/22/minfin-prodlil-nalogovye-kani-kuly-dlia-samozaniatyh-eshche-na-god.html> (дата обращения: 25.11.2018).

Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет

Шевцова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Статья посвящена вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет», а также проблемным вопросам, связанным с ее осуществлением с учетом анализа действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, защита неимущественных прав.

Пользователей сети «Интернет» с каждым годом все больше, как и нарушений, совершаемых в сети, в том числе и в сфере нематериальных благ. Вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» на сегодняшний день актуален как никогда ранее. Еще несколько лет назад в российских судах рассмотрение подобных споров было не таким уж и частым явлением, в отличие от зарубежных стран, однако в последние годы ситуация значительно изменилась.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сопряжена с рядом проблем, которые на данный момент окончательно не урегулированы. В современных условиях остро ощущается столкновение свободы слова и права на защиту чести, достоинства, репутации, прежде всего, это связано с активным развитием средств коммуникаций, а также сети Интернет.

Как нам известно, право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации является его конституционным правом. [1] Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. [2]

На текущий момент отсутствуют официальные понятия чести, достоинства и деловой репутации, что является правовым пробелом в системе гражданского законодательства. Также до настоящего времени нет единого понимания, что такое интернет-диффамация и каковы механизмы ее урегулирования правовыми мерами.

Предположим, что интернет-диффамацию можно определить как правонарушение, заключающееся в распространении в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений, позорящих чьи-либо честь, достоинство, деловую репутацию, доброе имя.

Гражданское законодательство предусматривает возможность требования истцом прекращения распространения информации, ее опровержения, а также компенсации морального вреда.

Как показывает практика, большинство граждан не знают о том, что имеют вышеуказанные возможности, поэтому вовсе не обращаются за защитой своих нарушенных прав, полагая, что в отношении сведений, распространяемых в сети «Интернет», не действует законодательство. Также опасения вызывает факт потенциальной «невозможности» доказать совершение правонарушения нет, т.к. информация на сайте может быть изменена/удалена со страницы в сети в любой момент, что в дальнейшем осложнит процедуру доказывания.

Но при этом сложившаяся судебная практика демонстрирует нам все возможности действующего законодательства, ведь в отношении правонарушений в сети «Интернет» применяется российское право, а предполагаемая сложность доказывания на деле оказывается доступным

алгоритмом действий, которые пострадавший может совершить самостоятельно.

Итак, прежде чем обращаться в суд по поводу правонарушения в сети «Интернет», следует собрать и обеспечить доказательства, которые подтвердили бы наличие состава правонарушения. На данный момент наиболее оптимальный способ — заверение интернет-страниц у нотариуса. Доказательства, обеспеченные нотариусом, должны признаваться допустимыми, если они получены с соблюдением норм процессуального права.

Для обеспечения доказательств нотариусу важно совершить следующие действия: найти интернет-страницу по сообщенному адресу, распечатать ее, проверить наличие материала с указанными реквизитами. Если в запросе фигурировали определенные слова и выражения, то проверить их наличие в распечатанном экземпляре, в дальнейшем возможно проведение экспертизы. Необходимо, чтобы на сканированной копии страницы отразилась дата печати и адрес файла, а интернет-страница была распечатана полностью в той форме, в какой она предстает перед посетителем сайта. Связано это с тем, что автор публикации имеет возможность изменить содержание публикации, но не будем забывать, что до внесения данных изменений с изначальным текстом могло ознакомиться огромное количество пользователей. Далее нотариус составляет протокол нотариального действия — обеспечения письменного доказательства путем доступа к интернет-странице и последующего ее осмотра в порядке, предусмотренном законом. [3]

В спорах о правонарушениях, совершенных с помощью сети «Интернет», самой сложной является проблема доказывания состава правонарушения. Она включает в себя две составляющие: во-первых, правовые основания, порядок сбора и обеспечения доказательств; во-вторых, допустимость таких доказательств с точки зрения процессуального права.

Как нам известно, в сети «Интернет» существует огромное количество способов распространения порочащих сведений, которые могут посягать на честь, достоинство и деловую репутацию. Также следует учитывать тот факт, что у пользователей имеется возможность размещать порочащие сведения анонимно и на ресурсах, доступ к которым предоставляется закрытому кругу лиц.

Как показывает практика, зачастую сложно установить, откуда изначально начала распространяться информация, в связи с тем, что доступ к информации в сети «Интернет» открыт, то любой пользователь может распространить информацию путем размещения как на своей личной странице, так и на различных сайтах с огромным потоком посетителей.

Кто же будет являться субъектом ответственности? Им может быть собственник сайта, автор конкретной публикации, если его авторство возможно установить, а также

провайдер доступа. Провайдер доступа должен осуществлять мониторинг своих услуг, проявлять обеспокоенность по отношению к публикации, особенно если автор диффамационного утверждения был неоднократно замечен в нарушении правил. В случае, если размещенные на сайте в сети «Интернет» сведения признаны судом не соответствующими действительности, лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязано по заявлению потерпевшего данные сведения удалить.

Равным образом гражданин, в отношении которого были распространены порочащие сведения на сайте в сети «Интернет», вправе обратиться в суд с требованием об обязании его владельца или уполномоченного лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности, что предполагает установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения искового заявления. Вместе с тем владелец сайта или уполномоченное им лицо — поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, — не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их достоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору. [4]

Несмотря на то, что действующим законодательством предусмотрены способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, остается ряд проблемных вопросов. Например, в связи с отсутствием законодательства, четко определяющего перечень субъектов деятельности в сети «Интернет» и их правового статуса, реальная судебная защита прав личности, нарушаемых в сети «Интернет», в настоящее время не может быть обеспечена в полном объеме, что в свою очередь превращает виртуальное пространство в свободную площадку для диффамационных утверждений.

В 2014 году в законодательстве происходили значительные изменения в отношении контроля информации, распространяемой в сети «Интернет». Ни для кого не секрет, насколько на сегодняшний момент популярны блоги

пользователей интернета, в том числе и в социальных сетях. Огромнейшее количество подписчиков обеспечивает моментальное распространение информации, которая зачастую может являться недостоверной. В связи с этим был создан так называемый «Закон о блогерах». На тот момент появилось определение блогера, статус блогера приобретался после преодоления барьера просмотров страница в сутки, законодательно установлено, что после 3 тыс. просмотров в сутки владелец страницы приобретает не только новый статус, но и новые обязанности. Однако механизм подсчета посещений был открытым вопросом, требующим доработки, в связи с тем, что под новую категорию «блогер» попадало огромное количество пользователей социальных сетей.

Несомненно, это является плюсом, но, к сожалению, контроль за их деятельностью осуществлять крайне сложно, т.к. блогерство сейчас очень популярно, а данный вид интернет-страниц зачастую ведут несколько человек, точного автора той или иной информации установить крайне сложно. В соответствии с вышеуказанным законом, блогер несет ответственность за данные, размещаемые в его блоге, в том числе он должен был отслеживать активность на своем сайте, проверять информацию, размещаемую в комментариях. А ведь если интернет-страница популярна, то при высокой активности на сайте вероятность размещения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физических лиц все больше, а осуществлять контроль существенно сложнее.

Новым элементом государственного контроля над блогосферой служил мониторинг сайтов и интернет-страниц на предмет количества посещений, на базе которого Роскомнадзор формировал соответствующий реестр. [5] С 01 августа 2017 года ведение данного реестра было прекращено, как выяснилось на практике, необходимость существования реестра не была оправданной.

На данный момент это одна из самых существенных попыток контроля виртуального пространства в нашей стране, пускай и не совсем удачная.

Тот факт, что законодательство не стоит на месте, является несомненным преимуществом, об этом свидетельствует появление новых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, в том числе в сети «Интернет», которые мы рассмотрели ранее, что повышает уровень защиты граждан от любых, не соответствующих действительности сведений. Сложности решения ряда вопросов, отсутствие терминов — все это неплохое поле для законодателя. Возможно, решение найдется в законодательстве зарубежных стран, а может быть свежие решения будут предложены молодыми специалистами в ближайшем будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: офиц. текст // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014. — № 31. — ст.4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1994. — № 32. — Ст.3301.

3. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 // Российская газета, № 49, 13 марта 1993 г.
4. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П.
5. Гаврилов, Е. В. Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации//Законодательство и экономика. — № 9. — 2014 г.

ИСТОРИЯ

Новые штрихи к историческому портрету русской женщины в современной историографии

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

В последние годы в отечественной науке в больших количествах выходят научные труды, посвященные роли женщин в истории России. Начался новый этап в освоении этой темы, основанный на открытии новых источников и переосмыслении старых концепций. Данная проблематика актуальна еще и потому, что в отечественной литературе рубежа XX–XXI веков есть немало книг, авторы которых пытаются создать образ русской женщины, «не соответствующий действительности, реалиям русской истории»... [3, с. 56]. В настоящей публикации представлены работы российских ученых о русских женщинах как общего характера, так и касающиеся частных вопросов. Ее цель — реферативное изложение сути отдельных новейших исследований о русских женщинах и объективная оценка этих трудов.

Монография д-ра ист. наук А. П. Торопцева (ИРИ РАН) [3] посвящена судьбам русских женщин от древнейшего периода истории русских земель до XVIII в. В центре его внимания «женский мир», которому на протяжении многих лет уделялось мало места в историографии, — быт, воспитание детей, встречи женами возвращавшихся из военных походов мужей. Автор пытается дать ответ на вопрос о том, какой в действительности была русская женщина, и опровергает мифы о ее затворничестве и полной покорности мужу. Женщина на Руси, безусловно, была равноценной составляющей «житейского диполя» (муж и жена), но часто не равноправной составляющей, и мирилась с этим, «не теряя, однако, своей ценности для семьи, общества и государства в целом» [3, с. 9].

В VII–IV вв. до н. э. в поволжско-приуральских степях кочевали племена савроматов, у которых женщины занимали ключевые позиции в обществе. Более того, существование женщин-воительниц, в том числе у славян, подтверждают археологические находки могил с телами вооруженных женщин. Известно также, что славянки в 626 г. участвовали в осаде Константинополя в составе войска аварского хакана. И не спроста воины-авары жестоко обращались с пленными славянками-дулебками. Это говорит о том, что когда-то они потерпели пора-

жение от вооруженных представительниц женского пола. В целом, автор утверждает, что «более тысячи лет на огромных пространствах современной России женщина занимала в обществе важные, ключевые позиции» [3, с. 15].

Особую роль в истории Древней Руси сыграла княгиня Ольга, которая жестоко отомстила древлянам за смерть супруга и пошла войной на Древлянскую землю. После разгрома древлян она стала регентшей при своем малолетнем сыне Станиславе, хотя, по обычаю, править в Киеве до его совершеннолетия могли только мужчины. А в 954 г. княгиня Ольга одержала блестящую дипломатическую победу над византийским императором Константином Багрянородным. Жена князя Владимира Святославича Рогнеда пыталась убить супруга-женолюба. Однако она не только избежала смерти, но и получила в удел Полоцк. Улита Кучковна, дочь убитого по приказу Юрия Долгорукова боярина Кучки, участвовала в заговоре против Андрея Боголюбского. Дочь Ярослава Мудрого Анна, вышедшая замуж за короля Франции Генриха I, поражала всех «статью, умом, обходительностью и государственной хваткой» [3, с. 54]. После смерти супруга она стала регентшей юного сына. Сестра Владимира Мономаха Анна (Янка) Всеволодовна была первой игуменьей киевского Андреевского монастыря, с которого берет начало история женского монашества на Руси. Жену Дмитрия Донского Евдокию Дмитриевну называют первой русской поэтессой и «зодчей» — она вела активную деятельность в сфере церковного и монастырского строительства. А. П. Торопцев приводит слова Дмитрия Донского, сказанные им перед смертью: «...Служите верно моей супруге и юным сыновьям» [цит. по: 3, с. 119]. По мнению автора, эти слова свидетельствуют о том, что «женщина на Руси имела если не власть, то огромное влияние и огромный политический вес уже во второй половине XIV века» [3, с. 119].

В XV–XVII вв. тоже были свои героини. Так, новгородская знатная женщина Марфа Борецкая сумела организовать сопротивление Ивану III. По мнению некоторых

исследователей, она является автором книги о ведении домашнего хозяйства, ставшей основой для «Домостроя» Сильвестра. Мать Ивана Грозного Елена Глинская выделялась умом, справедливостью, боголюбием и милосердием. Она была правительницей Московии при малолетнем сыне. Автор проводит параллели между княгиней Ольгой и Еленой Глинской, ситуацией в Киевской Руси IX века и положением в Московии XVI века. Княгиня Ольга заложила основы Древнерусского государства. При Елене Глинской русская держава переходила в состояние многонациональной империи, и правительница успешно справлялась со своими обязанностями. При ней были созданы верховная Дума и Опекунский совет. В Москве начались работы по сооружению Китайгородской стены. Глинская укрепила рубежи государства, основав ряд крепостей и выделив «средства на восстановление уничтоженных пожарами Владимира, Ярославля, Твери, на обустройство других городов» [3, с. 157].

Мать первого царя из династии Романовых Михаила, инокиня Марфа Романова, вела свою дипломатическую игру, отказавшись от предложения Земского собора сделать ее сына царем, которое, впрочем, вскоре было принято. Она же удалила от двора невыгодную для нее невесту сына Анастасию Хлопову.

Вторая жена царя Алексея Михайловича Наталья Нарышкина доброжелательно относилась ко всему иностранному, «смело крушила старые обычаи, ездила по городу в открытой карете» [3, с. 248]. При молодой жене Алексей Михайлович завел придворный театр, что было невозможно в прежние времена. Царевна Софья была неглупой и властолюбивой женщиной. Она использовала в своих интересах боярские распри и стала регентшей при братьях Иване Алексеевиче и Петре Алексеевиче, единолично управляя страной. Почему царевне Софье удалось перехватить инициативу и прийти к власти? «Нарышкины не обратили внимание на поведение царевны, занялись решением своих внутренних проблем...», — отвечает автор [3, с. 257].

В XVIII в. российский трон занимали сразу несколько женщин. Екатерина I стала первой российской императрицей, будучи дочерью литовского крестьянина. Она была единственным человеком, оказывавшим сильное воздействие на Петра I, способным нормализовать душевное состояние императора. Автор называет деятельность Екатерины I на посту императрицы «положительной», так как она занималась осуществлением плавного перехода работы государства из напряженного состояния петровских преобразований в менее напряженное, но «не менее конструктивное состояние» [3, с. 309].

Императрица Анна Иоанновна, дочь царя Ивана Алексеевича, была умной женщиной. Несколько дней она правила на основе сочиненных верховниками «пунктов», имея ограниченную власть. Но после этого в стране было восстановлено самодержавие, и Анна, не готовая к выполнению монарших обязанностей, распределила их между своими опытными сторонниками. Ключевые посты в госу-

дарственном аппарате заняли иностранцы, но автор считает, что некоторые историки напрасно упрекают в этом императрицу. «Бироновщина» помогла русской знати «окрепнуть в очередной раз до такой степени, чтобы вновь осуществить попытку изменить государственный строй в России» [3, с. 356].

Вторая дочь Петра I и Екатерины Алексеевны Анна Петровна трон не получила. При этом она была умна, красива, образованна. Император, очень ее любивший, по некоторым сведениям, хотел передать престол ей. Но, будучи смертельно больным, он успел написать лишь два слова: «отдать всё...» [3, с. 374]. Когда же прибыла Анна Петровна, чтобы записать последнюю волю отца, Петр I уже лишился возможности говорить.

Еще одна дочь Петра Великого императрица Елизавета Петровна поражала всех красотой, веселостью и смелостью. Однако, как считает автор, «внешний лоск, блестящие маскарады, балы, торжества, в которых она предстала перед людьми безукоризненно веселой, красивой, здоровой, счастливой, говорят лишь об огромной внутренней силе этой женщины...» [3, с. 380]. Елизавета была незаконнорожденной дочерью Петра Великого и понимала, что лишена личного счастья: за хорошего жениха она выйти замуж не могла, а за плохого ей выйти не давали. В политике же Елизавета Петровна осуществила государственный переворот и заняла российский престол. При ней основные политические задачи успешно решали крупные государственные деятели (П. И. Шувалов, А. П. Бестужев-Рюмин, Я. П. Шаховской и др.), чему она всячески способствовала.

Екатерина II Великая получила свое имя за бесспорные заслуги в деле государственного правления. В коротком очерке оценить ее деяния невозможно. В юности она сделала все для того, чтобы понравиться Елизавете Петровне и выйти замуж за великого князя Петра, будущего императора Петра III. В браке она родила наследника престола — сына Павла. С супругом отношения не сложились. А. П. Торопцев считает, что у Петра III, «безвольного, слабого, прогермански настроенного императора», не было шансов победить Екатерину в борьбе за престол. В 1762 г. она осуществила государственный переворот и заняла трон почти на 34 года. Некоторые историки считают, что Екатерина Алексеевна добилась всего «благодаря собственным личным качествам выдающегося политика, философа, писателя» [3, с. 396]. Автор не разделяет эту точку зрения в полной мере, делая упор на фаворитизм, но и не отрицает личных заслуг Екатерины II перед Россией.

Помимо приведенной нами информации, в книге А. П. Торопцева содержатся его размышления о судьбах Елизаветы Ярославны, Софьи Палеолог, Ксении Годуновой, Марии Нагой, Евфимии Всеволожской, Евдокии Лопухиной, Натальи Долгорукой, Прасковьи Жемчужовой, Салтычихи и других русских женщин. Приводятся нравы и обычаи каждой исторической эпохи в контексте их соотношения с положением женщин.

В публикации исследователя М. И. Жиха (СПбГУ) [2] рассматриваются проблемы восточнославянского политогенеза VI—X вв., кульминацией которых были административные и социально-политические реформы княгини Ольги середины X в. Славяне в своем общественно-политическом развитии прошли несколько стадий: 1. Формирование этнополитических союзов или славиний по терминологии Константина Багрянородного (вятичи, древляне, кривичи, поляне, тиверцы и др.); 2. Формирование таких политий, которые объединили в своем составе несколько этнополитических союзов во главе с одной лидирующей славинией; 3. Формирование в Среднем Поднепровье поляно-варяжской политики и создание ею путем завоеваний в конце IX — первой половине X в. «конфедерации» славиний, охватившей большую часть восточнославянских этнополитических союзов.

«Конфедерация» славиний имела противоречивый характер: Киев стремился к усилению контроля над входящими в ее состав землями, а славинии пытались восстановить свою полную независимость. Эти противоречия привели к убийству древлянами киевского князя Игоря. После смерти Игоря княжить начала его вдова Ольга, которая осуществила масштабную реформу Древнерусского государства с целью его централизации. В качестве противовеса местным политическим центрам создавались киевские опорные пункты — становища (в Древянской земле, согласно летописи) и погосты (в Новгородских пределах). Однако из многочисленных историографических работ следует, что эти пункты распространились на «всю землю». Реформы княгини Ольги заложили основы для формирования политически единого Древнерусского государства. Известно, что они охватили всю подвластную тогда Киеву территорию. В числе составляющих реформ были четкая тарификация дани, создание пунктов сбора дани, пунктов административного управления. Автор считает, что Ольга и последующие князья «неуклонно по мере возможности старались распространить систему прямого управления через создаваемые опорные пункты на все подчиненные Киеву славинии, постепенно ликвидируя их собственные социально-политические институты» [2, с. 210]. В историографии XIX в. делается упор на то, что Ольга сгубила многих князей, и сказано, что их уничтожение было обращено в форму неудачного сватовства. Автор уверен в том, что княгиня, как и другие Рюриковичи, утверждала свою власть «на костях» племенных князей» [2, с. 211]. Но это не умаляет заслуг Ольги по созданию единой политико-административной системы Руси. Попав под власть Киева, старые славянские этнополитические объединения распались, и общество претерпело грандиозные изменения. Развивавшиеся из становищ и погостов города структурировали собственные волости. На страницах летописи поляне, кривичи и словене были заменены киянами, смолянами, новгородцами.

В статье канд. ист. н., доцента П. В. Волошун (Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова) [1] анализируется вос-

приятие российской императрицей Александрой Федоровной Февральской революции 1917 г. Автор задается целью ответить на вопрос о том, как Александра Федоровна восприняла революционные события — как императрица или как женщина? Личность императрицы часто привлекала исследователей, но ее оценки весьма противоречивы как в среде современников, так и в советской историографии. Автор попытался составить собственное суждение об Александре Федоровне на основе ее эго-документов, в частности, переписки с Николаем II. Волошун полагает, что стратегия поведения императрицы, «ориентированная на социальный статус супруга, не являлась ее собственной» [1, с. 58]. К тому же ее недолюбливало высшее русское общество из-за того, что наследник родился последним в семье и слабым, а по медицинским представлениям того времени ответственность за пол ребенка несла женщина. Вышеуказанные обстоятельства повлияли на поведение Александры Федоровны во время Февральской революции. Происходившее в Петрограде беспокоило императрицу, но она была уверена в том, что наблюдает «хулиганское» (выделено автором. — Реф.) движение, вызванное нехваткой хлеба. Она полагала, что народ обожает ее супруга и хочет только хлеба. А рассуждения императрицы о мерах пресечения забастовок говорили, по мнению автора, «о ее изолированности от столицы и общества» [1, с. 59]. Сообщения о первых революционных событиях вызвали в ней лишь ощущение бессилия. Подруга Александры Федоровны А. А. Вырубова писала: государыня понимала, что «ничего спасти нельзя» [цит. по: 1, с. 59]. Осознав, что как императрица она не может помочь мужу, Александра Федоровна осталась матерью при больных детях (они в то время болели корью). Однако стремительное развитие событий заставило ее стать надежным близким другом мужу, оправдывать все его действия. Полагая, что отречение Николая II состоялось в пользу сына, она продемонстрировала нежелание расстаться с ребенком. «В этом проявилась вся она — не столько императрица, сколько мать», — пишет П. В. Волошун [1, с. 60].

Таким образом, в современной отечественной историографии в последние годы переосмысливается историческая роль женщины. Ей отводятся более серьезные позиции, чем прежде, и даже ключевые. Историческое изучение женской темы связано с обыденными представлениями о женщине как матери, супруге, хранительнице домашнего очага. В то же время ученым важно осветить роль каждой выдающейся женщины в истории. Исследователи приводят неизвестные ранее факты, касающиеся роли женщин, в частности, у А. П. Торопцева можно прочесть подобные сведения о славянках-дулебках и супруге князя Владимира Святославича Рогнеде. Неизменным вниманием ученых пользуется княгиня Ольга — первая правительница на Руси, женщина-реформатор. Исследователи интересуются и последней российской императрицей Александрой Федоровной, на долю которой выпали тяжелые испытания военным и ре-

волюционным временем и страшная кончина, но она все равно оставалась прежде всего женой и матерью. И не случайно телеканал «365 Дней ТВ» выпустил цикл документальных программ «Женщины в русской истории». Это еще одно доказательство актуальности рассматри-

ваемой проблематики. В заключение следует отметить, что наша публикация является не законченным исследованием, а лишь предложением продолжить изучение женской истории, адресованное специалистам-гуманитариям.

Литература:

1. Волошун П. В. «Женщина она с репутацией умной»: жена российского императора в февральские дни 1917 г. // Женщины в российском обществе. — Иваново, 2017. — № 2(83). — С. 55–62.
2. Жих М. И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. — СПб., 2017. — № 3–4. — С. 175–234.
3. 3. Торопцев А. П. Женщины в Древней Руси. — М.: Родина, 2018. — 448 с.

Повседневная жизнь женщин Кубани в период революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): историографический обзор

Булах Анна Николаевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящее время в исторической науке наблюдается рост интереса к повседневной истории. Если раньше исследователей интересовали массы как объект политики, то теперь народ рассматривается как субъект, творящий историю. Изучение повседневной жизни женщин эпохи великих потрясений в России (1917–1922 гг.) на основе источников личного происхождения позволяет открыть для исследователей новые, ранее не изученные стороны данного периода, увидеть грани общества, ускользающие от традиционного научного видения. Для многих современных государств всё больше становится характерно гендерное равенство, когда женщины наравне с мужчинами включены во все сферы жизни общества, но так было не всегда. В связи с этим интерес вызывает тот период, когда данные процессы только начинали свое развитие.

История повседневности — новая отрасль исторического знания, которая изучает обыденную жизнь человека во множественных ее проявлениях. Центральное внимание в рассмотрении занимает исследование повторяющихся явлений, привычных действий, конструирующих образ жизни различных социальных групп, не исключая и эмоции на события в жизни людей и мотивы их поведения.

Появление истории повседневности как автономной отрасли изучения прошлого относится к концу 60-х гг. XX века.

В России внедрение понятие «повседневность» в исторические исследования начинается с 1980-х гг., со времен перестройки. Влияние оказала возможность знакомства с трудами зарубежных авторов. На начальном этапе активно включились в исследование ученые-медиевисты. Были созданы альманахи «Одиссей» и ежегодник «Казус»,

в которых изучению подлежала «история повседневности». Первые попытки исследования повседневности недавнего прошлого были предприняты Н. Б. Лебиной [1], которая совершила прорыв в исследовании советского периода. Ее труд — совокупное исследование эпохи НЭПа и периода довоенного времени. Автор рассматривал повседневность в опоре на концепцию девиантного поведения. Н. Б. Лебина проследила замещение нормальных повседневных практик аномальными практиками. Данная проблематика нашла отражение в работах О. М. Морозовой [2]. Исследователь предприняла на основе широкого круга архивных материалов, реконструкцию памяти участников Гражданской войны, деталей повседневной жизни. Н. Н. Козлова [3] оспаривает мнение о пассивности советских людей под влиянием идеологии. Она считает их активными творцами своей повседневной действительности. С. В. Журавлев [4] ключевым предметом изучения определяет связь социальной истории, истории повседневности и истории быта.

Миру женской повседневности первых лет советской власти посвящена работа Н. В. Обрезковой [5]. В работе затронуты вопросы трансформации семейных отношений, включения представительниц прекрасного пола в общественную и политическую жизнь Донской области.

Значительный вклад в изучение повседневности внес А. Ю. Рожков [6]. В центре научных интересов ученого находятся проблемы повседневной жизни человека в периоды социальных трансформаций в раннесоветском обществе.

Вопросами городской повседневности занимается Ю. А. Микуленок [7]. Исследованию подвергается жилищная политика государства в 1920-е гг. и ее влияние

на жизнь населения. Анализируется влияние жилищного кризиса на внутрисемейные конфликты.

Вопросам революционной повседневности посвящена диссертация Д. Н. Троценко [8]. В своей работе автор, основанной на опубликованных материалах, уделяет внимание эволюции понятия «повседневность», проводит сравнительный анализ жизни населения столичных и провинциальных городов, затрагивая трансформацию как идеологических, так и бытовых аспектов переходного периода истории России.

Большое количество работ посвящено изменению повседневной жизни населения под влиянием военных действий и революционных потрясений. Это работы таких авторов как: Е. Н. Кушнир [9], Ю. А. Семенова [10], Л. П. Сидоренко [11], О. А. Суховой [12]. Ю. А. Семенова, анализируя источники личного происхождения, показывает изменения в повседневной жизни жителей тыла. Ею показаны возможности источников личного происхождения в процессе воссоздания сведений о повседневности в условиях войны. Ю. А. Сидоренко обращает внимание на складывание нового типа личности, изменение этики под влиянием революционных событий.

Проблема, касающаяся движения сестер милосердия, была затронута в статьях А. С. Коноховой [13], Ю. С. Пятиной [14]. А. С. Конохова в своей работе рассматривает изменения, которые произошли в годы Революции и Гражданской войны с институтом сестер милосердия. Ю. С. Пятиная обратилась к истории развития общества Красного креста. Детально рассмотрена община св. Георгия. На основе архивных материалов автор реконструировал быт сестер милосердия, подробно описал деятельность госпиталей общины на фронтах Первой Мировой войны.

Внимание авторов не обошла тема пагубных привычек и девиантного поведения, так широко распространившихся в условиях дестабилизации общественной жизни. Это работы таких ученых как Ж. О. Абрегова [15], П. П. Щербинин [16]. Работа Ж. О. Абреговой посвящена выявлению причин суицидальных практик в экстремальных условиях начала XX в., когда происходила коренная ломка всех стереотипов поведения. Статья П. П. Щербинина касается антиалкогольной политики государства, и ее влияния на настроения общества в условиях военного времени. Автор обращает внимание на диаметрально противоположность мнений в отношении «сухого закона». П. П. Щербинин связывает антиалкогольную политику с разрушением Российской империи.

Литература:

1. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920—1930 годы. СПб., 1999.
2. Морозова О. М. Человек в условиях Гражданской войны: антропология российского вооруженного конфликта 1917—1920 гг.: дис...канд.ист.наук. Ростов/нД., 2012; Она же. Любовные тексты участников Гражданской войны как исторический источник // Российская история. М., 2012. № 1.
3. Козлова Н. Н. Исследования повседневности и методы социального познания... // Научные и внеученные формы социального знания: ответственность теоретика. М., 1992. № 2; Она же. Социология повседневности: переосценки ценностей // Общественные науки и современность. М., 1992. № 3.

Внимание исследователей не обошла проблема положения женщин в первые годы советской власти. Данной тематике посвящены работы О. Коршун [17], коллективная работа Н. Лебиной, П. Романова [18], Ю. А. Микуленок [19], Н. Черняевой [20]. О. Коршун особое внимание обращает превращению женщины в полноправного члена общества. Отмечает повышение ее общеобразовательного уровня. Уделяет внимание вопросу трансформации общественного сознания под влиянием идеологии. В статье Н. Лебиной анализу подлежала социальная политика в отношении женщин в первые годы советской власти. Работа Ю. А. Микуленок посвящена эмоциональному миру женщин в период идеологического переустройства общества, создания советского человека. Н. Черняева обращается к вопросу трансформации положения женщины в семейных отношениях, в контексте ее активного включения в общественную и политическую жизнь государства.

Ряд общих работ по истории Кубани [21] позволяют более детально проследить событийную составляющую переходного периода истории региона. Отдельным аспектам изучаемой проблемы посвящены работы А. А. Зайцева [22], Н. А. Почешхова [23], Д. Н. Троценко [24] и др.

Изучение отдельных женщин-участниц событий переходного периода в истории России, стало предметом работы «Герои Октября» [25]. Она посвящена активным участникам революционного движения, в частности З. А. Зенкевич, П. И. Вишняковой. В работе подробно отражена партийная деятельность женщин. Личности П. И. Вишняковой посвящена работа Ф. П. Зырянова [26], в которой автор описывает жизненный путь девушки, неразделимый с делом партии большевиков. Также заметный вклад в исследование жизни женщин-участниц переломных событий внесла Н. Г. Попова [27], изучающая на основе архивных материалов жизненный путь Е. А. Сорокиной.

Таким образом, различные аспекты повседневности в последние годы царской власти нашли отражение в работах многочисленных авторов. Также большой интерес исследователей вызывает тематика, связанная с жизнью женщин в первые годы советской власти. Стоит отметить, что недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с партийной чисткой. Изучению вклада отдельных участниц переломных событий в истории государства посвящены немногочисленные работы исследователей, что делает данную проблематику актуальной для изучения.

4. Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-х — 1930-х гг. М., 2000.
5. Обрезкова Н. В. Донская горожанка: социальный портрет и повседневность 1920-х годов: дис...канд.ист.наук. Новочеркасск, 2011.
6. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014; Он же. Изучение читательских интересов кубанских школьников 1910—20-х годов: опыт П. Н. Колотинского // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2005. Вып. 3.
7. Микуленок Ю. А. Городская повседневность в раннем советском обществе в ракурсе жилищного и внутрисемейного конфликта (по материалам контрольных органов Кубани и Черноморья 1920-х годов): дис...канд.ист.наук. Краснодар, 2015.
8. Троценко Д. Н. Повседневная жизнь российских столицы и провинции 1917—1918 гг. глазами современников: дис...канд.ист.наук. Краснодар, 2012.
9. Кушнир Е. Н. Изменения повседневной жизни городского населения Западной Сибири в годы первой мировой войны. URL: <http://www.newlocalhistory.com/content/kushnir-en-omsk-izmeneniya-povsednevnoy-zhizni-gorodskogo-naseleniya-zapadnoy-sibiri-v-gody> (дата обращения: 5.04.2018).
10. Семенова Е. Ю. Материалы личного фонда Н. Н. Мясоедова (В ОГУ ГАСО): об использовании источников личного происхождения при исследовании влияния Первой Мировой войны на повседневную жизнь обывателя тылового российского города // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2014. № 3.
11. Сидоренко Л. П. Поведенческие реакции личности в период системного кризиса в России 1917—1920 гг. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. № 3.
12. Сухова О. А. Социальные настроения и массовое социальное поведение провинциального общества в годы Первой Мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Самара, 2014. Вып. 2. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).
13. Конохова А. С. Сестры милосердия в годы революции и гражданской войны // Новейшая история России. — СПб., 2012. № 1.
14. Пятина Ю. С. Деятельность госпиталей Общины св. Георгия Российского общества Красного Креста на фронтах Первой мировой войны. СПб., 2014.
15. Абрегова Ж. О. Самоубийство как аномальное явление в повседневной жизни сельского населения в начале XX в. в России // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Белгород, 2015. Ч. 3.
16. Щербинин П. П. Алкоголь в повседневной жизни российской провинции в период Первой мировой войны 1914—1918 годов // Вестник ЧелГУ. Челябинск, 2003. № 2.
17. Коршун О. «Мир повседневности» женщины в 20-е гг. XX века в Ставропольской губернии. URL: <http://www.newlocalhistory.com/node/830> (дата обращения: 04.05.2018).
18. Лебина Н. Забота и контроль: социальная политика советской действительности, 1917—1930-е // Советская социальная политика 1920—1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007.
19. Микуленок Ю. А. Эмоциональный мир советской женщины в 1920-е годы (На примере Юга России) // Голос минувшего. Краснодар, 2014. № 3—4.
20. Черняева Н. Производство матерей в Советской России: Учебники по уходу за детьми эпохи индустриализации // Гендерные исследования. Харьков, 2004. № 12.
21. История Кубани с древнейших времен до XX века: Учебник для высших учебных заведений / под ред. В. Е. Щетнева. Краснодар, 2004; История Кубани: Учебное пособие / под ред. В. В. Касьянова, Н. С. Короткого. Краснодар, 2005.
22. Зайцев А. А. Кубанское казачество в 1917—1920 гг. URL: <http://admkrasnodar.ru/content/490/show/34544/> (дата обращения: 14.02.2018).
23. Почешхов Н. А. Социально-экономические и военно-политические проблемы в северо-западных районах Юга Европейской России в период Гражданской войны (1917—1921 гг.). Ростов н/Д., 2006; Он же. Гражданская война на Кубани 1917—1921 гг. Проблемы теории и методологии. Майкоп, 2006.
24. Троценко Д. Н. Некоторые аспекты Гражданской войны на Кубани 1917—1920 гг. (по воспоминаниям современников) // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2012. № 1.
25. Герои октября. Краснодар, 1977.
26. Зырянов Ф. П. Пламенные революционеры. Краснодар, 1990.
27. Попова Н. Г. Эпизоды жизни сестры милосердия Е. А. Сорокиной в 1916—1918 гг. // Вестник архивиста Кубани. 2014. № 9; Она же. «...Просьба как можно быстрее разобрать мое дело» документы Черноморской окружной контрольной комиссии о судьбе слушательницы Новороссийской партшколы Е. А. Сорокиной. 1924 г. // Отечественные архивы. 2006. № 6.

Завоевание Крыма: главная цель Османской и Российской империй в XVIII веке

Казымова Лейла Аллахверди гызы, студент
Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Данная статья является опытом обобщения и анализа значительного археологического и научного материала, касающегося истории Крыма в период её вхождения в состав Российской империи. Крымский полуостров — «природная жемчужина Европы», также величественен и потрясающ, как и его история, которая безмерно богата событиями, достойных нашего внимания.

Ключевые слова: Крым, Османская империя, Российская империя, Турция, Екатерина II, Потёмкин, Суворов, флот.

Крымский полуостров в силу своих уникальных природных условий и своего географического положения с античных времён являлся перекрёстком морских торговых путей [5]. Со времен Ивана IV заветной мечтой всех монархов России было включение территорий Крымского ханства в состав Российского государства. И, конечно же, они отдавали себе отчет в том, что это невозможно осуществить без военного ослабления Турции. К середине XVIII в. Османская Порты сильно ослабла, а в России были созданы мощные армия и флот, устроенные по европейскому образцу, и императорскую корону захватила энергичная императрица — Екатерина II, которая делала всё, для того чтобы осуществить присоединение Крымского ханства к Российской империи. Цель данной работы — проанализировать ключевые события, связанные с присоединением Крыма к России. Задача — проследить на фоне двух русско-турецких войн (1768–1774 гг. и 1787–1791 гг.) развитие международных отношений стран, заинтересованных в решении восточного вопроса в свою пользу.

В 1764 году сейм в Польше избрал своим королем Станислава Понятовского. В марте 1765 года между Польшей и Россией был заключен военный союз. В 1768 году сейм уравнял православных и католиков во всех правах. Польские националисты не желавшие этого, в свою очередь создали в Подолии Барскую конфедерацию и подняли крупное восстание. Разбитые у себя на родине отряды барских конфедератов отступили к турецким владениям и попросили помощи у грозной Османской империи.

В сентябре 1768 года османский великий визирь потребовал от русского посла Обрезкова отмены постановления о равноправии. Также одной из просьб было выведение русских войск с польской территории. Посол, к великому сожалению турков, этого обещать не мог, вследствие этого был арестован. На следующий день Османская империя объявляет войну России. Однако были и иные причины русско-турецкой войны 1768–1774 года.

Среди основных следует назвать: 1) противоречия между Россией и Турцией из-за причерноморских территорий; 2) стремление России усилить свое влияние на Балканах; 3) борьба России за включение в свой состав Крыма; 4) стремление обеспечить безопасность южных границ.

Османы планировали сосредоточить свои основные войска у крепости Хотин на Днестре и нанести мощный удар

на Варшаву, сокрушить её и наступать двумя армиями на Киев и Смоленск. Третья армия Оттоманской Порты с Северного Кавказа надвигалась на Астрахань. Отряды татаров должны были нейтрализовать русские войска, находящиеся на Украине. Президент Малороссийской коллегии П. А. Румянцев в октябре 1768 года писал своей императрице: «Собрание на границе многочисленных татарских и других войск, запасение магазейнов и распоряжения при самом султанском дворе являют вид намереваемой против областей вашего императорского величества непрременной войны». В Петербургском высочайшем дворе был образован специальный Совет, принявший решение развернуть на территории Украины две армии. Первая армия из Киева взяла на себя задачу отеснить турок за Днестр, вторая должна была сосредоточиться у Бахмута и стойко обеспечивать безопасность южной границы России. Командование над первой армией взял на себя князь Голицын. П. А. Румянцев рескриптом Екатерины II от 5 ноября 1768 года назначался командующим второй армией.

В январе 1769 года семидесятитысячное войско татар под командованием Крым Гирея перешло границу Российской империи. Однако, войско сумело добраться только до Елисаветграда (Днепропетровска) и Бахмута, где были нейтрализованы полками Румянцева. Крымчаки ушли в Каушаны, где их ждала ханская ставка. Этот набег является последним набегом крымских татар в русской истории. Румянцев в феврале 1769 года незамедлительно доложил Екатерине II об отражении татарского нападения.

Летом 1769 года русские войска начали осаду крепости Хотина, чтобы исключить возможность соединения польских конфедератов и турецких войск. По приказу великого визиря Магомета Эмина-паши на помощь войскам был направлен отряд из сорока тысяч крымско-татарской конницы.

Татары всё же наступили на русскую армию, осаждавшую Хотин, но были жёстко отбиты. Но стотысячное турецкое войско, подошедшее на помощь татарам, вынудило полки русской армии отступить и уйти за Днестр. Турецко-татарское войско, перешедшее Днестр, вступило в бой с русскими у Каменца, однако после нескольких сражений было отброшено. В сентябре 1769 года российские войска повторно занимают пустой Хотин, а затем Яссы. Далее русской армии был сдан Бухарест, а в первые месяцы 1770 года — Таганрог и Азов. В Польше русские во-

йска генерал-поручика Веймарна утихомирили барских конфедератов и разбили. В этой кампании за успешное прекращение польского мятежа особо выделился А. В. Суворов, который, в результате, был произведен в генералы.

В октябре 1769 года императрица направила командующему 2-й русской армией генерал-аншефу П. И. Панину указ: «Мы заблагорассудили, не можно ли будет при настоящих войны обстоятельствах Крым и все татарские народы поколебать в верности Порте Оттоманской внушением им мысли к составлению у себя независимости ни от какого правительства и обещанием им в том с нашей стороны действительного вспоможения». Панин, принимая во внимание слова Екатерины, решил начать с ногайцев — Емболуцкой, Едисанской, Едичкульской и Буджакской орд. Русские эмиссары по велению генерал-аншефа спешно прибывали в места их кочевок.

В июне 1770 года будущий фельдмаршал, командующий 1-й армии Петр Румянцев с высоким профессионализмом разгромил двадцатитысячный османский полк у Рябой Могилы.

7 июля 1770 года Румянцев со своим войском из двадцати тысяч воинов разбил турецко-крымско-татарскую армию, в 4 раза превосходящее русское войско. Сражение состоялось при реке Ларге, и командующий применил новые созданные им самим правила построения войск и полков для нападения на вражескую армию — в виде нескольких значительных размеров каре, составлявших линии боя и имевших егерские каре на флангах. Созданные Румянцевым правила заменили прошлую до этого линейную тактику, по которой войска наступали двумя-тремя длинными шеренгами. Спустя несколько недель была атакована следующая османская армия у реки Кагул, превосходящую русскую в десять раз. Наступление героически продолжалось, и вражеская армия бежала. Румянцев героически взял Бендеры, Килию, Измаил, Браилов, Аккерман, Исакчу, и в 1771 году направил войска на Дунай.

Флот Оттоманской Порты в составе шести фрегатов, пятнадцати линейных кораблей и пятидесяти мелких судов, был уничтожен русским флотом — эскадрой адмирала Спиридова. Морская битва состоялась в июне 1770 года при Чесме. В ней также отличился А. Г. Орлов.

Во время военных действий Екатерина II поручила графу Панину провести переговоры с крымским ханом Селим Гиреем III по обретению Крымскому ханству независимости от Османской империи.

Крымский хан на предложения канцлера ответил: «Объясняешь, что твоя королева желает прежние вольности татарские оставить, но подобные слова тебе писать не должно. Мы сами себя знаем. Мы Портою совершенно во всем довольны и благоденствием наслаждаемся. А в прежние времена, когда мы еще независимы от Порты Оттоманской были, какие междоусобные брани и внутри Крымской области беспокойства происходили, все это пред светом явно; и потому прежние наши обыкновения за лучшие нам представлять какая тебе нужда. В этом твоём намерении, кроме пустословия и безрассудства, ничего не заключается».

Однако по рапортам русских разведчиков было понятно, татары не в восторге от нового хана. Румянцев писал императрице: «Человек, принесший письма, сказывает, что новый хан весьма нелюбим мурзами и татарами и почти ни с кем сообщения не имеет, а татары же в великой скудости в пропитании и лошадях находятся... Татарское же общество, хотя под протекцию российскую предаться и желает, однако о том просить не в состоянии по причине, что нынешний хан содержит их в немалой строгости и к пресечению того весьма наблюдает».

Ногайские орды, отброшенные после похода с Крым Гиреем со своих селений к реке Прут, после успехов русской армии у Ларги и Кагула обратились к канцлеру Панину летом 1770 года, прося дать разрешение вернуться на свою брошенную родину — в Причерноморье и Приазовье. Ногайцы получили разрешение от Панина вернуться на свои территории, однако с единственным и очень важным условием: они обязывались принять Российское подданство. Далее, дав свои согласия Буджакская, Белгородская (Аккерманская) и Едисанская Орды возвратились на свою родину уже со знаменем Российском империи [1, с. 240–248].

Канцлер писал российской императрице: «Подлинно не только все без изъятия белогорские, буджакские и едисанские орды со всеми их султанами, мурзами и старшинами по их закону присягою, в следствие моего присланного к ним письма, но и находящиеся при хане несколько человек крымских чиновников утвердились навсегда в отступлении из подданства турецкого скипетра».

Тем временем, осенью 1770 года Селим Гирей, являющийся крымским ханом, находился в основном лагере турецких войск. Спустя какое-то время он прорвался через организованные русскими заслоны и убежал на Крымский полуостров. Для помощи хану из Стамбула прибыл один из известнейших военачальников Османской империи Абазех-Мухаммед-паша с советниками.

В конце 1770 года русские начали завоевание Крыма. В этом важнейшем историческом событии участвовала 2-я русская армия с боевым генералом, новым главнокомандующим князем В. М. Долгоруким, сменившим генерала и канцлера Панина.

В июне 1771 года произошло первое сражение у Перекопской крепости. Отряд русских войск генерала Прозоровского обошел Перекопскую крепость, оказавшись в самом центре татарско-османских войск. Крымский хан пошел навстречу, но был жёстко отброшен ружейным огнем русской армии. Селим Гирей отступил в глубь Крымского полуострова и укрылся в поселении Тузла. Подойдя к нему, русская армия из сорока тысяч воинов подчинила перешеек себе, нейтрализовав и рассеяв османский гарнизон из семи тысяч человек крепости и армию из семидесяти тысяч воинов крымского хана.

Затем, армия Долгорукого начала наступать на Бахчисарай, отряд генерал-майора Брауна устремился на Гезлев, а отряд генерала Щербатова двинулся к Каффэ. Повторно

нейтрализовав армию уже из ста тысяч крымских татар 29 июня в историческом сражении при Феодосии, российская армия заняла Балаклаву, Керчь, Арабат, Еникале и всю Тамань. Штаб-квартира главнокомандующего была построена недалеко от Ак-Мечети на реке Салгири. Один из лучших военачальников турков Абазех-Мухаммед-паша стремительно бежал с полуострова.

Селим Гирей спешно посылает письмо, в котором предлагает мирные переговоры и сердечное «вступление в дружбу с Россией». Главнокомандующий также получает письмо и от беков, духовенства и князей Крыма с предложением истинной дружбы и вечного союза Крымского ханства во главе с крымским ханом и Российской империей [6].

Однако, русские войска, приближаясь к Бахчисараю для покорения гаваней Ялты, Балаклавы и Бельбека, испугали Селим Гирея и он спешно бежал в Стамбул.

Главнокомандующий Долгоруков 27 июня принимает прибывшего из Карасубазара ширинского мурзу Измаила с подписанным стодесятью знатными крымскими татарами присяжным листом об утверждении неразрывного союза и вечной дружбы с Россией. Новым ханом крымчаков становится сторонник российско-крымского союза Сахиб Гирей.

Погруженная в войну на Дунае Блистательная Порта была не в состоянии оказать военную помощь вассальному ханству. Вследствие чего, новоявленный хан крымчаков Сахиб Гирей подписывает с князем Долгоруковым договор, по которому Крымское ханство объявлялось независимым под покровительством России. Данное событие состоялось в Карасубазаре 1 ноября 1772 года. Также, согласно этому договору, к Российской империи переходили черноморские порты Кинбурн, Еникале и Керчь.

Прибывший в армию Румянцева Суворов наносит османам серию мощных поражений, одно из которых — в 1772 году при Козлуджи — окончательно предопределило исход войны.

После значительного поражения своей армии султан Османской империи запрашивает Россию о мире. Императрица не очень хотела этого, но Франция, Австрия и Англия, не желавшие усиления России за счет Турции и откровенно боясь и страшась этого, совершают все попытки не допустить полного разгрома Оттоманской Порты.

Одновременно с этим Австрия, Пруссия и Российская империя совершают раздел Польни. В результате первого раздела Польши между Пруссией, Россией и Австрией в июне 1772 года к России возвращается часть древних земель, утраченных в XIV веке в результате воин с Великим княжеством Литовским — часть Верхнего Приднепровья — воеводства Витебское Полоцкое, Мстиславское, часть польской Ливонии, часть Минского воеводства, земли по Западной Двине — всего более восьмидесяти тысяч квадратных километров.

В результате второго раздела Польни в 1793 году Российская империя возвращает Правобережную Украину и Белоруссию с Минском. Позднее, после неудачного

польского восстания под предводительством Т. Костюшко, в 1795 году Польша полностью теряет свою независимость. Российская империя получает Западную Белоруссию, Литву, Курляндское герцогство, являвшееся вассалом Польши и Западную Вольту.

Указом Екатерины II в марте 1774 года управлять образованной в 1764 году Новороссийской губернией был назначен Григорий Александрович Потемкин вместо бывшего до него генерал-поручика Мельгунова. Григорий Александрович происходил из древнего дворянского рода. Известно, что один из его предков Федор Потемкин по поручению Ивана IV в 1581 году встречал посла римского папы Григория VIII Антонио Поссевино на границе Русского царства и Речи Посполитой. Второй, Петр Иванович Потемкин, являлся окольничим царя Федора Алексеевича. В течение многих лет был на службе у царя и занимал должность российского посла во Франции, Испании, Дании и Англии. Александр Потемкин, отец Григория служил в армии более тридцати лет. Был отмечен во многих сражениях и вышел в отставку подполковником. Григорий Потемкин родился в отцовском имении Чижове в 1739 году, находившемся в Духовщинском уезде Смоленской губернии. Григорий Александрович был одним из участников дворцового переворота, воздвигшего на российский престол Екатерину II. Самоотверженно и героически воевал в первой русско-турецкой войне и в 1774 году получает пост вице-президента военной коллегии.

Годом позже Екатерина II писала Григорию Александровичу Потемкину:

«Препоруча хозяйственному попечению вашему Новороссийскую и Азовскую губернии, вверяем в то же время и укрепления апробованной нами днепровской линии, со всем принадлежащим к оной в полное ведение и команду вашу. Утверждался на испытанном усердии и ревности вашей к нам и отечеству, остаемся мы в полной надежде, что высочайшее наше намерение, с которым устраиваем мы сию линию к совершенному обеспечению той части пределов от набегов татарских с желаемою точностью исполнено будет» [1, с. 130—150].

В болгарской деревне Кучук-Кайнардже, находящейся на правом берегу Дуная 15 июля 1774 года Румянцевым и верховным визирем Турции Муссун-заде Мегмет-пашой был подписан мирный договор между Российской империей и Османской империей, по которому Россия получала земли от крепости Кинбурн при устье Днепра и Буга до Азова с Приазовьем и Прикубаньем, а также крепости Еникале и Керчь запиравшие выход из Азовского моря в Черное. Керченский пролив становился российским, что имело большое экономическое значение для южной торговли России.

Крымское ханство получало независимость от Оттоманской порты. Русские торговые суда получили право проходить пролив Босфор и Дарданеллы наравне с французскими и английскими судами. Османская империя обязывалась выплатить Российской империи контрибуцию в четыре с половиною миллионов рублей. И, наконец,

Россия получало право строительства русского военного флота на Черном море.

Именно в день заключения мирного договора Екатерина II, именным Высочайшим указом, повелела генерал-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцеву присоединить к фамилии наименование «Задунайский» («для прославления опасного перехода его через Дунай») и именоваться графом Румянцевым-Задунайским.

Внешнеполитическая задача выхода России к Черному морю была наполовину решена.

Статья из Кучук-Кайнарджийского мирного договора:

«Арт.3. Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе, и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и в возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом...

Арт.19. Крепости Еникале и Керчь, лежащие в полуострове Крымском с их пристанями и со всем в них находящимся, тож и с уездами, начиная от Черного моря и следуя древней Керченской границе до урочище Бугак и от Бугака по прямой линии кверху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской империи».

Профессор Галлийского университета Иоганн Эрлих Туннманн в своей работе, опубликованной в 1784 году «Крымское ханство», писал:

«Крымский хан со времени заключения Кучук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 года владеет, как независимым государством, рядом обширных стран как на европейской, так и на азиатской стороне Черного и Азовского морей. Основную ее область составляет Крымский полуостров, где хан обыкновенно имеет свою резиденцию. В Европе, кроме того, ему принадлежат: Восточный Ногай между р. Бердой и Днепром, Едисан, или Западный Ногай, между Бугом и Днестром и большая часть Бессарабии, или Буджака, между Днестром и Дунаем. В Азии он владеет Кубанью по обе стороны реки Кубани и претендует на верховную власть над обоими Кабардами. Но фактическое владение Кабардами за ним не признается. Хану принадлежат: публичная молитва (хутба), издание законов, командование войсками, чеканка монеты, право устанавливать пошлины и подати. Во всем другом его власть крайне ограничена. Он обязан управлять по древним законам и обычаям. Он не может начинать войну или иные государственные дела без согласия кырым-бегов и ногайских мурз. В таких случаях они все созываются ханом в Бахчисарай или Карасу, чтобы принять или отвергнуть де-

лаемые им предложения. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами этими мурзами».

В «Памятной книжке Таврической губернии» [4, с. 10–19], изданной в Симферополе в 1867 году и отражавшей быт крымских татар с 1774 года, приведен документ — «Роспись государственных расходов Крымского ханства» во время правления Шагин Гирея. Там же указаны государственный и придворный штаты Крымского ханства:

«Штат всего гражданского и военного управления Крымского государства:

Первые чины:

- калга-султан, считавшийся преемником хана;
- нуреддин-султан, второй наследник;
- султаны, т.е. принцы из рода Гиреев;
- ор-бей — комендант и губернатор крепости Оркапи (Перекопа), из рода
- Гиреев;
- ханский визир;
- муфтий, глава духовенства;
- казы-аскер, главный духовный судья;
- великий ага; т.е. министр полиции;
- главный казнодар;
- первый дефтердар, т.е. министр финансов;
- беи — Ширинский, Барынский, Мансурский, Аргинский, Яшлавский и др.

Вторые чины:

- нуредин, т.е. наместник великого аги;
- вторые дефтердары;
- силихтер, т.е. меченосец;
- кятиби-диван, т.е. секретарь Совета;
- ак-меджи-бей, т.е. хранитель гарема;
- каймаканы провинций, городов и орд ногайских;
- мурахасы, т.е. представители при дворе дворянских родов;
- баш-булюк-баш, т.е. начальник штаба.

Третьи чины:

- кади, т.е. судьи;
- муселими-губернаторы, т.е. управители;
- сердары, вообще командиры;
- дыздары, т.е. коменданты;
- регистраторы монетного двора и таможен;
- писари, т.е. секретари каймаканств и таможен.

В другой ведомости находится исчисление издержек на жалованье супругам хана, придворным, на содержание двора, охоты и пр.

Придворный штат:

Корпус телохранителей:

- 16 человек едисанских мурз, 11 человек едичкульских мурз, 11 человек джамбуйлукских мурз, 4 кабардинцев, 5 таманцев, 8 запинцев;
- 2 капиджи, т.е. камергеры;
- кулар-агасы или начальник слуг и пажей;
- 3 имирюры, т.е. шталмейстеры;

- 1 смотритель казенных оленей, находившихся в зверинце ханском в Чуфут-Кале, близ Бахчисарая;
- 1 смотритель соколиных гнезд;
- 1 ловчий;
- 1 смотритель над рейсами, т.е. шкиперами и лодочниками;
- 1 чешничер;
- 1 щербетчи;
- 1 подщербетчи;
- 1 баш-чугадар, т.е. главный фурьер;
- 28 чугадаров, т.е. фурьеров и скороходов;
- 4 шатырей, т.е. палаточных надзирателей;
- 1 капельмейстер;
- 1 лекарь;
- 1 матарджи и 1 тюфекжи;
- 11 пажей;
- 1 главный кафеджи и 3 младших кафеджи;
- 1 секретарь хана;
- 1 смотритель паникадил;
- Русские извозчики, русские и немецкие повара; палаточные мастера, плотники, серебрянники, каменщики, золотошвей, чубукчи и др» [2, с. 45–47].

С 1774 года началось хозяйственное и экономическое освоение Крымского полуострова. Население к концу XVIII века увеличилось до ста тысяч человек, в основном за счет украинских и русских переселенцев. В Карасубазаре проживало три тысячи человек, в Бахчисарае — шесть тысяч человек, в Симферополе — полторы тысячи, в Евпатории — три с половиной тысячи. Оборот русской торговли на черноморском побережье к концу века вырос в несколько тысяч раз и составил более двух миллионов рублей.

Османская империя активно готовилась к новой войне, причем войны хотела не только она. Этому также хотели Великобритания, не желающая иметь конкурента в торговле на море в лице Российской империи, и Пруссия, жаждущая обрести новые земли в уже несуществующей и разделенной Польше, и в связи с этим ослабить положение Российской империи. Также произошло столкновение интересов России и Турции в Грузии и на Дунайских княжествах. Османы непрерывно оспаривали права Российской империи защищать и представлять интересы христианского населения Валахии и Молдавии перед Турцией, предоставленные России в 1774 году в Кючук-Кайнарджи. Что касается Грузинского вопроса, то в соответствии с Георгиевским договором, подписанного 23 июля 1783 года, согласно которому Восточная Грузия перешла под российский протекторат, Российская империя обязалась быть гарантом неприкосновенности Восточной Грузии, что ожесточенно было не признано Османской империей, которая считала себя ее покровителем. В результате, Великий Султан в откровенно категорической форме потребовал от Российской империи вернуть Крым, на что, как ни странно, получил решительный отказ.

В августе 1787 года турецкий флот начал военное наступление на российский флот, находящийся у западных

берегов Крыма, что послужило толчком к началу новой войны. Начавшаяся поражением турецкого десанта от войск Суворова в Кинбурне война вытеснила татар на Северном Кавказе за реку Кубань. Две армии — Украинская, под командованием генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского, и Екатеринославская под командованием Потемкина на Балканах и в Крыму Российская империя в декабре 1788 года захватывает турецкие крепости в Бессарабии, овладевает Очаковым, Хотинном и военно-морской базой на побережье Черного моря. В 1789 году Суворов разгромил турецкую армию у Рымника и Фокшан. Русские войска овладевают крепостями Аккерман, Бендеры и Гаджибей. Черноморский флот под командованием адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова громил турецкий флот в собственных его локационных базах, у острова Тендра, в Керченском проливе, что способствовало победам сухопутным войскам, которые вместе с флотом смогли взять Тульчи, Браилов, Измаил в 1790 году. В очередной раз от окончательного разгрома Оттоманскую Порту спасли серии английских и прусских дипломатических демаршей.

Османская империя повторно просит Россию о мире. В декабре 1791 года в Яссах ей униженно приходится подтвердить присоединение Крыма и Очакова к России, Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 года, а также протекторат над Восточной Грузией. Граница России и Турции передвигалась с Буга на Днестр.

Александр Васильевич Суворов, Именным Высочайшим указом императрицы Екатерины II, от 6 (17) октября 1789 года возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство, с наименованием граф Суворов-Рымникский.

Россия окончательно укрепилась на Черном море.

В справочнике «Списки населенных мест Российской империи — Таврическая губерния» [3, с. 38–41], изданным Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел Российской империи в 1865 году, об этом периоде истории Крыма написано:

«Турция, которая не могла примириться с присоединением полуострова, объявила войну (1787) и снова покушалась завладеть им, между татарами опять возникли возмущения, так что было велено отобрать у них оружие, лошадей угнать за Перекоп, а приморских крымцев переселить на время внутрь полуострова. Вместе с тем после присоединения, татары массами стали уезжать в Румелию и Анатолию. Число ушедших Сумароков, служивший судьей на полуострове в начале нашего века, считает до 300000 обою пола, не мало татар погибло также во время волнений и от моровой язвы, бывшей в это время, так что полуостров лишился около трех четвертей своего населения, считая в том числе выселившихся греков и армян. В 1802 году татар в Крыму числилось всего около 140000 обою пола. По Ясскому договору 1791 года, Порта окончательно признала Крым за нами и вместе с тем уступила крепость Очаков, напротив Кинбурна и полосу между Бугом и Днепром».

Литература:

1. Андреев, А. История Крыма/ Под ред. А. Андреева. — М.: АСТ, 2015. — 130–150 с.
2. Андреев, А. История Крыма/ Под ред. А. Андреева. — М.: АСТ, 2015. — 240–248 с.
3. «Роспись государственных расходов Крымского ханства». Документ — М.: Высшая школа, 2014. — 45–47 с.
4. Списки населенных мест Российской империи — Таврическая губерния». Документ — М.: Высшая школа, 2015. — 38–41 с.
5. «Памятная книжка Таврической губернии». Документ — М.: Высшая школа, 2016. — 10–19 с.
6. История Крыма до революции 1917 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/istor.htm>
7. Крым в составе Российской империи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://megabook.ru/article>

Фракция октябристов в Государственной Думе III созыва (1907–1912 гг.)

Парахин Андрей Сергеевич, студент магистратуры

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

«Союз 17 октября» был партией либерально-консервативной направленности, что определяло её положение в российском парламенте, особенно в период Государственной Думы III созыва (1907–1912 гг.).

После вступления в силу избирательного закона от 3 июня 1907 года октябристы снизили свои оппозиционные настроения и пошли на контакт с правительством, так как изначально не желали революционного изменения социально-политической системы страны. [1, с. 119]

В ходе работы третьей государственной думы численный состав этой фракции менялся, сначала было 139 человек, позднее 154 человека, а в завершающий период численный состав фракции составлял 120 депутатов, но несмотря на численные скачки, «Союз 17 октября» в государственной думе (1907–1912 гг.) был преобладающей политической силой. [2, с. 579] По национальному составу октябристы представляли в своём большинстве восточнославянские народы, и они мало поднимали вопросы об этнических меньшинствах. По конфессиональному составу были в основном православными, но в период 1907–1912 гг. прибавилось число протестантов. В третьей думе образовательный уровень октябристов почти ничем не отличался от других фракций. Если взглянуть на профессиональную деятельность октябристов, то в основном это были крупные землевладельцы с годовым доходом не менее тысячи рублей, которые занимались предпринимательской деятельностью. [3]

Стоит сказать несколько слов о выборном процессе. Примером служат выборы в Тульской губернии. Там, как и во всей стране ставился вопрос о правом или левом большинстве. Политические партии на местах прибегали к самым различным комбинациям. В ходе выборов октябристы были нужны сразу двум политическим лагерям, кадеты не желали с ними союза, так как у них были идеологические разногласия, но они планировали его, чтобы ослабить правых. Однако, такого не произошло. [4, с. 153–154]

Октябристский ЦК не занимался активной работой с местными отделениями. [5, с. 8]

Н. В. Савич вспоминает о том, что октябристы желали поставить на пост думского председателя своего человека, для этого вели долгие переговоры с правыми. [6, с. 28] В итоге правые согласились с октябристами в том, что последние получают два руководящих места, а первые получают три места. [6, с. 31]

Необходимо рассмотреть законодательную работу депутатов фракции «Союз 17 октября». Октябристы не оставляли без внимания вопросы социального развития. Особенно подчеркивали важность увеличения государственных вложений в образование, в частности, депутат Еропкин говорил министру финансов, что это принесёт пользу в будущем.

Для решения разных вопросов в Государственной думе действовали 29 комиссий, в 12 из них октябристы занимали руководящие посты, например, бюджетную комиссию возглавил Алексеенко М. М., комиссию по обороне возглавил А. И. Гучков и т. д. [8, с. 70]

А. И. Гучков говорил, что революционной ситуации можно избежать с наименьшим применением полицейских охранительных мер, для этого, по их мнению, необходим конструктивный диалог с властью. [9, с. 161]

Он также задумывался по поводу улучшения оборонеспособности страны. По его мнению, нужно повысить жалование офицерам и улучшить условия жизни в казармах, необходимо улучшать полевое железнодорожное сообщение, на что потребуется 31 миллион рублей. Для улучшения артиллерии нужно формировать гаубичные батареи. [10, с. 66]

Если рассмотреть работу депутатов-октябристов по вопросам внешней политики, то стоит рассмотреть их взгляды на дальневосточную политику. Лидер фракции выражал тревожную озабоченность японской активностью на дальневосточной территории, при этом не только военной. В то же время Китай отказался дать России право беспощадной торговли, в итоге они взяли курс на поддержку власти. [11, с. 50] Если изучить взгляд октябристов в целом на Дальний

Восток, то они желали его развивать и использовать максимально все, имеющиеся в нём ресурсы. Октябристы понимали, что Россия больше не сможет в полной мере использовать КВЖД, поэтому появилась идея о постройке железнодорожной линии вдоль Амура, они предложили переселить туда русских людей из других губерний, но сделать там нормальные условия жизни. [11, с. 45] По мнению Н. В. Савича, строить дорогу должны только русские подданные, так как деньги не будут уходить за рубеж. [11, с. 51]

С 1907 года октябристы задумывались о том, чтобы уйти в оппозиционный политический лагерь. Так они стали по-разному выражать свой протест. Например, депутаты М. Я. Капустин, В. М. Петрово-Соловово, С. И. Шид-

ловский обсуждали объединение с прогрессистами и кадетами; после того как проект о старообрядцах не был одобрен правительством, А. И. Гучков в мае 1909 года пытался уйти с должности председателя фракционного бюро.

Протесты доходили до того, что октябристы не приняли достаточно либеральный проект правительства о неприкосновенности личности, поддержав этим кадетов. [12, с. 67–68]

В итоге следует сказать, что октябристы определяли всю политику государственной думы, т.к. без их голоса не было принято ни одно решение, они поднимали широкий перечень вопросов, однако многие фракции считали их недостаточно оппозиционной силой.

Литература:

1. Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев *Союз 17 октября* // Политические партии России: история и современность. / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 631 с.
2. Дёмин, В. А. «Союз 17 октября» фракция // Государственная Дума Российской империи, 1906–1917: энциклопедия / Гос. дума Федер. собр. РФ [и др.]; редкол.: Шелохаев В. В. (отв. ред.) [и др.]. — Москва: РОССПЭН, 2008. — 735 с.
3. И. К. Кирьянов, М. Н. Лукьянов *Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917.* — Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. — 168 с. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/DUMA/INTRO.HTM#13>
4. Полосина, Н. О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905–1917 гг. (по материалам Тульской губернии) // Дисс. на соиск. к. и. н. — Тула, 2010. — 305 с.
5. Шелохаев, В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907–1914 гг. / под ред. В. В. Шелохаев. — М.: Наука, 1991. — 231 с.
6. Савич, Н. В. Воспоминания. / Вступит. статья Н. Н. Рутыча; Биографич. справочник А. В. Терещука. СПб., Дюссельдорф: Logos, Голубой всадник, 1993—496 с.
7. Рохас Пардо Мануэль Умберто *Социальная программа партии «Союз 17 октября» и ее реализация в Государственной Думе России, 1906–1914 гг.* / дисс. на соиск. степени к. и. н. — Воронеж. 2003. — 125 с.
8. Речь А. И. Гучкова в Думе 22 февраля 1910 года // Российские либералы: кадеты и октябристы / под ред. Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев. — М.: РОССПЭН, 1996. — С. 159–162.
9. О проекте сметы доходов и расходов Военного министерства на 1908 год (из стенограммы заседания 27 мая 1908 года) // Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / под ред. С. Е. Нарышкина. — М.: Издательство Государственной Думы. 2013. — С. 59–69.
10. Илюхин, М. Ю. Дальневосточная политика российской империи в заседаниях государственной думы (III — IV созывы) // Ученые записки Орловского государственного университета. № 5. 2012. 46–52 с.
11. О законопроекте о приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за её счёт // Избранные выступления депутатов Государственной Думы с 1906 года до наших дней / под ред. С. Е. Нарышкина. — М.: Издательство Государственной Думы. 2013. — С. 43–50.
12. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). / К. А. Соловьёв. — М.: РОССПЭН, 2011—67–68 с.

Политика Александра II в сфере образования: истоки, содержание, последствия

Субботина Вероника Валерьевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

Реформы Александра II в сфере образования затронули все его ступени от начального до высшего, особо сле-

дует отметить развитие женского образования. Рассмотрим, что же конкретно было сделано в каждом направлении.

В отношении реформы начального образования важнейшее место занимает принятое 14 июня 1856 г. «Положение о начальных народных училищах».

Его традиционно рассматривают как один из первых государственных документов, послуживших стартом для всеобщего начального образования. Относят его к либеральным реформам, запустившим демократизацию образования [1]. Цель народных училищ состояла в том, чтобы утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания. [2]. При этом в училища могли быть приняты дети всех сословий без различия вероисповедания. В тоже время в документе значительное место было отведено надзору за учреждениями. Например, в статье 10 говорилось, что для учреждения начальных народных училищ городскими и сельскими обществами и частными лицами требуется разрешение уездного Училищного

Совета, при этом они могут быть закрыты по распоряжению губернского Училищного Совета, в случае беспорядка и вредного направления учения. Финансирование же в преобладающем большинстве осуществлялось за счет общественных сумм и пожертвований частных лиц. Можно было бы говорить о положительном значении данного документа, призывавшего по сути повсеместно открывать школы для детей из всех сословий под чутким контролем государства, если бы не одно, но. Принятый за два года до положения документ «О пересмотре правил о воскресных школах и о временном закрытии всех существующих этого рода читален», которые достаточно быстро открывались в империи по инициативе и на средства общества. Можно сделать вывод, что первоначально инициатива развития начального народного образования шла не сверху, а снизу и была предложена и организована самим обществом.

Помимо поддержки развития начального образования, была проведена и реформа средней школы: 19 ноября 1864 года принят «Устав гимназий и прогимназий».

Рассмотрим его более подробно.

«Гимназии имеют целью доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование, и вместе с тем служат пригособительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища» [3], отмечается в документе.

Одним из ключевых положений документа является пункт 53 «В гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания» [3]. Это формально давало право на среднее образование всем детям, в независимости от происхождения и вероисповедания. Так же важным гуманистическим моментом была отмена физических наказаний.

В соответствии с новым уставом прежние гимназии разделялись на классические и реальные. В классических гимназиях преобладало гуманитарное образование (прежде всего преподавание латинского и греческого языков. В реальных гимназиях наоборот упор делался на естественные науки (математику, естествознание).

Таким образом была решен вопрос о том, чему в первую очередь должны обучаться дети в средней школе, кроме того, Уставом 1864 г. учреждались прогимназии — четырёхклассные учебные заведения. Их программы соответствовали программам обучения младших классов классической гимназии, поэтому выпускники прогимназии могли поступить сразу в 5-й класс классической гимназии. В свою очередь выпускники классических гимназий могли поступить в университет без экзаменов. А вот закончившие реальные гимназии прежде всего продолжали образование в высших технических учебных заведениях, поступить в университет они могли только показав великолепные знания древних языков, которым при получении среднего образования они уделяли меньше времени.

Реформы затронули и высшую школу.

Начиная с 1855 года в студенческой среде появляются первые волнения и попытки противопоставить себя администрации и преподавателям. Молодые люди сплотились вокруг библиотек, благотворительных касс, научно-литературных объединений, а также на общих судебных разбирательствах и сходках, все чаще в разных университетах стали проявляться различные элементы студенческого самоуправления, далеко не всегда легитимные. Студенты проявляли инициативу буквально во всем: от финансовых вопросов помощи своим сокурсникам, до состава преподавателей. Это стало возможным во многом и потому что студенты учились мало, обладая большим запасом свободного времени, которое они могли потратить с пользой для империи. «Студенты учились мало, в смысле аккуратного посещения лекций и прилежного заучивания профессорских записок, но чрезвычайно восприимчиво и сильно мыслили... Всестороннее возрождение России... было у всех не только на языке, но и в уме, и в сердце», отмечал студент Сорокин М. В. [4]

Стремления студентов к самоуправлению и набравшие силу волнения привели к тому, что в конце 1861 года временно пришлось закрыть Императорский Санкт-Петербургский Университет и срочно заняться пересмотром университетского устава 1835 года.

Новый университетский Устав был принят 18 июня 1863 года.

Сравним его с уставом Николая I.

Удивительно, но в обоих уставах не было определено само понятие «университет», а также не сформулирована его цель. После общих положений шла информация о факультетах.

В то же время Университетский Устав 1863 года отличался от предыдущего в следующих пунктах:

1. Он предоставил университетам больше самостоятельности в сфере их внутреннего управления, дал возможность для развития, при этом ограничив общими для всех правилами внутренней организации, учебного процесса, предметов в содержании учебных программ.

Например, главная роль в управлении университетом принадлежала Университетскому Совету. Он имел доста-

точно широкие полномочия, и, в частности, избирал ректора (для «ближайшего управления Университетом») и проректора. Формально Университетам была возвращена автономия.

2. Университеты получили возможность для активной научной и учебной деятельности. В частности, в Уставе оговаривалась необходимость наличия в университете библиотеки, музеев, клиник, лабораторий для практических занятий. Кроме того, университетам предоставлялось право «свободно и беспошлинно выписывать из-за границы всякого рода учебные пособия».

3. Создал условия для притока преподавательских кадров.

Наряду с традиционными способами замещения преподавателей (избрание факультетским собранием и Университетским советом, конкурс, привлечение «сверхштатных профессоров»), провозглашались и новые очень действенные методы, такие как возможность отправлять, с утверждением министра, «молодых людей за границу, для приготовления к занятию кафедр», право оставлять при университете по своему усмотрению «стипендиатов для приготовления к профессорскому званию». Кроме этого, был создан институт приват-доцентов

Помимо Университетского Устава 1863 года в один день с ним были утверждены императором Александром II «Штаты императорских российских университетов» они предусмотрели увеличение годового денежного содержания преподавателям в два и более раза по сравнению с прежним.

Отдельно следует сказать о развитии женского образования в России в период царствования Александра II, так как именно в это время, о нем заговорили достаточно активно. Весной 1856 года, министр народного просвещения А. С. Норов подал Александру II доклад, в котором отмечал: «В системе народного образования по сие время преимущественное внимание правительства обращено было на образование мужского пола. Институты для девиц, обязанные существованием своим попечением особ августейшего дома, предназначены для огра-

ниченного числа дочерей дворян и чиновников; лица же среднего состояния, особенно в губернских и уездных городах, лишены возможности дать дочерям своим необходимое образование, соответствующее даже скромному их быту» [5].

По этому докладу последовало высочайшее повеление: «Приступить к соображениям об устройстве на первый раз в губернских городах женских школ, приближенных по курсу к гимназиям, по мере способов, которые к тому могут представиться» [6].

30 мая 1858 года Александром II было утверждено «Положение о женских училищах». Целью этих училищ было «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [7].

Руководство женскими образовательными учреждениями осуществлял известный педагог того времени Н. А. Вышнеградский. Программа женских гимназий соответствовала несколько сокращенному курсу реальных училищ.

Все эти меры безусловно способствовали развитию образования в Российской империи.

Было положено начало всеобщему образованию (в том числе были устранены сословные границы и увеличилось число учебных заведений). Выросло количество обучающихся в начальной и средней школах, так, например, число учеников мужских гимназий с 1854 года по 1885 год выросло почти на 400%. Далее темпы роста замедлились и следующий скачок на 200% мы увидим только в период с 1894 по 1913 год. [8]. Была провозглашена автономия университетов, дан толчок развитию науки.

Но развитие образования процесс долгосрочный и первые значимые результаты появляются с течением лет и даже десятилетий. К сожалению, еще при жизни Александра II, ряд мер в области образования был свернут, Александр III запустил контрреформы и только Николай II вновь обратил пристальное внимание на образование в империи.

Литература:

1. Ивашко М. И. История (XIX век). Схемы, таблицы, комментарии/ М.: РГУП, 2016, 440 с.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения/ СПб., 1876, Т. 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://istmat.info/node/33408>
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны/СПб., 1867, Ч. III 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://istmat.info/node/33409>
4. Ашевский С. Русское студенчество в эпоху шестидесятых годов (1855—1863) / Современный мир: Ежемесячный литературный, научный и политический журнал. — СПб., 1907. — Август. — С. 24
5. Журнал министра народного просвещения/СПб., июль 1856 [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://www.runivers.ru/bookreader/book451448/#page/1/mode/1up>
6. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения/ СПб, 1864—1867. Т. 3. С. 231.
7. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Т. 4 Царствование императора Александра II 1865—1870 [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/443042>
8. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи/ — М.: 2009, 176 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Лоббизм как общественно-политическое явление

Балевская Яна Дмитриевна, студент магистратуры

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева (г. Москва)

Федотов Максим Игоревич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (г. Москва)

Лоббизм играет огромную роль в общественной и политической жизни страны, с его помощью можно донести до правительства интересы общества, различных групп, влиять на принятие решений в законодательном аппарате и так далее. Но все ли так прозрачно и просто? В этой статье рассматривается явление лоббизма и его проявлений с различных сторон.

Ключевые слова: лоббизм, лоббирование, коррупция, закон, правительство, влияние, интересы общества, частные интересы, политика, демократия, власть, народовластие.

Тема лоббизма с каждым годом набирает все новые обороты. Она привлекает внимание законодательных и исполнительных органов власти и является предметом обсуждения и исследования многих общественных организаций и ученых. В современных исследованиях отсутствует единое определение понятия «лоббизм», различные ученые-политологи рассматривают его по-разному и каждый отстаивает свою точку зрения. Большинство же людей, не имеющих отношения к политике, не представляют себе сущность лоббизма и его влияние на политическую деятельность. Зачастую лоббизм и коррупция связаны между собой и для того, чтобы выявить взаимосвязь, нужно иметь четкое представление о том, что такое лоббизм.

От грамотного руководства и эффективности решений, которые принимаются на разных уровнях, зависят темпы развития и благосостояния общества. И, таким образом, формируются различные добровольные объединения граждан — группы интересов, которые стремятся донести свои требования и пожелания до правящих структур. Самой распространённой формой воздействия таких объединений на органы власти и является лоббирование. В наши дни лоббирование стало неотъемлемой составной частью политической жизни практически во всех странах с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим режимом.

Самое распространенное определение лоббизма можно описать как систему приемов и целенаправленное воздействие определенных социальных сил на властные структуры, а именно на законодательные и исполнительные, в целях удовлетворения своих интересов. В системе лоббизма преследуются самые разнообразные цели

и интересы: политические, экономические, правовые, социальные и многие другие. Но из всех этих целей преобладают, бесспорно, экономические. В политике понятие «лоббизм» имеет негативный характер, поэтому раньше его старались всевозможными способами исключить из обихода, заменяя его такими понятиями как «группы интересов» или «группы давления».

Различают прямой, косвенный и внутренний лоббизм. Прямой лоббизм — это непосредственное воздействие на представителей соответствующего государственного органа с целью добиться принятия решения, удовлетворяющего конкретные интересы. Косвенный лоббизм — организация кампаний с целью оказания давления, которые проходят за пределами государственных органов, часто без указания конкретного адресата. Например, путем формирования общественного мнения с помощью средств массовой информации, массовых акций или даже судебных процессов. Внутренний лоббизм — деятельность какой-либо группировки внутри какого-либо органа с целью добиться принятия определенного решения различными путями [1].

Для лоббизма характерно то, что всегда есть субъект и объект давления. В отдельных случаях может быть еще и посредник. Лоббистами могут быть физические и юридические лица. Для расширения понятия субъект можно причислить к лоббистам союзы, организации, адвокатские и консультационные конторы, специальные агентства. Обязательно имеется инструмент давления и предмет лоббирования — то, ради чего производится давление. В его роли могут выступать ресурсы (финансы, территория), какие-либо проблемы, требующие решения, а также по-

зиция, когда субъекты лоббирования пытаются получить определенный статус, исключительное положение (монополию и др.).

Считается что традиция лоббизма как политического явления происходит со времени правительства президента Соединенных Штатов Улисса Симпсона Гранта (1869—1877 гг.). По вечерам он со своими коллегами, среди которых были сенаторы и министры, регулярно отдыхали после напряженного рабочего дня в вестибюле одного из отелей. Там они встречались с разными людьми, выслушивали их просьбы и давали обещания (порой не бескорыстно) выполнить их [2].

В современных цивилизованных формах лоббизм является широко используемой и легальной формой влияния различных общественных объединений на аппарат государственной власти, причем влияния снизу. Основная цель такого демократического лоббирования — добиться того, чтобы государственная власть учитывала в законодательных и иных правовых актах особые интересы разных групп общественности, которые не противоречат интересам общества в целом. Лоббизм как политическое явление базируется на праве каждого гражданина демократического общества направлять петиции (обращения) должностным лицам и органам государственной власти, которое зафиксировано в конституциях всех демократических стран мира.

Итак, лоббизм как общественно-политическое явление зародился в странах Запада. Самым ранним установленным случаем иностранного лоббизма считается наем в XIX веке российским правительством американского экс-сенатора для лоббирования покупки американским правительством Аляски [3]. В Россию же он попал после развала Советского Союза и сейчас активно внедряется во все сферы политического управления.

С каждым годом лоббизм становится все более распространенным и его даже можно подразделить по таким видам, как гражданский, политический, профессиональный, иностранный и региональный. И это показывает, насколько явление лоббизма значимо, ведь оно охватывает все сферы общественно-политической жизни.

Если постараться провести параллель между лоббизмом и осуществлением народом своей власти через представителей им же избранных, можно сделать следующий вывод. Когда народный представитель в органах государственной власти принимает решение относительно заявленного гражданами вопроса, и этот вопрос изменяет обстоятельства в категориях «лучше или хуже», то в случае с лоббированием присутствует категория «другое». Несомненно, позиция одной группы интересов может задевать интересы другой, что выражается скорее в негативном ключе для последней, но при этом такие последствия являются субъективными, а не объективными.

На наш взгляд, можно с полной уверенностью утверждать, что лоббизм — это неотъемлемый признак демократии. А демократия является атрибутом современного прогрессивного общества, поэтому бороться с лоббизмом, значит бороться с демократией. Лоббирование позволяет

различным структурам не только принимать активное участие в политическом процессе, но и воздействовать на него.

Как итог, можно утверждать, что лоббизм и демократия всегда идут рядом. Конечно, есть и исключения из этого правила. Но они не настолько многочисленны, если не принимать во внимание коррупцию. Поэтому, чтобы лоббизм приносил пользу для государственного управления, его необходимо грамотно оформить законодательно, тогда будет расти демократия и сдерживаться коррупция.

Думается, что со временем лоббизм прочно интегрируется в политическую среду государства и общества. Пусть нормативная база и отсутствует, лоббизм ежедневно применяется в Российской Федерации.

Но одной из наиболее трудноразрешимых проблем, связанных с внедрением лоббизма в России, является преодоление огромного недоверия в обществе к лоббистской деятельности. Это связано не только с ее непрозрачностью, но и с тем, что российский лоббизм на данный момент представляют в основном те группы интересов, которые не пользуются доверием у общества, продвигаются интересы экономические (банки, страховые организации, огромные корпорации). Лоббизм в России еще не воспринял нормы и ценности цивилизованного лоббизма и не стал общественно признанным социальным институтом.

Поэтому мы считаем, что внедрение цивилизованного лоббизма в полном объеме в нашу страну возможно только с перестройкой сознания населения, с реформой законодательства и с качественными изменениями всей системы взаимодействий власти и общества.

В современной России существуют определенные закономерности в области лоббизма. Например, основными потребителями лоббистской деятельности являются крупные олигархические и монопольные структуры, которые хотят получить выгодные государственные решения лично для себя. В России группы интересов формально не организованы и, как правило, представляют собой просто разнородные группы людей с едиными интересами. Лоббистская деятельность не носит специализированный характер, осуществляется непосредственными субъектами лоббирования, но в последнее время растет число организаций, предлагающих лобби-услуги, которые специализируются в этой области. Кроме того, помимо общепризнанных субъектов лоббизма, в России действуют и такие особые объединения лоббистской деятельности, которые включают в себя представителей органов власти различных уровней. Проблема таких объединений в том, что они могут стать объектом лоббирования со стороны других групп интересов.

Анализируя современный лоббизм в Российской Федерации, можно сделать вывод, что он как социальный институт общества находится еще в стадии становления. Это проявляется, прежде всего, в отсутствии механизмов государственного и общественного контроля за деятельностью лоббистских групп. В лоббизме отмечается активное влияние криминальных и полукриминальных интересов, что приводит, в том числе, к применению противозаконных

методов в лоббистской деятельности (подкуп, шантаж и т.п.), к искажению цивилизованных норм лоббирования.

Нами было проанализировано явление лоббизма с различных сторон, что позволило выявить его плюсы и минусы для рассмотрения необходимости в его дальнейшем развитии в конституционных нормах и правовом регулировании данного института.

К «плюсам» лоббизма можно отнести следующее. Прежде всего, он может усиливать позиции законодательной власти, поскольку передает им большую динамику и гибкость, влияя на управленческие решения. Далее, лоббизм становится инструментом, который мобилизует общественную поддержку или оппозицию какому-либо законопроекту, а учитывая то, что в условиях динамически развивающихся рыночных отношений интересы различных социальных групп и слоев ставятся на второй план, лоббирование позволяет самоорганизовать гражданское общество и донести до правящих структур свои позиции, в том числе создает возможность обеспечить интересы меньшинства. Кроме того, лоббизм можно применить как некое стимулирование к конкретным действиям, ускорению принятия решений по тем или иным вопросам, которые интересуют заинтересованные группы. То есть он является своеобразным активатором каких-либо процессов или явлений в области политике.

Лоббизм дает негосударственным структурам некую свободу, поскольку они могут попытаться самостоятельно решать свои проблемы, обладая определенным выбором путей и средствами подобного решения.

На наш взгляд, самым большим плюсом является то, что лоббизм помогает обратить внимание на «кричащие» проблемы. Лоббисты могут информировать государственные (законодательные) органы власти о происхо-

дящем на нижних и других слоях волеизъявления и эти вопросы могут вноситься на парламентские слушания. То есть лоббизм расширяет информационную и организационную базу принимаемых решений.

К «минусам» лоббизма можно отнести следующее. Он может реализоваться как непатриотическое средство, удовлетворяя иностранные интересы в ущерб государственным. Кроме того, возникают преступные виды лоббизма, такие как взяточничество, коррупция, которые подрывают фундамент власти, оказывая существенное давление на государственные органы.

Лоббизм таит в себе опасность перестать быть инструментом народовластия, превратившись в мощный инструмент отдельных властных групп. Результативность у групп (организаций) с большими финансово-материальными возможностями значительно выше, чем у других групп и структур, что проявляет некую социальную несправедливость, дестабилизирует обстановку и дисбалансирует интересы.

Большой минус лоббирования заключается также в том, что он зачастую препятствует решению действительно важных и ценных общественных интересов, осуществляя интересы чиновников. Это средство мешает стабильной и оперативной государственной политике, поскольку может способствовать частой смене приоритетов, усиливать и ослаблять различные ветви власти или оно может быть направлено на постоянное перераспределение бюджета. И, помимо всего прочего, лоббизм может быть использован как инструмент обогащения отдельных групп людей у власти.

Тем не менее, несмотря на обилие минусов лоббизма, я считаю, что его плюсы все же могут быть намного весомее, чем сейчас, при грамотном законодательном оформлении.

Литература:

1. Любимов А. П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998.
2. Интернет-ресурс http://lobbying.ru/dictionary_word.php?id=1.
3. Интернет-ресурс <http://www.raso.ru/>

Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии

Волкова Яна Сергеевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматриваются основные политические и правовые основы борьбы с коррупцией в Финляндии. Основываясь на достаточно успешном опыте, автор говорит о целесообразности применения модели противодействия коррупции в Финляндской республике в других странах мира.

Ключевые слова: политико-правовое регулирование, противодействие коррупции, Финляндия, опыт.

Экономическая защищенность и финансовая стабильность совместно с социально-политическим спокойствием любого государства зависят от многих внешних

и внутренних факторов. Одним из наиболее важных из них является коррупция и ее проявления в сфере государственно-частных отношений. Проанализировав сте-

пень коррупционной обстановки в органах власти того или иного государства, можно сделать вывод не только об эффективности и надежности политических и социально-экономических институтов, но и об уровне развития демократических основ правового государства и структур гражданского общества, степени соблюдения основных прав и свобод человека в стране.

Коррупционные отношения представляет достаточно серьезную угрозу для государства, демократии, прав и свобод человека, равноправия и социальной справедливости. Коррупция существенно замедляет экономическое развитие государства, что, в свою очередь, является социально опасным феноменом, т.к. создаются политические предпосылки для снижения устойчивости демократических институтов и подрыва нравственных устоев общества. Феномен коррупции постепенно приобретает характер международной проблемы, требующей участия всех заинтересованных стран мира, перенимание опыта государств, успешно справляющихся с коррупционными проявлениями.

В указанном контексте Финляндия многими политологами и правоведами относится к самостоятельной правовой системе, где наряду с ней выделяют также другие скандинавские страны, такие как Исландия, Швеция, Норвегия, Дания и др. Другая часть ученых склонна считать, что так называемая «скандинавская правовая система» является разновидностью романо-германской правовой семьи. Исходя из этого, Финляндию можно охарактеризовать как государство, которому свойственен прагматизм в праве, максимальный учет и соблюдение правовых норм, что выливается в жесткий контроль и пресечение нарушений, в том числе и в сфере коррупционных отношений. Указанные обстоятельства обуславливают специфику политико-правового регулирования противодействия проявлениям коррупции в финском варианте.

Основным принципом антикоррупционной политики в Финляндской республике является включенность коррупции в общую правовую канву преступности, без изучения коррупционных проявлений изолированно, в особом порядке. В стране нет специальных законов, направленных на противодействие коррупции, отдельно взятых антикоррупционных государственных структур. Руководство Финляндии считает, что проявления коррупции, в первую очередь говорят о низкой эффективности государственного управления, слабой мотивированности чиновников работать в рамках закона. Расследуют преступления коррупционной направленности в Финляндии полицейские структуры, обычно на местах, однако резонансные коррупционные преступления расследует уже Национальное бюро по расследованию [1, с. 24].

Финское законодательство не содержит определения понятия «коррупция», однако основные положения, касающиеся коррупционных проявлений, представлены в Уголовном кодексе страны. В указанном нормативно-правовом акте содержатся нормы, касающиеся проявлений коррупции в государственном или частном секторах Фин-

ляндской республики. В 1989 году в указанные нормы было внесено несколько поправок и дополнений, т.к. в тот момент проходила реформа системы уголовного законодательства Финляндии. Последующие изменения были связаны с ратификацией Финляндией ряда международных соглашений, касающихся коррупции и ее проявлений. Ряд правовых норм касается легализации незаконно полученных доходов и фальсификации отчетности, которые также были включены в уголовное законодательство Финляндии в середине 1990-х годов, после вступления страны в число государств-членов Европейского союза.

Коррупционные проявления в государственном секторе Финляндии находят правовое регулирование в активной и пассивной форме в Уголовном кодексе страны. Нормы ответственности за так называемую «активную» (или явную) коррупцию регулируются Уголовным Кодексом Финляндии в главе 16, а за «пассивную» (или скрытую) коррупцию в главе 40.

Глава 16 Уголовного кодекса Финляндии содержит явные факты коррупции, которые представлены следующим образом:

1) раздел 13 — дача взятки:

— лицо, которое обещает, предлагает или дает должностному лицу в обмен на его или ее действия подарок или иное благо, предназначенное для него или для другого лица, влияя тем самым на принятие решения путем подкупа, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет.

— также лицо, которое в обмен на действия по службе государственного должностного лица, получает соответствующее предложение или в дар подарок, а также иные выгоды, должно быть осуждено за взяточничество;

2) раздел 14 — взятка в особо крупном размере:

— если при даче взятки: подарок или выгода предназначены для того, чтобы заставить человека действовать вопреки своим обязанностям с результатом значительной выгоды для взяткодателя или другого лица, а также значительной потери или ущерба другому лицу; стоимость подарка или выгоды значительна и взяточничество усугубляется также, когда оценивается в крупном размере, подозреваемый должен быть осужден за дачу взятки при отягчающих обстоятельствах к лишению свободы на срок от четырех месяцев до четырех лет [2].

Отягчающими обстоятельствами является то, что дача взятки члену Парламента происходит в виде подарка или безвозмездной оплаты, предназначенной для того, чтобы лицо действовало в своем парламенте, принося нужный результат взяткодателя или другому лицу, сопряженный с убытками и ущербом, а также, когда стоимость подарка и выгоды значительны. Наказание за это предусмотрено на срок до четырех лет лишения свободы.

Глава 40 Уголовного кодекса Финляндии характеризует должностные преступления. Разделы 1–4 указанной главы посвящены латентным проявлениям коррупции.

В частности, в разделе 1 Главы 40 Уголовного кодекса Финляндии говорится: если публичное должностное лицо

за свои действия во время службы, за себя или кого-то еще просит подарок или другую незаконную выгоду или иным образом выступает с инициативой для получения такой выгоды; принимает подарок или другую выгоду, которая влияет, либо предназначена для влияния, а также соглашается с подарком или другим преимуществом, — все это наказывается штрафом или лишением свободы до двух лет [2]. Примечательно, что публичное должностное лицо наказывается также за получение взятки, если в период действия во время службы он или она соглашаются на предоставление подарка или другой выгоды.

Аналогичные нормы содержатся и в разделах 2–4 Главы 49 Уголовного кодекса Финляндии, а также в Законе Финляндии о государственных служащих, который подобным же образом налагает запрет на получение любого типа взяток со стороны служащих государственных учреждений. Наказание последует даже независимо от того, насколько сильно оказал влияние факт подарка и т.д. на профессиональное выполнение возложенных на чиновника обязанностей и оказал ли влияние вообще. Отметим также, что отдельно в Главе 16, в разделе 14(а) и главе 40, разделе 4 Уголовного кодекса Финляндии выделяются активные и пассивные формы коррупционных отношений парламентариев. В 40 главе есть нормы, которые применяются ко всем государственным служащим, а также представителям иностранных государств, и членам парламентов других стран [2].

Коррупционная деятельность в сфере бизнеса находит свое регулирование в Главе 30 Уголовного кодекса Финляндии (разделы 7 и 8). Частная организация может признаться виновной в факте взятки, и обязана, после вступления в силу приговора суда, выплатить штраф, размер которого может достигать до 850 тыс. евро (глава 9 Уголовного кодекса Финляндии). Лицо, которое признали виновным в даче взятки или покушении на дачу взятки, может лишиться официальной возможности вести бизнес в Финляндии (Закон о запрете операций в бизнесе 1059/1985) [2]. Учитывая тот факт, что число дел, которые связаны с коррупцией в предпринимательской среде небольшое, серьезных объемов юридической практики по указанному направлению еще нет.

В опубликованной в сентябре 2016 г. «Национальной стратегии борьбы с теневой экономикой и экономической преступностью на 2016–2020 годы» (Антикоррупционная стратегия) борьба с коррупцией указывается как один из принципиальных приоритетов деятельности в Финляндии. В тексте документа отмечается, что новая стратегия является продолжением предыдущих планов действий по борьбе с теневой экономикой и экономическими преступлениями, последних из которых (планов действий) закончилось в 2015 году. В соответствии с требованиями парламента Финляндии Комитет по аудиту страны при проработке Антикоррупционной стратегии принял во внимание следующие моменты (аспекты):

— тот факт, что стратегия должна быть всеобъемлющей, и тот факт, что действия должны быть последова-

тельными, а процесс борьбы с коррупцией можно планировать на долгосрочную перспективу;

— стратегия направлена на фокусирование внимания, касающегося международного потока денег и товаров, а также на вопросах, связанных с мобильностью гражданских служащих [3].

Цель Антикоррупционной стратегии заключается в сокращении как национальной, так и международной экономической преступности и теневой экономической деятельности в Финляндской республике. Ставится также задача предотвратить и уменьшить коррупционные действия в бизнесе, а также снизить тот ущерб, которые противоправные действия оказывают на государство и общество [3].

Антикоррупционная стратегия продвигает проекты, которые улучшают возможности различных производственных компаний для здоровой конкуренции, что, в свою очередь, облегчает указанным фирмам выполнение своих обязательств в рамках публичных правоотношений. Особое внимание в рамках Антикоррупционной стратегии уделяется финансированию мер по предупреждению теневой экономики и экономической преступности. В документе отмечается, что для успешной борьбы с теневой экономикой и экономическими преступлениями власти Финляндии должны сотрудничать с предпринимательскими структурами и гражданским обществом. Частный сектор (малый, средний и крупный бизнес) призван играть ключевую роль в предотвращении конфликтов, снижению коррупционных проявлений, снижению теневого фактора экономических отношений. Эффективная борьба с теневой экономикой и экономическими преступлениями требует отлаженного взаимодействия общественности и предпринимательских структур в рамках правового государства и гражданского общества.

Антикоррупционная стратегия направлена:

— на уточнение и укрепление структур антикоррупционной деятельности;

— повышение степени осведомленности населения о коррупции и изменение отношения к ней;

— повышение прозрачности секторов и ситуаций, для содействия выявлению коррупции, а также для содействия исследованиям и сбору информации о коррупции [3].

Планируется, что Антикоррупционные действия будут усилены за счет большего внимания к законности и прозрачности общественных процедур закупок в муниципалитетах, в частности, путем повышения эффективности надзора за государственными закупками. Важно также усиление защиты лиц, сообщивших о подозрении в коррупции. Должно получить развитие межведомственное взаимодействие, которое нередко сопровождается низкой эффективностью по обмену информацией.

Таким образом, политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии представлено следующим образом:

— на законодательном, судебном и исполнительном уровнях страны есть четкий план политических мер и пра-

вового закрепления реальной борьбы с коррупционными проявлениями;

— закономерным итогом эффективной политики по противодействию коррупции является тот факт, что Финляндия заслуженно обрела репутацию государства, в котором один из самых низких уровней коррупции в мире;

— из множества факторов, которые позволяют вести борьбу с коррупцией, можно отметить эффективное управление («рациональное управление»), доступ к образованию, развитые институты гражданского общества, не политизированный доступ к основным должностным ва-

кансиям по линии гражданской службы, открытый и максимально прозрачный процесс управления. При этом нельзя не учитывать, что в финском обществе существует установка, которая предусматривает высокий уровень неприятия и отторжения взяточничества;

— на законодательном уровне достаточно четко прописаны формы коррупции и определение должностного взяточничества. Цель Антикоррупционной стратегии заключается в сокращении как национальной, так и международной экономической преступности и теневой экономической деятельности в Финляндской республике.

Литература:

1. Аблаев Ю.М. Начальный этап борьбы с коррупцией в Финляндии / Ю.М. Аблаев // Научное мнение. — 2011. — № 4. — С. 23–28.
2. Уголовный кодекс Финляндии [Электронный ресурс]. — М., [2019]. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/pdf/saadkaan/E8890039.pdf>. — Загл. с экрана (дата обращения: 05.04.2019).
3. Национальная стратегия борьбы с теневой экономикой и экономической преступностью на 2016–2020 годы (Финляндия, 28 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс]. — М., [2019]. — Режим доступа: <https://www.vero.fi/globalassets/harmaa-talous-ja-talousrikollisuus/torjunta/kuvat-vidiot-ja-tiedostot/a-national-strategy-for-tackling-the-shadow-economy-and-economic-crime-for-20162020.pdf>. — Загл. с экрана (дата обращения: 05.04.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

Роль киберпространства в формировании политических ценностей: от регионов до центра

Генрихова Александра Ивановна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассматривается киберпространство, формирование с его помощью политической культуры граждан. Одним из главных факторов этого процесса является географический. На его основе проведено исследование и приведены аргументы.

Показана специфика новой политической культуры, оценка её качества в разных возрастных, профессиональных, территориальных группах. Делается вывод о том, что причины формирования новой политической культуры как стабилизатора и дестабилизатора в обществе указывают на полное отсутствие четкого определения целей, задач этой культуры на всех ее уровнях, в том числе при использовании сети Интернет. Несомненно, такое положение приводит к кризису в обществе, но есть предположение, что со временем ареал деятельности данной сферы будет только шириться и приведёт к новому положению вещей.

Ключевые слова: киберпространство, Интернет, политические ценности, политическая культура, политика.

Новым термином, характеризующим информационные технологии, является киберпространство. Оно включает ареалы распространения языков общения, средства передачи информации и трансляции культурного наследия на основе компьютерных технологий и сети Интернет. [1] Киберпространство постоянно расширяется, включая в свою орбиту все новые регионы и социальные группы. Однако происходит этот процесс неравномерно: географические, экономические, профессиональные, возрастные различия ложатся в основу неравенства. Всевозрастающая роль СМИ и Интернета в политике и государстве современного общества вызвали интерес к данной теме. Объектом моего исследования выступило киберпространство.

За годы своего существования сеть Интернет успела пройти несколько качественно отличающихся друг от друга этапов, наиболее важными из которых являются следующие: (1) довебовский этап; (2) этап Веб 1.0; (3) этап Веб 2.0. Эти этапы различаются принципами управления сетью, экономическими моделями и системой ценностей, этикой [2].

Основными достоинствами киберпространства являются оперативность осуществления интеракций, возможность обратной связи, а также низкая себестоимость использования телекоммуникаций в расчете на одно послание. Самым очевидным свойством киберпространства,

как среды политических коммуникаций, является анонимность осуществления интеракций. В офлайне индивиды прочно связаны в рамках различных социальных сетей, ограничивающих возможность самовыражения личности. Здесь проявляется принцип политического и идеологического плюрализма.

Компьютер несет с собой новые культурные нормы, иные ментальные стереотипы и житейские привычки. На этой основе создаются особые сообщества со своими правилами игры, ценностями, нормами, законами, стилем общения и символикой поведения [3].

События, процессы и явления политической жизни страны афишируются в сетевом пространстве. Специализированные сообщества, группы создаются ВКонтакте, Twitter, Facebook и на других платформах с целью политической агитации и пропаганды. Нередко и сами политические деятели государства заводят подобные медиа (сайты, блоги и т.д.)

Информационное присутствие политиков во всемирной сети к началу XXI в. стало нормой. Для рядовых же пользователей киберпространство предоставило неограниченные возможности взаимодействия с политическими единомышленниками.

Быков И. А. в работе «Киберпространство как фактор развития политических идеологий» отмечает его доступ-

ность, быстроту и простоту коммуникации, лёгкость и вариативность [4]. Данное пространство формирует политическую культуру и ценности, однако здесь есть свои нюансы.

Опрос различных категорий населения Унечского района показал, что оценка политических событий общества различна в мировоззрении и поведении. Это зависит от возраста, сферы деятельности, места жительства, в результате чего формируется активное или пассивное политическое поведение. Труднее всего первой возрастной группе, представленной на графике. Во всемирной паутине, личность ещё социально не сформированная, поддающаяся пропаганде не может создать стабильную систему политических взглядов и ценностей.

Другая группа исследуемых — 25–30 лет, наоборот, с интересом реагирует на сложившиеся политические си-

туации, через Интернет. Считают, что имеют право знать и регулировать данную сферу жизнедеятельности. Вероятно, это связано с активностью данной группы, амбициозностью, тенденцией получения информации только с помощью этого источника. Ей свойственно её фильтровать, соотносить свои интересы с идеологиями в государстве. Именно поэтому они вызывают интерес у политических организаций, являясь непосредственным электоратом.

А вот жители небольшого города в возрасте 35–55 лет неохотно используют Интернет для получения новостей о политике. Больше доверие вызывают СМИ и ТВ. На основе этих данных, смею предположить, что в этом возрасте повышается мнимость, снижается интерес к общественной жизни и себе, как актору политических процессов страны. По традиции они вербально обсуждаются в межличностных группах.

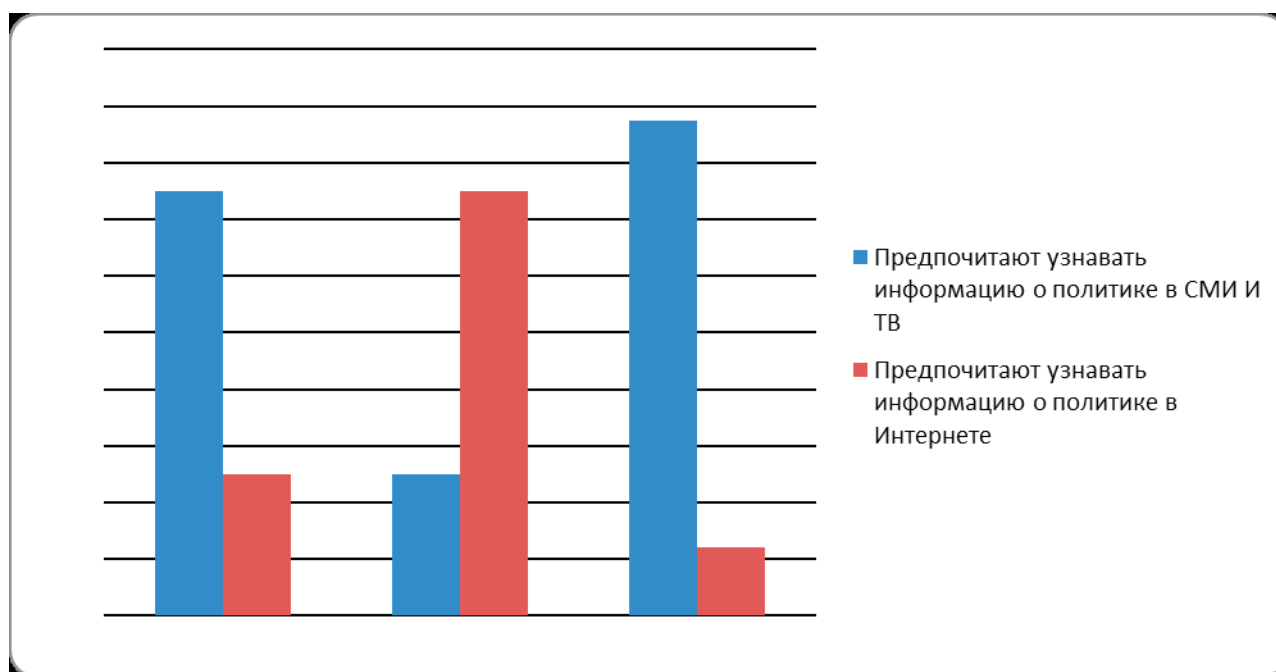


Рис. 1. Роль киберпространства в формировании политических ценностей граждан г. Унеча Брянской области

Очевидно, что отдалённость от центра сказывается на общей политической культуре жителей периферии. Бытует мнение о том, что политика и её процессы закрытая область. В этом и заключается географический фактор политического неравенства. Что касается разного уровня экономического, образования жителей центра и регионов страны, то данное деление не оказывает существенного влияния на политическую культуру.

Молодые люди, активно пользующиеся сетью Интернет, уверены в важности и результативности своего политического действия. Это связано с социально-психологическими особенностями данной группы. Растущая активность политически настроенных молодых людей к зрелому возрасту пресекается недоверием к государственным структурам, а соответственно и падением политических ценностей.

Три крупные партии, представленные и на Брянщине, в том числе, Единая Россия, КПРФ и ЛДПР имеют молодёжные организации. Молодая Гвардия Единой России, «Время молодых» и «Ленинский коммунистический союз молодёжи РФ» ведут работу через региональные отделения, Web-сайты и группы Вконтакте. Однако несут в себе ознакомительный характер, нежели агитационный. Ссылаясь на брянского общественного деятеля, эксперта фонда «Давыдов.Индекс», политолога и философа Владимира Горбачёва, можно сказать о низкой политической активности субъекта — Брянской области. Детально разобрав политическую ситуацию в регионе в преддверии года больших выборов считает, что политическая культура населения находится на низком уровне. Причина тому небольшой спектр представленных партий, так называемых парламентских, непродуктивная работа с мо-

Таблица 1. Уровень политической культуры жителей г. Унеча Брянской области

Возраст респондентов	Считают, что современному человеку необходимо интересоваться политикой		Считают, что могут повлиять на сегодняшний ход политических событий в стране	
	Да, конечно	Нет, не стоит	Могу (выборы или митинг)	Могу, если сам буду политическим деятелем
15–17 лет	100%	0%	75%	25%
25–35 лет	87,5%	12,5%	25%	75%
35–55 лет	100%	0%	25%	75%

лодёжью в данной сфере. «Сейчас в политике наблюдается межпоколенческий разрыв, который на Брянщине очевиден. Старшее поколение, которое хорошо известно в политике, своё дело в некоторой степени сделало. А на смену ему новое поколение не приходит. Большой дефицит новых лиц» [5].

В мае 2015 г. в рамках проекта «Политическая и сетевая идентичности участников виртуальных сообществ: на примере жителей г. Санкт-Петербурга», реализуемого при поддержке «Центра социологических и интернет-исследований» СПбГУ было проведено исследование общественного мнения пользователей сети Интернет в г. Санкт-Петербурге, в ходе которого часть вопросов должна была выявить отношение респондентов к виртуальным ценностям в сфере политики. Объем выборки составил 1200 человек. Персональное восприятие Интернета как безопасной среды тоже (хоть и в чуть меньшей степени) говорит не в пользу виртуальных ценностей. Определенно безопасно себя чувствуют 15,1%, скорее безопасно — 30,5%, скорее небезопасно — 27,6%, определенно небезопасно — 19,7%. Данные, полученные с помощью ответов на эти вопросы, показывают, что пользователи сети Интернет

ощущают атмосферу некоторого недоверия и небезопасности [2, с. 37].

Из 1200 опрошенных около 75% считают, что современное киберпространство непосредственно влияет на образ жизни населения, становление их мировоззрения, именно поэтому оно должно стать максимально безопасным и отражать реально происходящие факты глобального мира, а также необходимо повысить ответственность владельцев сайтов.

Учитывая анализ общественного мнения, можно заключить, что виртуальные ценности не являются по-настоящему значимым фактором политического процесса в нашей стране. Нехватка опыта работы в медиа-ресурсах по формированию политической ценностей и переход от второго к третьему этапу развития сети оказывают влияние на виртуальные ценности.

Атмосфера недоверия в сети может косвенно свидетельствует об определенном кризисе общественного доверия. Но киберпространство как политический субъект безусловно формирует политические ценности, при этом стабилизируя или дестабилизируя политическое сообщество. Будет или нет оно расширять, квалифицировать ареал своей деятельности покажет время.

Литература:

1. Песков, Д. Н. Интернет-пространство: состояние преמודерна? / Д. Н. Песков // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 5. С. 46–55.
2. Мартыянов, Д. С. Виртуальные ценности как фактор формирования политического сознания российского интернет-сообщества / Д. С. Мартыянов // Вестник СПбГУ — 2015 — Сер. 6, Вып. 4 — С. 33–39
3. Мартыянов, Д. С. Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия / Д. С. Мартыянов // Труды С. — Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. — 2015. — Т. 206. — С. 319–327.
4. Быков И. А. Киберпространство как фактор развития политических идеологий / И. А. Быков — URL: https://docviewer.yandex.ru/view/281842373/?*=VMIGCS%2BzQnjzU%2FTRDwqwVPDKTc17InVybCI-6Imh0dHA6Ly9qZi5zcGJlLnJlL3VwbG9hZC9maWxlcY9maWxlXzE0 (дата обращения: 03.07.2018)
5. Брянский объектив — URL: <http://bo32.ru/20181121/bryansknews/politika/ekspert-ocenil-politicheskuyu-obstanovku-v-bryanskoj-oblasti> (дата обращения: 12.11.2018)
6. Нестерчук, О. А. «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества / О. А. Нестерчук // Вопросы политологии. — 2017 — выпуск 4(28) — С. 26–37

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 12.12.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25